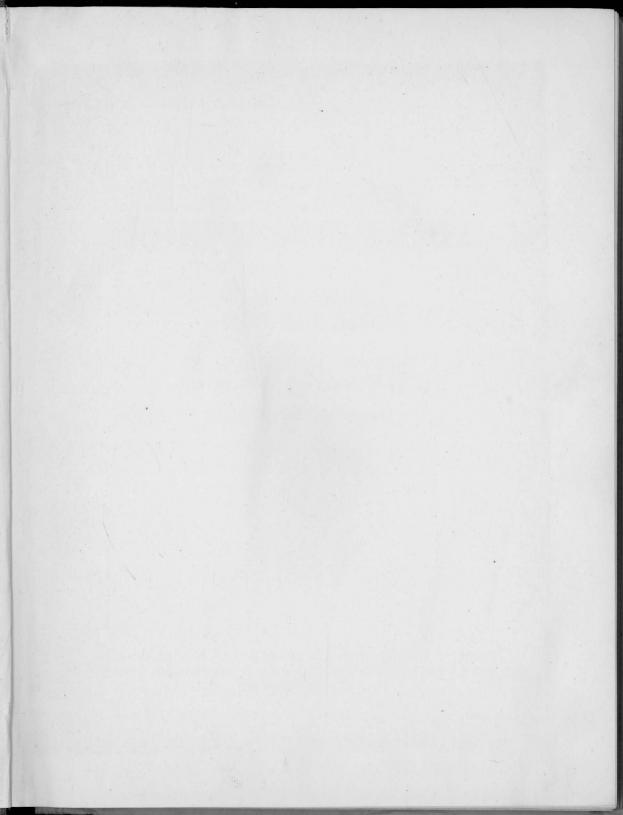
А.И.ЛЮБАРСКАЯ

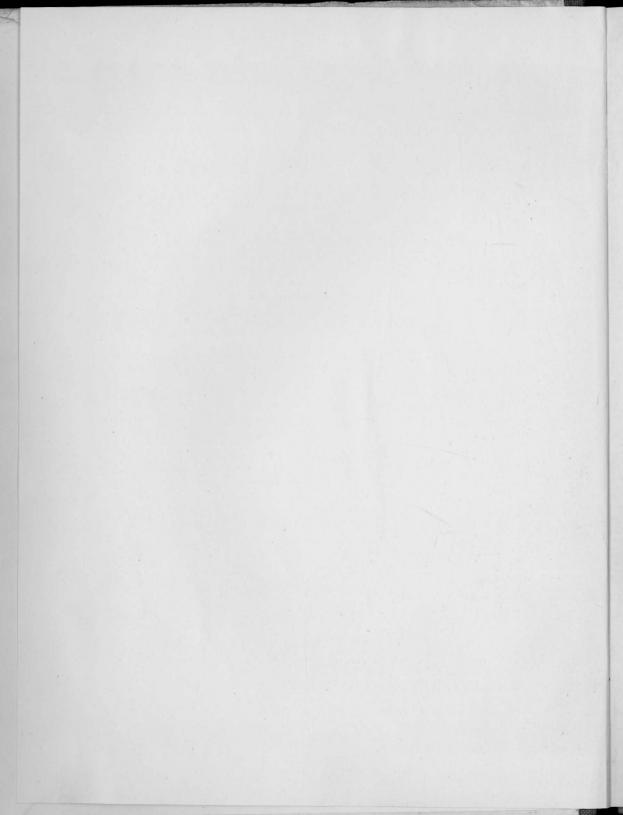

НАНГ ТУХЫСТАН

учпедгиз • 1048

Xen. 13-23

THOM I TO SAPRILLIN

Сборцик рассидзов составила. А. И. одновориная.

іта хантыйскый языка перевели Н. И. Терёшкин акаВа Стоймачев.

BROWNER TRUE OF ANTONO DE CELECTE

GROOVAAPCTBRIHIOED MEESHO-HELADOTNEEGGOE HAAAFARGIBO MUHIIGTEPCTBRI HROCBEHHERINST PROCES VIRSINGI TOAICHOR STEILEARIUSE SIERWEIPERAUTIES

ТВОИ ТОВАРИЩИ

Сборник рассказов составила А. И. Любарская.

На хантыйский язык перевели Н. И. Терёшкин и В. С. Алачев.

Рисунки худ. Н. И. Кострова

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР - ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАД - 1948

Xант. 3-23.

НАНГ ТУХЫСТАН

Потрыт сборник А. И. Любарская актыс.

Н. И. Терёшки**н** па В. С. Алачев ханты ясынга ханшсангын.

Н. И. Костров хорыт ханшис

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР - ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАД - 1948

Хант. 3-23

ТУНГЫТТЫ ХОЯТЫТА.

Там книгайны утты потрыт арсыр порайны арсыр писателитны ханшманыт. Но тыв иса ий от отынгны потыртыт. Тыв потыртыт Велика Отечественна тять отынгны, хун Советска Союз мир немецыт есят тятиссыт.

Иса, муй отынгны тата потыртман — парым вер.

Тять парыс. Враг рава сэнгкса.

Но мунгев ёремыта ант мосл си ёх, хойтэт апыртатны, иса юртатны, ям ропотайны мунгев там тятьны нох питта нётсыт.

Хась па нят от мар гитлеровцаит есят тять маныс. Ун ёхыт па имет, пирысь икет па ай тат ёх— иса там тятьны нётсыт. Похленгкет па эвиленгкет па си киньси ай нявремыт ун ёха нётсыт.

Тыв мунг тылевны, немецытны вуинтым мувытны па партизанска отрядытны нётсыт. Кашинг хоят тыв эвыттэт Советска Армияя нётыс, тыв юртат кемны аситата па ун йив похтата нётсыт.

Ванкутл тыв сорымтат эвыт ант патсыт. Мосыс ки — тыв Родинает освободитты пата тыттат миинсытат.

Си ай боецыт отынгны, си ун героит отынгны там книга "Нанг тухыстан" потыртл.

Там книга тунгыттэтнны нанг нуматн там героит, тутн нанг кашинг порайны па иса верны тыв тампет ат уттыты тутн, там потрыт героит тухыса ат вохтайты.

THE RELIGIOUS OF ARTHUR

УНЫ САМ.

Ай нётып, вутынг веншип похле капитан етпины тотис. Тув вурты рухып ай ван сахны тумыттиман ус. Иськи эвыт патымнгыт пита хатсиснгын па торыйсынгын. Питы сэмнгыт така па хасьпа кантынга капитан пета вантсынгын.

Иськи куш ус, тув тохым нётып парсент сопек курнгыта тумытман тайс. мытман таис. Капитан связнойны тувым нэпек тунгтыс:

"... атынга тять хар етпины катлса... тув яснгыт сирны... кат тапыт мар совхоз ванпысны вантыс муй юр тайтыт немецыт... киттэв нанг батареяена... тув мосынг мотты верны мосмытл". Поп тет мицемен мимет монем изтипел ві

Капитан нэпекыт похла шавийсытэ па ошнет пухыспия понсытэ.

— Хотсахат нанг вохтыин?

Похле шома ниньшимтыс, ухыт нох ханьсирмыстэ па сопек ёттангнгыт нюта тёсхымтта вутситсытэ куш. Но тув патымнгыт хошитсангын, и тув тэрмат нюхмыс:

— Николай Вихров, ма нэмем, товарищ капитан.

Капитан тув сопекнгыт пета ангкырмийтыс па ухыт кавсяттыман лопыс:

— Сопекнгытан нанг, товарищ Вихров, антом камын турым сирнгын. Курнгытан потсайнгын?

Похие сэмнгыт ит эстымсытэ. Юрыт муй кемны такамтытыс, туп ант ат сялемыта. Капитан номытмыстэ, муй вурны няврем си сопекнгытны енгка потым хар мув тахы хуват патлам ювынны путлыс, и си номсыт эвыт нох торымтыс. Тув похие тангкыра ёштл понымсытэ.

- Мантымын ма хотэма, хошимтаин, еша потырттымын. Хотны, ревасьман па марийман, кур тэс. Похле ов шек хонынгны тотис па лакка вантыйтыс.
- Энгхысыйта, капитан лопыс, тата рувынг, мет Артекны, сэинг пан хонынгны. Хошмыттыйта.

Похле ван сахыт нох энгхыссытэ, тыпи пелыкны кимты керытсытэ, па, нох ниншимтыйтман, капитан ошни ухтыя нох ихытсытэ. Ван сах такты похле шенгк орыма ус. Капитан нумысыс, исипа похленгки хув тэты ус.

— Омса. Сыры тэтмын ясьтымын, па сятта вер отынгны потырттымын. Кут шай люпиттын?

Капитан анэта шай поныс.

— Сакар пона.

Па капитан тоньсь тампи новы сакарны тэт поным хошап вана хатхымсытэ.

Похле тув петангыт сэм хул мухты хуренга ангкырмыс. Орым веншит мормынга версытэ, па ун сэм йингктат пасана

посмысыт. Капитан тавырта тыштыс, похие хоси хатэмыс па тувыт тувынг тангкрыт эзыт нох апытмыстэ.

— Я, тармыт, — тув лопыс, — тармыт, муй ус, сит парыс. Тата нанг нэмхоятны ант хантаин.

Похие етэмтыйтман паста сэм йингктат хот ревемыстэ.

- Там ма... ма аты сит..., товарищ капитан, тув нюхмыс. Ма ма отнгемны антом, ангкем отынгны номытмысым.
- Вантэ, нанг муй хорасып, капитан лопыс, ангкен номыттын? Я, еща пака. Ангкен хотымтэв. Тув тытынг?
- Тытынг. Похие сэмнгын нявлыка хуттыта питсынгын.
- Туп тэтот антом мунг хосянгев. Ангкем атыт хуват картопка сох немецыт тэтот верты тахины актыс. Ий пуш тув часовойны этты ёхытса. Пушкан юхны ёш сурыт эвыт хатсиса. Ин унта ёшл ант менытыйтл.

Похле пенгк нёхитат тухымсытэ. Сэмнгыт тыкны суремыснгын. Капитанны тув ухыт эвыт воськийта питса.

Ит ота, нинься. И втат А втау ветиманит вихвт

Похие капитан пета мет поиксиман ангкырмыс.

— Сяха... ма отмем ант йиты. Сыры немецыт отынгны потырттэм.

Тув тур сыит вурасинга сясис, но капитан вурасьтыта ант питыс. Капитан кимит пасан отынгны омсыс па нэпек ким татыс.

— Ситы ки ситы. Я, хота. Муй арат немец нанг сиренны совхоз ванпысны?

Похие ант тахырмийтман паста ёх нюхмыс:

— Ий батальон пехота. Сот тапытъянг ветмит полк эвыт. Баварецыт.

Капитан умыся тухные симись шома ясынг эвыт па така похие пета ангкырмыс.

— Хотся нанг сит утэн?

- Тыв погонтатны цифрант ханшманыт. Ма нох номытмыстам. Сятта мотоциклистыт вантсым. Рота. Куттып туват танкыт взвод арат кем. Дотытны арсыр туват пушкант. Тыв шенгк такамтыйтсыт, товарищ капитан. Иса мар грузовикытны цемент таттитыт. Ма ишни эвыт вантыйтсым.
- Хота дотыт, памтыта мошиттэн? етышик хатысман, капитан иньсисса. Ротан тув касятсытэ, муй тув етпетны ошты няврем антом, там шенгк артатынг, номсынг па апрынг развелчик.
- ведчик.
   Мет уны дотэт бахча вутпыны, катра ток сайны. Кимыт дот... — Сар, айтта сар, — капитанны нох вотыттиса. — Сит ям,
- нанг яма иса оша версэн. Но нанг утэн, мунг хоты антом нанг совхозетн эвыт. Хота бахча, хота катра ток мунг ант утэв. А янг дюймып (уны турып) пушка, тухсые, сит юрынг от. Тэваса эслта питтув ки, ар от шукатта мошиттув, мосты тахия тикымтэв унта. А тата и мунг мирев утл... И нанг ангкен тота.

Похие капитан пета ангкырмыс, умысьмыман нюхмыс:

- Па, нанг, товарищ капитан, карта муй ант тайтын?
- Карта тайтым... па нанг муй тув послны мотты оша
- вертын? Па хоты... Ма асемны унтлеаим. Ма и картаит ханшта хоштым. А ма асем интам командир — тув ишкасьман нюхмыс.
- Ситы ки, нанг сорненг няврем, шоши мув картаит пасан ухтыя понман, капитан лопыс. Похие утас ухтыя шаншухпытнгыта тотис па карта вантта питыс. Веншл кашинга йис, туит совхоз "Йитып юш" нэм ханшим тахия тоньсьсытэ.
- Там ведь, тув амытмыман лопыс, мет ёш патыны. Карта ин муй тампи ям. Иса туса, план сирны, ханшман. Сята си йит пелык эвыт катра ток.

Тув мет уйманг хоят карта иса тэрымсытэ. Иси курымны иса карта вурты ханшты юхны капитанны мосты тахитат лап постысаит. Капитана сит мустыс.

— Шенгк ям, Коля. — Капитанны похле тангкрыт эвыт кашинга похтятса. — А интам, товарищ Вихров, дисциплина сирны — вотыйта.

Похие ант вурасьтыс. Тэтот па хошим рув эвыт тув сэмнгыт лап манта питсангын, тув усыйта питыс. Капитанны тув норыя оттыса, лангкны нох лангкса. Сятта капитан пасан пета каремыс. Вер кутны тув ант устэ, хоты пора сора маныс. Ротан тув сыйты тур сый хутмыс: тан тув сыиты тур сыи хутмыс: — Товарищ капитан, муйкеммит сёс?

Похле норыны омсыс. Тув мотты номытмыс, па пакныс.

- Ота, капитан нюхмыс. Хун тятя кутымтув нангыт киттытэв.
- Антом, антом. Манэм ёх манта мосл, похие лопыс. Ма ангкема ёх ёхытта ястысым. Тув нумыста питтл, ма ветсаим. Патламыты ювпины ма мантым.
- Тэваса ат потырта, капитан тыкынга лопыс. Хойны нанг ин эслтаин? Мосынг немецыт мухты путлтын куш, совхозны мунг снарядтува тикымтын.

Похие каниратыс па веншл вурта хатсис:

— Ма немецыт ёша ант тикымтым. Тыв иськи эвыт атытны ётн омыстыт. Ма исат пантыт уттам... Эстэ маныт.

Тув така вохантыс.

- Нанг утэн, товарищ капитан, немецыт совхоз кимпия нэмхоят ант эстыйттыт. Маныт каншимытэт ки, сиртны ангкема атым питтл.
- Ям, ин утэм, капитан сёстл ким татсытэ. Интам 16 сёс 30 мин. Мунг тять хар вантыйтты тахева янгхтув, па ий пуш исат артаттэв. Хун патламыт, нанг ёх тутыин.

Тять хар вантыйтты тахины, хувын батарея етпины, капитан дальномер (хува ванты турпа) хоси омсыс. Хувын-хувын тоньсьны лап тувым хар тахины питы похлыт туп катсыт—там совхоз хотыт усыт. Капитан похие пета каремыс, па вана вохсытэ.

- Ангкырма, мосынг ангкен касяттэн...
- Коля, нях мук ант уйман, турпа вус мухты ангкырмыс. Капитанны си мар турпа карты лакие айтта керытта и похие сэмнгын етпины шоши мувтат сэма питсыт. Ротан капитан тыт овыт эвыт няремыстэ.
- Сиськи сохыт хот. Ма верым сиськи хотэм, товарищ капитан. Шопынг пионер ясынг матым.

Капитан хува ватты турпа хоси менытыс па липытты тополь юхыт нумпины, восты, нётыим хот тангыт нумпины карся тоньсим ныр яма катыс. Си ныр тыйны сиськи хотые тойис. Ротан капитан симись номысны ёхтымса. Тув Коля ёштл эвыт вустэ, ий пелыка тустэ па моттытат хусты памтыта питыс.

— Номыса вуен? — капитаны исьмысы, и Коля амыт эвыт сэмнгыт нох хуттыснгын па тув хусты ухыт кавысьхымттэ.

Патлама йис. Коля капитанны тять хар пося тусы. Па хун Коля кат краснофлотец питны патлам кутны харытыс, капитан хув тотис па хурыйман хутнтыс пушкан похынта ант ат питтл.

THE CIRCONSCIENT MA HORT THE STATE THE HOLD SERT STATE

Хуттыты етпины капитан вантты тахины ус па туп нова хуттыс, па хопшаты турым харны питы сиськи хотые касятыс, капитан команда мас.

Сыйты атынгайны пушкаит эвыт эстым отынг сый сымытыс. Тохыр сый иса хар хуват тохрыс. И капитан вантсытэ, хоты питы сиськи хотые ныр тыйны кат пуш кавсимтытыс па нох вотыинтмет ювпины па ий пуш казсимтытыс.

"Этты... ямса пелыка" — капитан тувы рота нумысыс па кимытта эстлта команда мас. Там пуш сиськи хотые ант нёхтыс. Капитан хутым пуш па эстыс. Ин тув вантыс, хоты пусынг кутны павыртыт па бетон шупыт нохты рывсыт. Капитан амтыс, няххытыс па йитпа па тахия эстлта команда мас. И йитпа сиськи хотые капитан питны тухыс иты потыртыс. Пушкаит интам тякта питсыт тох, хота карта ухтыны боеприпасыт па бензин тайты хотыт постыман усыт. Там пуш капитана ой ус. Пушкаит отынг пуш эвыт мосты тахия хойсыт. Курт нумпины новы тут монталынг пусынг кавырмыс. Пусынг пай кутны юхыт, хотыт, сиськи хотынг ныр иса хот тохатсыт. Менмантым юр шенгк ун ус, и капитан шать номысны похленгки номытмыстэ.

Телефон тялыйта питыс. Тять хар хонынг эвыт ясынг ёхтыс. Пушка тут нох вотыттита парса.

Пехота атакая манта питыс. Сиртны капитан мотоцикла тэтымтыс па тять хар хонынга маныс. Совхоз лакка пулемёт картяты па гранатыт рохты сый сасис. Пакныптым немецыт, такамтым тахытат утшимет ювпины, вевтама тятиссыт. Курт кимытны вурты флажокыт катыйта питсыт. Там немецыт хонты отынгны мунг ёхтув лоптыт. Курт нумпины тут йингк тэвым новы пусынг этымыс, па сята утым снарядыт похсыт.

Капитан рава мурыттим юхыт кутны омсым восты тангтынг хот хоси тэрматыс. Хотна хувытта тув охшамны ёврытсийтым ими ократ ов хоси касятыс. Тув пунгтытны ай похие тотис. Капитан ванамтым кемны, похие тув есяттэт хухытмыс. Капитан мотоциклыт эвыт нык эстымтыс, Коля каттымсытэ па карся нох куттыйтта питсытэ. Похле си путянг ая утта ант тангхамыс. Тув ёшнгытны капитан мевыта вортысыс па хот вуратыс.

Капитанны тув эстлса.

Коля ёштл мил нёта каттымсытэ.

— Товарищ капитан, разведчик Николай Вихров нанг партым верен версытэ.

Шукынг мукынг сэмып па вевтам няхып ими вана ёхтыс

па капитана ёштл вуся верта шашимсытэ.
— Вуся ута... Тув нангыт шенгк тавытсытэ... Иса мунг тавтыссув. Помасипа, тюпынг ёх.

Коля капитан пунгытны тотис.

— Ям пох. — Верен шенгк яма версэн... Паттап ус хот тангытны омыста, хун мунг пушка эвыт эстлта питсув? капитанны похле иньсисса.

Коля ямастыман оса сэмны капитан пета ангкырмыс.

— Паттап, шенгк паттап ус, товарищ капитан. Хун отынг снарядтын тата похта питсыт, иса мув нох торыйта питыс. Ма ит хась эстымсым. Сятта етымсаим. Маны рота потырттым: "Омса, омса, омса". Ситы си омсым склад ара менымты унта. Си ювпины ант па нумтэм, муй вурны мува питсым.

Ситлны тув, етымман, капитан ошни кимыт итпия веншл тох ханятсытэ. Симись си ус, хутымхосьянг татып герой, уны самынг ай русь похие.

примення проток в применения в

антом хо отынгны.

Командующий наградаит мас. Тув нэпека ангкырмыс и па хоят вохыс. Уны зал ювотынг нартыпны омсым утас эвыт тэт хо нох тотис. Тув пыва курыт ухтыя нохемыман, пасан хоси ёхтыс. Командующийны тув ёштл така пасиртса па тув орденны масы.

Мойтым хо помасипа ясынг лопыс па, куш кашенг курыт торастыс, тув апрынга солдат сирны ет каремыс. Секунда кем нумысыйтман тотис, сятта нюхмыс:

- Эстэ маныт ясынг лопта?
- -те-Лопа. хинк втиньях тухьеха тычи актимськые торхани
- Товарищ командующий... И нанг, тухыс ёх,— тохынты турны потырта питыс мойтым хо. Иса ёхны касятса, там хо самыт шенгк этымыс.

- Интам, хун ма ун наградайны матыим, ма си хоят отынгны ястыга тангхатым, хоя тата ма пунгтэмны тотьта мосыс, си хо отынгны, хой мосынг, ма киньсянгем па яма хоит там ун наградая и хой ай нуптыт ант шатитсытэ мунг тять победаев пата.
  - Потыртэ, командующий нюхмыс.
    - Вохтэв, залны увытсыт.

Ин хо потыртта питыс.

— Нын мосынг, хутсыты, товарищит, — ситы отынгсытэтув, — муй тампи тавырт ус мунгев Р. район ванпысны. Мунгев сиртны сикем тавырт си ус, а мунг частев сиртны ёхты мантыя приказ тавытсув. Па сята немецытны мунг частьтув эвыт мунг эвытсаюв. Муйсыр пелка куш ант хатэмытув, исат немецыт пушкан тута тикымтув. Там мар, мунг аръяттэв сирны, мунг пит ёхтув мосты тахины ин такамтыйтсыт, мунг тата ар немец катлсув, интам мунгев порая йис мунг ёхтув хоси манта. А ким путлыты омат, вантэв, иса антом. Тата ет хасьты омат иси антом. Немец касяттэ, мунг сята шимыт хоят хасьсув, миномётыт па пушкаит эвыт мунг ханемым пухыр паев пета эслта питс.

Интам сэмат ус, ханяя манты юш каншта мосыс.

А хота там юш? Хотысат туват уитта? Сиртны мунг командирев, лейтенант Буторин Андрей Петрович, потыртл: "Мостл янгхта па каншта, хота немецыт мухты мотсыр хул утл. Уиттув ки, сиртны ким путлытув". Ма сята нюхымсым: "Эстэ, — лопсым, — ма янгхтым, товарищ лейтенант". Лейтенант ма петангем така ангкырмыс... А мостл лопта, мин Андрей пита ий курт эвыт. Мин ар пуш яха хут каншта янгхсамын! Сятта яха вурты вох кев тоттыты заводны рупитсымын. Ситы мин тухыссанга утсымын. Ангкырмийтыс тув интам ма петангем, сэм отынг татыс. "Ям, ситы ат уттл, товарищ Задохтин, — тув.

нюхмыс, — мана. Нанг утэн, муй верта мостл?" И маныт панта сам тустэ...

Ёхты ангкырмыс, ёшем эвыт маныт катымтыстэ. "Я, хота, Коля, — нюхмыс тув, — па ям утым вертымын, мосынг па уйтантамын, а мосынг и ант уйтантамын. Там вер, сит нанг нанги утэн, сормынг вер. Нанг сам воханьсын ки, ма нанген ант ерситым. Мунгев нох нёта, Коля... Мунг тата кат сёс мар па тотьта ант мошиттув: ар ёх уштысув..." — "Ям, ям, Андрей, — ма лопсым, — ий сёс этты маныт тавтэ, ма ёхыттым. Ма тота вантэм, муй мостл. Но ёхты ант керыттым ки, ям утым кет яста ма рот ёхтама тота, Уралны."

Ситэмны ма юхыт сая ханятыйтман вангкта си питсым. Ий пелыка куш вутсийтым — антом, сив ант путлыта, там тахы немецытны пушканны мухты тякта. Па пелык пета вангкта питсым. Тота унт паев хонынгны соим унгх ус. Соим том пелыкны карымсы пай. Си карымсы пай ванпысны тов пант, хары тор. Ма соима ит вохытсым, карымсы най хоси вангкта номыс версым. Соим паты эвыт нохты вангкта питсым. Ротан касятсэм: ма нумпемны няры курнгын тойитангын. Вантэм: куриенгын айнгын, кур патытын хуленгнгын, кур туй хултат няры мувны хунтсаит, а пыва кур восынгаит этыр харэп лоньсякны нох йирман. Хув ма вантсым там куриенгын пета, ма ухем нумпины нёхасим кур туйит пета. Сята ма там кур ёттангын тяхемыта кашем ёхтыс... Пум тэр вусым па кур ёттангнгын хуват тувемысэм. Ин куриенгын иси курымны карымсы кутны тохатсынгын, и курнгын катым тахыны ух поталы калымтыс. Си кем осьхось, сэмнгыт пакным хорасыпнгын, сэм хутип пун ант тайтангын, упытат путпысьсыт, нётл вотэм.

- Нанг муя тата? ма лопсым, авт ынипмун мэху вМ
- Ма,—потыртл, мисэм канштэм. Нанг, таха, ант вантсэн? Маришка нэмыт. Тув новы, туп пунгтытны питы. Ий онгтыт

иты петы тотьл, а кимит онгтыт антом... Туп нанг, таха, ат верита... Ма тами иса вор потыр эслтым... Таха, потыртл, — нанг мунг ёхтув эвыт хасьсын?

- Сит хой, нанг ёхтын? иньсистэм.
- Ошинг хой: Красна Армия... Туп мунг ёхтув матхатл ёхан па пелыка мансыт. Нанг, таха, муя тата? Нанг немецыт ёша тикымтын.
- Я, сар, тыв юва, лопсым, потырта, муй тата, нанг мувенны верантл.

Ух потали пентыс, па си курнгын катымсангын, па ма хосема, вося шип хуват, мет ай ухытны, кур ёттангнгытны еты петы, хутымхосьянг тат кема ювым няврем иты хатымыс.

- Таха, тув тёпемыс, нанг татта хотты пета сорашик мана. Тата немецыт янгхтыт. Тыв хосетны, там унт хоси, няты пушка омыстл, тата пунгтытны тыв миномёттат омсыптыманыт. Тата пант шупа манты тахы антом.
  - Па хотся, потырттым, нанг тами иса утэн?
- Хотсат, потыртл, хотся? Нюра вара хун атынг вуш эвыт ванттым?

Ротан похие веншл нова лотхымтыс. А сэмнгыт нох си суритангын.

"Муй номыс тув верыс? — ма нумысыйтым. Тувыт нох катлта вутсийтсэм, кур ёттангыт эвыт каттымсэм куш, па хотсат катлтэн! Туп ма ухем нумпины тув курнгыт йиплымсангын. А кур восьнга туит этыр хар ланьсякны йирман, мет интам манэм катл. Оттым ма па хутынтыйттым. Ротан хутмысэм: "Нох тотя!.. Ий тахыны тотя!.. Еты манта ант рахыт!"

Ма ухем нумпины тавырт сопекнгын сехыр сый сымытыс, ма хутмысэм, хоты немецны иньсьмыса:

— Нанг муй тата версын?

- Я, таха, мисэм канштым, ма тухсыем тур сый хутмысэм. Симись ям мис, тув новы, туп пунгтытны питы. Ий онгтыт иты тойит, а кимит онгтыт антом. Маришка нэмыт. Ант вантсэн?
- Муйсыр симись мис? Ма ванттэм нанг манэм тэвас яснгыт рувыттын. Юва тыв вана. Муй нанг тата шенгк хув янгхсын? Ма вантсэм, хоты нанг хунгхыйсын.
- Хоты, ма мисэм каншсэм, хась сяльман похие лопыс. Па ротан пант хуват кены няры курны хухытты сыит сымытыс.
- Нох тотимта! Хотта хухытмысын? Ёхты керыта! Пушканны эслтэм! — немец хывемыс.

Ма ухем нумпины тавырт сопек курым сый сымытыс. Сятта пушкан похнэмыс. Ма оша версэм: ма тухсэм нэман юрем ий пелыка хухытмыс, сит пата туп тутн немецны ма оша ант ат версаим. Ма тытэм ёх ертман хутынтыйтсым. Йитпа пушкан похнэмыс. Па хутмысым ма хувын туп увемым сый. Сятта иса лакка сыйты питыс... Тутн оша ант ат версаим, ма ёшнгытам ухтыя керыптысым. Тутн фашист ветты пата ёшнгытамны пушкан ант ат атэмысым. Ма пенгктамны мув маншисым. Хоты манэм ант рахыс нёхтыта. Немецны оша вертаим. Партым вер иса верта мосыс. Ма тактангем мунг ёхтув иса ветта мошиттаит. Ма тактангем ант путлытыт.

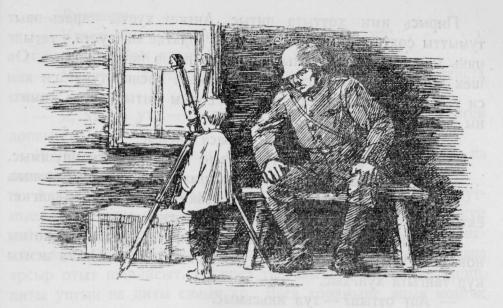
Куншотынга нухылатыйман, нувыта каттысыйтман, ма вангкта питсым. Сит ювпины нэмотты ант нумтым. Туп нумтэм: хун сэмнгытам нох пуншсытам, ма етпемны шенгк ванна Андрей венш касятсэм... Ситы си мунг си юрем утты унт эвыт путлысув.

Потыртым хо нох вотэмыс, тыт татмыс па сята залны утым ёх айтые сэмны тустэ.

— Ситы, пит ёх, си хоят ма нуптэм еты тавтыс, си хоят мунг ёхтува ун шук эвыт нох питта нётыс. Ин ошинг, тувет тата, там пасан хонынгны тотьта мосыс тутн. Па ситы ант тывыс... Нох тотьтув, пит ёх, номытмытэв ма оша ант верым, нэмты героев ям нупыт... Си киньси муй нэм тайс, иньсьмыта ма ант мошитсым.

Па сята утым ёх: лётчикыт, танкистыт, морякыт, генералыт-гвардеецыт — яма тятисым ёх шенгк тарым тять харетны утым ёх. Нох тотьсыт, нэмхоятны оша ант верым, нэмыт ант уты ай герой ям нупыт номытмыта тутн. Сята утым ёх хусты тотьсыт па кашинг хоят тувы сирны номсытны мет вантсытэ, хоты тув етпетны тунглынг ухып, вотэм веншип, этыр хареп ланьсяк няр кур ухтыны.

К. Федин.

ВАСЯ.

Тами немец Москвая наступайтым артны ус.

Вася етн хуньтл номытмыс — симись этыр етн хуньтл. Ишни лисыт арсыр хорамынг сортахытны потсаит. Ий ишни лис мотты омат ант потса. Вася катет питны ёнтыс. Тув катет шаншл ухтыя понта вутсийтсытэ, туп катет кашинг порайны ёвырмийтыс. Вурты пунтат ий пелык пунттытны саран хантасны морсаит па тох хансыт: сит хун хотна мелык ус тув хот хар итпины нянгылтыйтыс па саплаттыйтыс.

Си порайны ангкет ёхтыс па иси путянг тарась хоси шуш-мыс.

— Нанг Васяиен питны хася, — тув пирысь имия лопыс, ма мантым. Пирысь ими хоттыта питыс. Ангкет хусты тарась эвыт тумытты сохтат ким вустэ, вурты платье па вустэ, татынг нянь йир вус, иса мунгхыла йирсытэ па ов пета шушмыс. Ов шек хонынг эвыт ротан ёхты каремыс, Васяит тувет си кем си така пасирмыстэ. Вася нёз сох сосым йитып ошни кимитны хотты нёсырса.

- Ана-на, ангкия, каши! Вася увемыс.
- Васяие, Васяие... тув лопыс и па си ким шушмыс.
- Нанг тувыт панны вуе, лыпман Вася сяси ими лопыс.
- Хотта вутэм тувыт, тув иськины певымта, ангкет ёхты лопыс па ов тув ювпетны лап лангкымсытэ.

Вася сясет имины кур тангыта хунгхта партса па, хотны новышик утым мар, тарасыл туса тэсятта питыс. Сятта иситы кур тангыта хунгхыс.

— Ант оттын? — тув иньсьмыс.

Вася ант отыс. Сясет ими лопыс:

- Тыв хун ёхыттыт, нанг туп хусты ута.
- Хой ёхытл? Вася нюхмыс.
- Немецыт. Хун нанг иньсиста питтаин, нанг туп тамиты ёшнгытан ревия: мет мотты нанг нэмотты ант утын.
  - Муй отынгны тыв иньсиста питыт?
- Муй отынгны па ат иньсиссыт. Нанг туп ёшнгытан ревия. Хун иньсиста питтаин, муйкем ота йисын, лопа нивыт от.
- Хоты, ма янг ота йисым.
- A нанг лопа нивыт ота. Сит ям еща шимытшика ки лоптын.
- А нанг отнгенны муйкем от лоптын?
  - Ма отнгемны? Ма отнгемны еща аршика лопта мосл.

Вася хутмыстэ, хоты кати тэнгкыр пирны нарытыс па еша отмет ювпины лопыс:

- Луттыстэ.
- Катлтыттэ, сяси имет лопыс. Нанг ота.

Сиртны, патлам атны, Вася сяси имета тёпемыс:

- Ма утэм, хотта ангкем маныс: немецыт есят тятиста маныс.
- Я, хусты ута, сясет ими кантымса. Ма муй нанген лопсым.

И Вася иси сясет ими пета кантымса, еща нахытьтис па воимса.

А атынга, нова ювым кем артны, тув хо ёх тур сый хутмыс. Тыв мотты отынгны люльсыптысыт па няхсыт. Вася кур сай эвыт ангкырмыс па хутым немец касятыс. Тыв нох энгхысыйсыт, пушкантат сунга тосьсытат, хыртат эвыт пасана арсыр отыт шавийсыт. Ий хоет тыв эвыттэт, нёт итпи тушип, питы уптып па питы сэмып хо, Вася хорамынг аныя мойтэк хушмытыс па туштат хахырсытэ.

Сясет ими кур атыс. Ий солдат хув мар хотты янгхыс. Ёхтыс. Турыт эвтым сиськурек тус. Тув сиськурек ухыт нумпия нох атымсытэ, па сята утым солдатнгын паси лулхыптыта па няхта питсангын.

Сясет ими питы нёт итпи тушип солдатны утас ухтыя омсыптысы па сиськурек сухытта партса. Васяйны сиськурек оша верса — симись сиськурекыт тыв ванпысэтны утым хотынг отыт хосьны усыт.

Сясет ими сиськурек сухтыс. Немецыт мис онгыт хорасып, туп шимыт кутшик, турпа тарась эвыт ким татсыт. Енгкны ант потым ишни лис шома тэсяттсэт куртат ухтыя па кашинг хо отман — отман турпа итпины утым астекло сюнгкыйт ватта питсыт.

Питы тушип немец, турпа пунгыт эвыт ет манман, кур пунгыта манэмыс па Вася касяттэ.

— Я-я-я! — хивемыс тув, нятмытны нох вортекхымман. Тув Вася ёшл сахат вустэ, тувыт хот харыя таттэ, сам вась нор ухтыя омсыс, Вася ара тоньсим шанш упыттат кута тоньсьлситэ па моттытат отынгны иньсиста питыс.

Вася нэмотты ант мошитыс оша вута па туп вантыс тув питы туштат пета нётл итпины, матотнгын утнгын мет кат курась па иса кавсяттыйтмет. А немец, Вася куншотнгыт тув хосета тапылмитэ, па иса мотты отынгны люльхыптыс. Ювотынгны, Васяйны тупшик оша версаит тамысь кетыт:

— Асен, ангкен...

Тув оша версытэ, муй отынгны немец иньсисыйтл, куншотнгыт ат немец эвыт сохымсытэ па ёшнгыт ара пета тувтэ, хотсат сясетны унтлта, па вося сэмны тув ухтэта ангкырмыс. А тув мет мотты Вася пета ант вантыс.

Немецны Вася айтыте пухытмысы, турпа хосия туват тустэ па ватта парсытэ астёклаит пета. Вася мет мотты нэмотты ант касятыс па паси ёшнгыт ара пета тустэ. Сята питы тушип немец уны туит полшинга версытэ па Вася ух пат хуват упыттат есят тута питтэ мет кашия, па Вася туп пакыс, хась сялемыс, па сорашик кур тангыт ухтыя хунгхыс.

Сясет ими солдатытны хот хар итпия тангта партса па мотты мата партса.

А тув, хот хар итпи-эвыт нохты вантман, ухыт ревыйсытэ па лопийтыс:

— Нэмотты антом ки, хотся сат ма вутым?

Тув хот хар итпи эвыт нох татса. Ий немец иты эстымтыс, матысыс, матысыс, сохтапут нох татыс. Си сохтапутны хоимны лап шошимман сиськурек пошхыт усыт.

Питы тушип немец юх вус, пирысь ими ух патл эвыт юхны хатсистэ па хывемыс. Пирысь ими ухыт охшамны лап татсытэ.

"Ангкем ус ки, — Вася питы тушип немец отынгны нумысыс, — тув нангыт тутн..."

Солдатыт хоим кут эвыт сиськурек пошхыт нох ёхытта питсытэ.

Питы тушип немец тыт овнгыт кипрытситэ, сюкун аны вус па карынг пошхыт сэнгкта питсытэ. Вася катхосьянг поших тунгтыс.

Ситы утыпсы немецыт питны отынгтыйтыс.

Ов хонынгны, нувтат нох няхсым па тавырт поталэнг отнгып хут юх шуп тотис. Си юх сора иси курымны куртны оша верса. Хун питы тушип немец курт хуват янгхыс, тув си юх панна вуинсытэ, па хой тувет ант хутмыс, тув си юхны си хоят сэнгксытэ.

Вася оша версытэ, си мис онгыт хорасып турпа стереотруба нэмыт ус. Па еша немецыт потырты яснгыт хутта питыс.

— Васья, — тыв партсэт, — ком шау.

Сит симись ясынг: мана ванта.

Вася турпа мухты вантыйтыс.

Хун отынг пуш тув турпа мухты тоньсинг янык касятыс па хун янык отынгны хары сортып ай сумтась касятыйтыс, па хун Вася сэм етпины си сумты пай катымтыйтыс, тув амыт эвыт нох торытыйтыс. Тув си сумты пай шенгк яма устэ.

Тув ангкет номытмыстэ, хоты тув ошни тумытман миньпыт муитны маныс. Тувет метмотты катыс, хоты ангкет том сумты пай эвыт вантл, па мосынг па хувын оша версытэ, хоты Васяит тув петангыт турпа мухты вантл. Немецыт тув эвыттэт иньсиссыт мотты вантл муй антом, па тув петангыт няхсыт, а тув хоты сясетны унтлтыса, ёшнгыт ревыис.

Ий пуш хаттэвын питы тушип немец кантынга ёх ёхтыс

Юрыт муйкемны ов ворытьхымсытэ па кати сех пурымсытэ. Кимит солдатны кати тыит сат нох атэмысы па Вася хоси тох ювытса.

Вася хась сялэмыс. Тув катет лоттыта ким тустэ. Ампар сайны сурты пая шуитметны тув туса туса номытмыстэ, хоты ангкет маным етн тув си катет питны ёнтыс.

Си порайны немецыт стереотруба ким тусыт, ократ кимпины хутым курып от ухтыя тувыт омсыптысэт па ий хоят па хоят ювпины си турпа хуват вантыйтта питсыт. Сыры тыв вурасьтысыт сятта вотыйсыт. Камын шенгк иськи ус, тыв куртат потсаит па тыв ий лотны эстытьтисыт.

Питы тушип хо Вася пета няхыс, верынтыйтыс, хоты Вася катет пата сялыс. Вася нётл эвыт вустэ, вана татсытэ па лопыс:

— Нитшего, Васья. Ком шау.

Вася вантта питыс, тув тоньсинг хар янкыт па ай сумты пай касятыс.

Па ротан, сумты пай хосьны, янык отынгны, тув тувы сыр отыт касятыс. Тата, тота тоньсь похыл катымтыйсыт: тоньсинг хар нумпины тоньсь похыл катымтл па сятта па си харытл. Сятта ий путянг ар похыл этмыт па сятта па си харыттыт.

Па Вася хась хивемыс, хун оща версытэ, там тохынг ёх новы сах тумытман ий хо ий хо ювпины йитыт. Тыв нох тотимтыт хухыттыт — хухыттыт па тонься керыйтытыт.

Немецыт Вася ванпысны эстытьтисыт, хошмыттыйсыт па няхсыт. Тув иса вантыс, хоты хувын — хувын тоньсь похлыт катымтыйтсыт, па нумысыс муй верта мосл, тота сумты пай хосьны муй вер мантл, немецытны оша ант ат верса тутн: исипа тота ангкет.

Тув айтта еща-еща стереотруба ий кур еты нехтыстэ па касятсытэ, тоньсь похлыт па ант катсыт. Пайты тоньсь хар катыс.

Сиртн тув турпа петы вантта вотыис.

- Нэмотты, Васья?— питы тушип немецны няхийтман иньсьмысы.
  - Нэмотты, Вася иситы няхийтман ёхты лопыс.

Немецыт па ий пуш турпа мухты ангкырмийтсыт, нэмотты ант касятсыт па, иса иськины потмитат ювпины ёх хота тангсыт.

Ханяя Вася сясет имия лопыс, что тув уттэ—сора ангкет ёхытл.

— Ма нангыт, — сясет имины тув паттаптысы. — Утэн ки, хусты ута.

Хотны патлама анта йис, хоты ёханны ротан мотты картяты увты сый сымытыс. Иса хутым немец, винтовкайтат атэмыман ким этмысыт. Картяты па увты сый еша нох вотэмыс, ёхан пелык эвыт хивыйты сыит сымытсыт:

— Ура-а ... он нове може то размения так и и вы-

Немецыт си сый пета винтовкатат эвыт эслсыт. Сиртны ёханны паси увты сый сымытыс и па картинг сый сымытыс. Сятта иса хусты питыс.

Атынга новы сахып кат красноармеец тын хотэттына танг-сангын.

Вася тэрмат тынэтн потыртыс: тув хотна матхатл устэ, тыв тамхатл ёхытты отнгетны, тув матхатл турпа мухты тывыт вантсытэ, па иньсьмыстэ:

— Шоп хоты, интам ма ангкем ёхытл?

Ангкет отынгны тын нэмотты лопта ант мошитсангын. Сит пата туп тув турпа йира хатхымсытэ, па немецыт нэмотты касятта ант мошитсыт, тын тувыт ишиксангын. Немецыт тэр-

мат кутны турпает воськысэт. Си турпа тын па ишиксэтн. Питы тушип немец хут юх шупыт па хайсытэ.

Красноармеецигын лопсангын:

— Ситы, Вася, вуим оттув катна ортыттув: мин стереотруба вутмын, нанген — юх шуп.

Ситы си ястысыт. Вася красноармеецигын питны иси путянг тухсамыс па иса, немецыт отынгны муй ус, тынэтн потыртыстэ.

Ий пуш красноармеецнгын Васяя лопсангын:

- Утэн, курт зэвыт вошитым немецыт эвыт ий пелык хува ант мансыт ёхан па пелыкны, карымсы кутны омыстыт.
  - Муя омыстыт? Вася иньсьмыстэ.
- Тывет тата мустыс, сютны си тыв омыстыт, ий красноармеец няхытыс, кимитны тув иньсьмысы:
  - Кашасьтын вантта? Мантув.
- Вася кашасис манта. Сясет ими эвыт вохантыс, хут юх юхыт вустэ па красноармеецнгын питны ёхана маныс.

Тыв хув ант мансыт, сёс шуп кем, Вася нох унтлтым юштат хуват.

Тыв карымсы кута тангсыт па ёхан пета манта питсыт. Тоньсь иса питыя йис. Лакка шукатым юхыт отсыт. Вася сувыт юхыта хатсийтман маныс. Сорым юх сыинг ус, сютны си сый турым харны хув тохрыс.

— Ванттэн? — ротан красноармеецны тув иньсьмысы.

Вася сыры оша ант версытэ, муй отынгны тув иньсьмыса. Сиртны сувынг ёшл красноармеецны нох атымса па ёхан нумпины эхтысым карымсы пай пета шашсытэ. Вася ангкырмыс па отьмыс. Карымсы итпины, шанштынны яха нухылсыман, кат немец омыссангын. Веншлны тув есяттэт омсым немец Васяйны иси путянг оша верса. Сит питы тушип

немец ус. Нёт итпи тушл па ий пелык пухтымыт нох соиттысы. Упыттат ухытны шома тотьсыт. Тув хась па си хорасып ус, хоты отынг пуш Васяйны ётн касятса, хун тув пухтымнгыт мойтэкны хушмыттыстэ па тушл хахырсытэ. Сиртны тув сясет ими си немецны юхны хатсийтса. Интам тув туйтат ван сах тытла татман, пуниратман омсыс. Сэмнгыт нохшик пуншман утсынгын па вевтама Вася пета вантсынгын.

- Там тув мунг куртынг мирев там юхытны сэнгксытэ, Вася лопыс, хун паттапыт маныс.
- Сэнгкыс, мос, няхман красноармеец лопыс. Ротан Вася юхыт кантыман ий отнгыт курнгыт итпия метшистэ па юрыт муйкем нох татта питсытэ и шупа муремыстэ. Сятта тув юх шупнгыт еты ювытсытэ па, пир пета ант ватман, куртл пета манта питыс.

Курт отынгны тувет няврем итыр тикмыс.

— Васютка, — тыв увытсыт, — мана сора ёх, ангкен партизаныт питны ёхтыс.

Вася милыт така тумыттэ па пасты курымны курт хуват хотл пета нарытыс.

В. Кетлинская.

информбюро сводка.

Варя нох верытые па сора норет эвыт нох навырмые.

— Муйкеммит сёс?

— 15 минута хасис 6 сёс унта.

Варя радиоприёмник хоси шушмыс па тувыт нох хушсьтэ.

Сылыйты сый, картямыпсы, арсыр тянглынг сый кута мув хот тытытыс. Варя асвеся нох вуситсытэ, нэпек вус па яма нох нёхрым ханшты юх вус.

— Ленинград потыртл.

Си унта отым ёх, мет партыпсы сирны ий унтл ухтат нох атэмыстат.

— Потыртл, — тёпийман Варя лопыс, па сорашик ханшис: "12 декабрь етн ай ..."

Радио хуват потырты хо потырмет мар, муйсыр станцияит потырта питтыт, Варя унтым сиртны ван яснгытны ханшис: "12 д. х. м. м. т. ё. н. ес. и. т. х. т..." Там ус: "12 декабрь хатл мар мунг тять ёхтув немецыт есятт иса тять харетны

тятиссыт..." Но си порайны радио хуват потырты хо сыинга потырта питыс.

Па хува татман лопыс:

- Ювотынг сёсны!
- Ий я! Варя увемые па си яснгыт ун буквайны ханш-

А радио хуват потырты хо иси си амтынг тур советны еты потыртыс: "Немецыт Москва лакка вута вутсийтым план шукатыпсы. Немец тять ёх Москва ванпысны рава сэнгкым отынгны".

— Нявремыт! — Варя увемыс — Пит ёх! хуттэтн!

Иса нох навырмысыт па радиоприёмник лакка актысьсыт. Ям ай ус. Иса муй сирны вер ус потырса. Радио хуват потырты хо айтта, ант тэрматман, вошит па муй тахы пета немецыт йисыт потыртсытэ, немецыт дивизия па корпусыт номерыт тунгтыс, па сятта амытман лопыс, что 6 декабрыны генералыт: Рокоссовский, Кузнецов, Лелюшенко, Говоров па Болдин ёш итпины Красна Армия войскаитны немецыт ёхты нёхтысаит.

- Хоты, нан**г** ан**т х**анштын, Варька!—пакынман Коля Семенков тёпемыс.
- Эй! увемыс Варя. Па ханшты юхыт шенгк паста янгхта питыс нэпек хуват. Ситы яснгыт отынг шуптат ханшман, Варя сам ант устэ муй сирны си ханшим отл сяха тунгытта питтытэ.

А радио хуват потырты хо ий ситы туса па яма тунгытсытэ ёх вуим советска вошит па рава сэнгкым немецка дивизияит, сятта тунгытсаит муйсыр тять пормыс немецыт эвыт вусыит.

— Варя иса тытысыс, муй ханшта.

Хутым тапыта йис, хун партизаныт радиоприёмник хотымсыт, па Варя кашинг атынга па кашинг етн хутнтыс па хан-

шис ийтып ай кет. Тув ханшим оттат исат ямыт усыт, ошибка такты. А тамхатл—иса мар отынг пуш—си морт ям ай кетынг сводкаит хасьпа ий пелкыт ант ханшсытэ.

Тапытмит сёс шуп кемны партизанской отряд командир хоси тута мосыс. Партизанской командир Дмитрича вохса. А интам тапыт сёс ус, ветхосьянг минута тохытпи, па Варя хотна ханшим ёш-постат питны омсыс.

Ротан ов пушмысы па мув хота карысь, вутынг тангкрып, антыпны антыптыйтым ям ошнеп хо тангемыс.

- A ма нумыссым, нын тата мет ям утым утмийтыты!— няхман тув лопыс.
- Дмитрич! Варя увемыс, си кутны атма ханшим отнгытны ёремыман. Дмитрич! Москва ванпысны рава сэнгксаит! Дмитрич, муй тампи ям ай кет!

Па партизаныт иса ий унтл Дмитрича сводка отынгны потыртта питсыт.

— Мие-сар, ванттэм, — Дмитрич лопыс, па ёшл нэпек лис пета татсытэ.

Варя пакынман Дмитрич пета ангкырмыс.

— Товарищ командир, ма нур версым ... иса ханшта ант алемысым.

Дмитрич нэм па цифра ант тайты сводка сэмны тунгсытэ.

- Я, ям, тув лопыс, симись ай кет пата кантасьта ант рахыт. Хун па ай кет яснгыт потырта питтаит?
- Тапыт сёсны, —Варя лопыс.

Дмитрич сёс пета ангкырмыс.

— Я, сар, хой тата нэпекынг, — тув лопыс. — Нют-ёт нётыпсы — сит партизаныт закон.

Пасан вутпия омсаты, нэпек вуяты, тамхатл иса ханшта питтыты.

8

Хун Варя приёмник нох пуншсытэ, па иси ленинград хо тур сый сводка тунгтыс, ханшты вер яма манты питыс. Там пуш Варя иса ханшта алемыс, па сятта кашинг цифра па нэм йитпа ванта алемыс.

- Я, интам ун вер мунгев верта мосл, иса сводка отнгыт эвыт па сохынтэт унта тунгытмет ювпины Дмитрич лопыс.
- Тамись сводка питны мунг сангхмыт еты нёхтытув па ёханыт ёхты овтыптыттув. Связист дежурный тата?
- Ма, товарищ Дмитрич! вась турып хоят ёхты нюхмыс. Па охшамны лап ёвыртыйтым ай эвие утас эвыт нох тотис.
- А-а! Нюра Соколова! Дмитрич нюхмыс. Тамись вер, Нюра, там нэпек Ольга Семёновная сора туве, па тувет лопа, ма тувыт партсэм там сводка мотты омат сорашик куртыт лакка айтыптыта! Па Нюрая тув нэпек мастэ.
- Хутмытым, товарищ командир, тынынг нэпекыт пухыспия ханятман, кашинга Нюра увемыс.

Тув мув хот эвыт ким этмыс, тохнгын тумтымтыс па паста унт хуват хухытмыс. Дмитрич хув тув ювпетны вантыс. Там ай партизанкая муйкем от? яръянг? янг? Тамись эвет похыт тайты мир иты павытта нэмхоятны ант мошитта.

* * *

Дежурна "школа" хотны патлам ус. Партаит па ханшты сохыт ант усыт. Нявремыт сив хотты пасан лакка нухылсыйтсыт. Кат хоятны хутым хоятны ий утас ухтыны омыссыт. Шоп, сит хоты атым ус, па хоты вертэн. Школа хот немецытны госпиталя вусы и унтлтыйтта па ант эстлсаит. Хота тикмыс сята ханяя унтлтыйтта ёхтантыйтыс.

- Отынгтэв!—хусты Ольга Семёновна лопыс.—Нюра Соколова па хота?
  - Ёхшик хасис, Нюра интам, исипа, ёхытл.

- Тувыт тавытта ант питтэв. Муй тамхатла унтлыйтта партыйтсытты?
- Мушмыттым тангкыр хоты йирта мостл, хутым задача па сятта нанг ястысын Наполеон отынгны потырта, хоты тув Москвая тятьны ёхтыйтыс. А муй, мунг русь ясынг унтлтыта ант отынгтув?

Ольга Семёновна нявремыт ухыт эвыт ишни пета вантыс сятта сёс пета ангкырмыс. Сёс этты ванпыс куртыт эвыт имет актысьтыт, а Нюра хотна антом... Нявремыт китыйтта мосл, тыв хув ант янгхтыт па ёх ант хасьтыт. Па хоты, эвет тыкамтта па ант рахыт...

— Русь ясынг эвыт отынгтэв, — еща нумысман Ольга Семёновна лопыс. — Боря, нявремыта копирка нэпек орта. Лавым тэсита.

Нявремыт тавтыйтман Боря ёш эвыт ухыт этыр хареп копирка нэпек лисыт вуинсыт па айтта нох пайтамсытат. Минута мар кем нявремыт тэсятыйтсыт, сятта хась ий унтл нюхымсыт.

— Тэсимсув!

Ольга Семёновна лавым сюнгк вус па кур хоси шушмыс.

— Диктант ханштув. Туса ханшатн, ат тэрмататы. Отынгсэв. "Советска Информбюро эвыт"... Иса утэтн там хоты ханшта мосл?

— Иса!!!

Ольга Семёновна ситы па кура ханшис: "Информбюро" — там диктант иса яма ханшта мосл. Тув ишния вантман, еты диктовайтыс. Муй па Нюра ант алемыт, сиртны диктант ант ханштув, мотты янас вер верта питтув? Муит хоты Нюра йис? Хоят ёша ант ки тикмыс?

Па ханшты от ант ус. Ольга Семёновна номыс посны по-

тырта питыс: "ювотынг ... отынгны "нг" буква... 12 декабрь мар ... мунг тять ёхтув (войскотув) враг есят иса фронтытны тятиссыт..."

Си йитны хота шакнэмыман па амытман Нюра Соколова тангемыс:

— Там антом ма нур версым, — ов хонынг эвыт тув увемыс, — там сводка ёх хасис! Па сводка тамхатл антом па аты, а шенгк ям па хув, тув симись, иса путянг ханшта антмошитса!

Ольга Семёновна конверт эвыт нэпек лис лавемыстэ па ишни хоси хухытмыс. Тув тунгтыс, а хутымъянг хоят сэмтат тув веншл пета вантсыт — шоп муй симись ям сводка, хоты Нюра лопыс?

Ольга Семёновна иса тунгытсытэ, сятта па йитпа тунгытсытэ, сятта веншл ёшнгытны лап ханятсытэ па амыт эвыт няххатыс. Туй хултат мухты кат сэм йингк посмыс. Тув петангыт вантман, эвиет па сялэмысыт.

Ям, ям, эвиет, хотта ант мосл, — сэм йингктат мунгхман, Ольга Семёновна лопыс. — Утэм, нявремыт, нангетн тавырт... и нын унтлтыйттыты ханяя... немецытны оша вертаюв, мунгев ям ант питл. Но нох питты сёс ван, нявремыт! Там хоты, нявремыт, мунг нын питэнны нох питты верев! Муй кашинг хоят мунг эвыттэв, ай хоят па ун хоят, иса от хун ант верыт, сорашик там уксим немецыт хот вошитта пата? Там хатл мунг ай хутсув немецыт нумпия нох питым отынгны. Нявремыт, немецыт Москва ванпысны, мунг столицаев, ванпысны, рава сэнгксаит!!!

Нявремыт омысты тахитат эвыт нох тотимсыт, сый атымсыт. Ольга Семёновна пакынман тыв петангет ёш ревийта питыс. — Хоты, нын, нявремыт! Нын хоты ханяя утты нявремыт! Партизаныт!

Па йитпа сёс пета вантман, ёшл нох атымсытэ:

— Хусты утаты! Диктантэв еты ханшта питтэв. Йитпа ханшта питтув. Копирка нэпектын тэсятатн... Ситы. Иса тэсимсыты? Ма ясынгтам ювпины ханшатн: "Ювотынг сёсны".

Сводка туп пелкыт унта ханшман ус, хун совет председатель ёх ангкырмыс:

- Ольга Семёновна, ванпыс куртыт эвыт мир ёхтыс. Етшисн?
- Хотна антом... Иван Тарасович, нанг там мар сводка тунгтэ?

Па си киньси сора тэрматман яма нявремыт ханшта пит-

— А интам, — хун хутъянг яма ханшим нэпек лис тетрадит эвыт менымман ус па председатель ёша питсыт, Ольга Семёновна лопыс, — а интам, нявремыт, еща география унтлтыта питтув. Боря, СССР карта нох эхтэ!

Ханя тахыя ханятым карта ким татса, нох тунгматса па стена ухтыя нох эхытса.

- Хой картайны шашта кашасьл, хотсат немецыт Москва лакка вута вутсийтсыт па хота тыв Красна Армияйны рава сэнгксаит?
  - Ma! Ma! Ma!
- Иса ий унтл, нявремыт, ант рахыт. Нанг, Петя, мунгев памтэ, муй сирны немецыт Москвая йисыт, сятта Коля па Витя мунгев памыттангын, хотся мунг советска генералтув наступаитта питсыт па хота усыт па ин хотна мантл ун тять...

География урок отынгтысы.

Немецка часовой тавытты тахетны маремысы. Курт хулыны нэмхоят ант ус — си киньси нявремыт сэмат антомыт. Иси па иськи эвыт ётн омыстыт, муй па паттыт... Там моттыкем ими хыртат питны мансыт — там ванпыс куртыт эвыт комендант партыпсы сирны немецка госпиталь пата сиськурек па карынг пошхыт аттытыит... Кат няврем тохны манэмыснгын. Кашинг хоят документ тайт... Иськи.

Хатл куттыпны нявремыт ким этсыт. Тыв кашингыт усыт. Тыв часовой эвыт хувытташик янгхтыт, а эвиет моттысыр ёнтны арийман ёнтта питсыт, а хошим охшамны лап ёвыртсийтым мет ай эвие ариис:

— Ро-кос-сов-ский, Ле-лю-шен-ко, Куз-не-цов! Куз-нецов!!!

Часовой сит муй отынгны ант устэ. Тув информбюро сводка ант тунгытсытэ.

Л. Пантелев

хопны.

Вутынг пойпи хоп мунг ёхан хонынгева ванамыс. Шенгк арны тэттым, тув мата шуитман омсыс па ов есят айтта йис. Катыс, хоты тавырта па юра товыттысыт тупыт, па хоты хатл есят йингк тырсыт сурийсыт.

Ай каттынгны, хота хопа катлта мосыс, ар мир акмыс. Сырыяшик нык ат питсым тутн, ма кавсяты норл хуват нык мансым па тавтысты мир кута тытытсым. Там иса имет усыт. Си имет эвыт ун пелкыт пирысьшик ропитты имет усыт.

Моттыкем хоят тыв эвыттэт увсыт па потыртсыт хопны омсым хоятат питны. Тота иситы хасьпа иса имет усыт, а хо ёх эвыт туп моттыкем командир, ий военна моряк ус па парсент тумтым мир уншлтыйты хо. Ма там мар туп тув шаншл па ун пос морхым ёшнгыт вантсым. Ёшнгытны тув хошман па юрыт муйкемны товыттыс. Хоп овны си куш нопытса, но тув кашинг товытмытэт пуш иса вана па вана хонынга ванамыс...

— Матвей Капитонович, тэрмата! — тавтым мир эвыт хоят хывемыс.

Товыттым хо ёхты нэмотты ант лопыс. Хопыт вана рахыттыметны, туп ухыт еша каремыстэ. Па сята ма тув веншл касятсэм. Сит ийхосьянг — катхосьянг от кема ювым пох мосынг па айшик няврем ус. Тув веншл хатлны вуситса па сёрема йис. Туп сэм хутипнгыт осьхосынгын па вотэмнгын уснгын. Па ун картус нёт итпи-эвыт шангкмым веншл сяка хувын ант тортыйтым уптыт эстыссыт.

Каттынгны акмым имет тувыт па яма хуньссэт. Катыс, там няврем антом па отынг пуш товыттыс.

- Вуся ясынг капитана! имет увемысыт.
- Мотяие, тыве, тыве юва! Сех тавтыссув.
  - Мотяие, тэрмата, ёх си хасьтув!
- Матвей Капитонович, вуся ута!
- Йира имет ат торастысаты! Тув мотсыр машья, иськины потым турны увемыс.

Си порайны хоп норла хойс па кавсямтыс. Няврем норла каттымтыс, хоят тять ёх эвыт вут навырмыс па тувет хоп йирта пётыс.

Ювым ёх вут китта питсыт па сит ювпины па ёх йитпа тэтта питсыт.

Урлтыйты ай нявремие веншл сирны катыс — тув шенгк туимман ус. Веншл эвыт шангк йингк сюриит. Тув шенгк рома, тык такты, но така партман мир тэтты верны вантыйтыс.

— Кай, имие! — увемийтыс тув. — Нанг си, противогаз тайты ими. Пыва пелык хоп поя омса. А нанг, путэн муенны — тох... Хусты. Тавтысыйтман. Итн, катн, хутым, нят, вет, хут, тапыт...

Тув тунгтыс, па тытытсытэ, муйкем хоят хопны ус, па йитпа тунгытсытэ.

Тармыт. Хасим отыт пата сяха па ёхыттым.

Тупны нык лукемысмет ювпины, тув уншлтытэт пата хус вохны акытта питыс.

Ма нумтэм, тувет ий шоит вох масым, па ёхты ант вохсым. Тув ай нях мукны няххытыс, нивытсот вох тунгтыс па манэм вох вуим нэпек питны мастэ па лопыс:

— Нанген вохтан молтасыт ки, тывыт сберкассая поната. Сятта актым вохтат нох тунгытсытэ, сеп эвыт сох хыр ким татыс, вохтат сив шошимсытэ. Сох хырет сепа понсытэ, тусашик омсыс, ёш патнгыт полшингны тяксытэ па туп вус.

Тавырт ун хоп еты нёхтыс па кена ов шаншны манта питыс.

Ма сэвысны омыссым. Ма етпемны ёхан, а си ювпины Кев пухыр. Тув нумпетны иса карся па карся атынга хатл этымыс. Татта са хатл ёшны этымыс. Хуттым липтыт мухты мотсыр хотыт катсыт, новы ангктыт ухтыны мотсыр омысты пасан катыс. Хут ветпыстыты ёх сомынг хотпыт нох эхытман тоийсыт. Халев пуртытьтис. Па шенгк сыйты ус. Туп ийкемны шаш туп хоплаты сый сясис, па хоп пойны йингк тёлыйты сый сясис.

Па ротан си оинг, хусты сый кутны хувытта мет патынг маратым сый сыймытыс. Си сый ёхан хор хуват тохрыс. Па кашинг хоят мунг эвыттэв моттыя нох каньрымтыс па си вер сыры уймев пата тэсимман усув. А ий мотты ими, шоп шенгк сыинг антом хивемыс па лопыс:

- Кай, имиет, там муй?

Си артны кимит, си киньси так сый ёхан хуват тохрыс. Иса няврем пета ангкырмысыт. Тув, туп атэт хопны, си похыпсэт отынгны ант па нумысыс па ийкемны еты товыттыс.

- Мотяе, муй тами? тув иньсисса.
- Муй па? ухыт ёхты ант керытман тув лопыс. Нэмотты паттап вер антом. Там зениткаит эвыт тяктыт.

Тув тур сыит хотась марем ус. Па ма тув петангыт ангкырмысым. Интам тув манэм катыс ий аяшик, патнгыт ун картус итпины хотасьсат ось хося тоийсангын, сёрем пухтым пелыкнгытны нюлак новы пун тэрыт катсыт. Парсент рух мухы новы саптыт катыс.

А тыстам патынгты этыр харны хотты петы мет патынг мариис. Интам ма оша версэм, там хотты петы вош кимпины, муй па вош ванпысны мунг зенитка пушкатув похыттытыт. Тами ошинг, враг самолётыт етпи пушкаит тут хар мухты путлысыт, па интам тыв вош шукатта мансыт.

Пушкаит похты сый ий сыинга йис. Иса йитып па йитып батареяит йитпа тэсятсаит па враг самолётыт пета тякта питсыт па сора сыры похым сый ий кута тытытсыт.

— Йит! Йит! Вантатыты са нохты! — ротан хопевны увемысыт!

Ма ангкырмысым па нэмотты ант касятсым. Туп нямык, нюлак пун хорасып пусынг монталэт ара татыссыт. Па муй па тата муй па тота систам турым харны пушкаит похсыт. Па пушкан похты сый кутны ма ошинг нохшик вотэмийты немецка самолётыт мотор марийты сый хутмысым.

Мунг товыттыты хоев, иситы сэм отынгны нохты турым хар пета ангкырмийтыс.

— Кай! Разведчик, — тув лопыс. Па еша ай нях мукны няххытыс, муйсирны тув ситы сора, самолёт касятсытэ па муй па си туса оша версытэ, туп там разведчик ус. Ма тувыт исьмыта вутсийтсэм, туп манэм ат атьсытэ, хота тув самолёт касятыс. Си артны мет ун сэнгкепны ухем эвыт хатсисыим,

патнгытам лап мансангын, ма сэмнгытам лап ханимсытам, хутмысэм, хоты имет хивыйта питсыт, па иса юрем муйкемны потым хоп поя шомырсым, туп йингка ант ат керийсым.

Там зенитка пушкаит Кев пухыр эвыт тякта питсыт.

Яна лоптым — паттап ус. Мет паттап ус си порайны, хун йингка, мунг етпевны па ётта, па кат пелыкны снаряд шукыт керытьтита питсыт.

Ма ар пуш симись тякыпсы итпия тикмийтсым, туп кашинг порайны сорым мув ухтыны. Сорым мувны снаряд сюнгк нанг пунгтэнны кериит ки тув ант катл. А тата, сылыйман йингка там снаряд шукыт керийтыт, па тув ювпетны мотты пататтыя йингк нохты тырсымтыт.

Мунг хопевны имет увта вотыйтсыт. Тыв ий кута тангсыт, каниратсыт, ухтат иты ханяттат. А ий моттэт си киньси хоп патыя отсыт па ёшны ухтат лап катлсытат, мет мотты ухтат,

си тавырт па тут иты кутыртым карты шупыт эвыт, лап сайтаттытат.

Ма па итышик макырта, сэмнгытам лап ханьта, ухем лап ханятта вутсийтсым. Туп сит верта ма ант мошитсым.

Ма етпемны похие омсыс. Тув си киньси ван мара тупнгыт ант тарыптыйтсытэ. Ий ситы пайты па кена тув хопыт тустэ. Тув веншлны ма нэмотты пакныпсы па хуриипсы ант вантсым. Туп тув кута—кута кат пелык пета, муй па нох турым хар пета ангкырмыйтыс. Сятта туты имитат пета ангкырмийтыс — па ай нях мукны няхийтыс...

Хун мунг вут катлсув, пушкаит эвыт хотна тяксыт. Вут вошитты вер ант ус. Иси курымны хоп татамтыс. Ерт иты парийты снаряд шукыт итпины, имет вут хухытсыт па тюк юх нувыт итпия ханемысыт.

Ма хоп эвыт ювотынга вут китсым. Няврем хопыт тох йирман тарынтыс.

- Хутнта! ма тувет лопсым. Муй нанг хув калемытн? Хоты, ванта, снаряд шукыт рывтыт...
- Муй? тув ёхты иньсьмые па атым сэмны ма петангем ангкырмые.
- Ма потыртым: нанг паттапты. Хотты паттапшик. Нанг муй, ант паттын?

Си порайны тавырт снаряд сюнгк норл отынга кериис.

- Йира мана! ма петангем похие увемыс. Нанген тата вер антом...
- Утэн нанг муй хорасып! ма нях мукны лопсым па вут шушмысым...

Ма пант эвыт ий пелыка манты панта каремысым па Н-ска зенитна батарея каншта мансым. Зенитчикыт хоси, Кев пухыра ёхтым вертама кимита сёс шуп кем — кат сёс кем маныс. Ёхты воша штабна автомашинайны тута лопсаим. Машина тавытты мар, ма командир питны арсыр от отынгны потыртсым па си кутны потырсэм си отынгны, хоты мунг хопев снаряд шукыт рывты тахы итпия тикмыс.

- Ситы, ситы...— командир лопыс, па веншл хотась па хораспия йис. Мунг снарядтув ий пуша нохты ант мантыт, иты па йитыт. Сята нэмотты ант вертын. Си куш си вер атым. Си кутны хоят хойта. Там ванны хутым кем тапыт сайны сята снаряд сюнгкны ёхан утты уншлтыйты хо ветса.
- Хоты уншлтыйты хо?—ма лопсым.— Xота? Xой?
- Па хоты сята, Нева ёханны, хота нанг утты уншлтысаин. Ям хо ус. Нятъянг кат от мар уншлтыман ропитыс. Па асет, лопыттыта, иситы уншлтыты тахыны ропитыс. Сятсясет па.
- Интам тота мотсыр няврем урлтыт, ма лопсым.
- Па хоты, лейтенант ай нях мукны няхийтыс. Сит Мотя! Матвей Капитоныч! Мунг тувыт адмирал Нахимов нэмны лопсэв. Там, снаряд сюнгкны ветым хо похие.
- Ситы! ма лопсым. Сит снаряд шукыт эвыт антома ювым хо похие.
- Па хоты. Тув похиет си. Си хо Капитона вохса, там похие нэмыт Матвей Капитоныч. Исимись паттаты няврем. Оттатны тув шенгк ай, а хоты ропитл нанг вантсэн, ун хоят кемны. Па сятта муй па ант ат ус, кашинг порайны тув ропитты тахетны: ювын, хаттэвын, па ерт вот кутны иса тув сята...
  - Па снаряд шукыт итпины, ма лопсым.
- Па хоты, снаряд шукыт итпины па. Сит хоты вертэн. Сит тохытпы вер ант тывыт.

Лейтенант манэм па моттытат потыртыс, но ма тувыт ант хутынтсэм. Роман номыса питыс ий пуш па си няврем вантта.

- Хутнта, товарищ лейтенант, нох тотьтем са ма лопсым.
- Утэн, нанг машинаен моттыя тахыртыс. Ма вер ар тайтым. Тэрматтым. Ма итампи, мантым.
- Па муй омат нанг мантын? лейтенант умысьмыс.
  - Хоты вертэн, ма лопсым, иси хопемны уншлтытыим.

моттыкем военна ёх ус на кат муй хутымизви услан! — ... - покудем норя хоси рахыттынсые иситы, хоты ин мунты ус.

Хун ма уншлтыйты тахыя ёхытсым, па пелык эвыт иньси хоп эстысыс. Па си тув мирны тэкымман ус па си ёхны тэт тэтым и йингкны хась амырта. Па иситы кена, рома шаш тупнгын товыттыснгын па хоп ов шанш йирашик вуншис.

Хоп шенгк паста йис, па сора мир кутны ма новы парсентынг па боцман картусынг няврем каситсэм.

"Ювын, хаттэвн, па ерт кутны па вот кутны", — лейтенант яснгыт ма номытмысым.

Па ротан шенгк яма мет ма сэматтэм, тата там хонынгны мосынг ий тамись ям хатлны, там хопны, там шанш тупытны товыттыман, там омысты сохыт ухтыны омысман, там няврем асет снаряд сюнгкны сех хойса.

Манэм ин иса ошинг, муй сирны там вер тывыс. Муй сирны пырися ювым, мир уншлтыйтым ики, вут тусы, хоты есят хухытмысыт, тув имет па нявремтат. Си кутны там похие па, муй, уны шук ус, муй сирны тув пакныс па сэмнгытны патлама ийс, хун ий мотты ет хоят пирысь ими хоттымтыс па лопыс:

— Утшис...

Тылысь ант парыс, а там няврем там хопны омысл па товыттыт там шанш тупытны, мата асет ёш эвыт керийсыт. Туп сята ма нумысым верем хот менымса. Кашинг нэ хоят тур сый ма шаншем сайны сымытыс. Тув увыс:

— Матвей Капитоныч, тэрмата!..

Ма нумысман омысмем мар, каттынга ар хоят акмыс. Тыв иса манта тавтыссыт. Па си сята шенгк ар ропитты ими моттыкем военна ёх ус па кат муй хутым эви ус.

Хоп норл хоси рахыттыйтыс иситы, хоты ин мунты ус. Хоп норла хойс, кавсимтыс па сехрымтыс. Вутн утым па хопны утым имет сёрийта питсыт. Тэттыста питсыт. Няврем тупны норла каттысыман, хопны тотис. Тык такты, вер сирны, тув манты ёх пета тэрматта партыс. Ма сиремны метмотты там кат сёс мар, тув еща атмашик йис, исипа туймыс. Хатлны кутыртым па туймым веншл хуттыс. Тув тавырта тыт татыс. Парсент сюлтат нох сохымсытэ, ернас рухыт пелыка понсытэ, па хатлны ант вусийтым новы мевтыт сэмат катыс.

Хопа тэтметны, тув ма петангем ангкырмыс, нях мукны няххытыс па лопыс:

- Муй? Ёх мантын?
- Па. Ех. ма тувет лопсым па моттыя шенгк амытсым сит пата туп тув маныт оша версытэ па сит пата, туп тув ма питэмны потыртыс па си киньси сит пата тув ма петангем няххытыс.

Мотты омат, ванашик, тув тепыта омыста нумысым.

Мотя, хус вохыт актыс, нох тунгытсытэ па сох хырета понсытэ. Сит ювпины тув шанш тупнгыт вустэ.

— Туп, имет, ат сыясяты! — така тув имет пета увемыс. Имет еша хустышик питсыт. Няврем тусашик омсыс, ёш патэнгыт полшингны тяксытэ па товыттыта питыс. Йингк иситы хоп пой кимпины лухсята питыс.

Ма шенгк няврем питны потремыта вутсийтсым куш, туп ант утэм, мет еша етэм ус па ант мошиттым муй эвыт потыр отынгта. Нях мукны ма тувет сэмнгыта вантсым. Роман тув ма петангем сэмнгыт тувемыстэ, ма нях мукем касятсытэ па лопыс:

- Нанг муй няхтын?
- Ма ант няхтым, си киньси ма шимыт пакынман лопсым.
- Муй эвыт утэн, ма няхтым муй антом? Ма сит аты, умысьтым, хоты нанг апрынга рупиттын.
- Муй сирны апрынга? Нэмотты апрынг антом. Хоты иса мар ропиттым.
- Кай! ухем кавсяттыман, ма лопсым. Нанг, адмирал Нахимов, ма ваттэмны, тыкынг акем ойка...

Тув па си ма петангем ангкырмые па лопыс:

- Па нанг хотся утэн ма адмирал Нахимова вохты отнгемны?
- Ант хун! Мув хуват ай янгхтыт.
  - Муй, батареяит хосьны усын?
- Па, батареяит хосьны.
- A, сиртны ошинг.
- Муй нанген ошинг?

Тув нэтмотты еша нумыста питыс. Рахыт муй антом, ма питэмны потырта, па сятта лопыс:

- Командирытны ма ситы верынттаим. Тыв маныт адмирал нэмны понсэт. Ма хоты тывыт тата иса: зенитчикыт, лётчикыт, морякыт па госпиталь эвыт янгхты ёх уншлтыйтыттам.
- Яна, похие, ма вантэмны, нанген рупота тармыт, ма лопсым. Шенгк иси па туймиттын?

Тув нэмотты ёхты ант лопыс, туп тангкырнгыт ёхшик ня-

ремыстэ. Рупота тарымты отынгны па тув туймыпсэт отынгны сит иса ошинг па сэмат катл. Хоп па си ов есят манта питыс, па шанш тупнгытны юрл муйкемны вортысыйтыс.

- Хутнта, Матвей Капитонович,— еша нумысмем ювпины ма лопсым,— лопа манэм: муй шоп нанген ин мунты паттап ант ус?
- Сит хун? Хота? тув отимман лопыс.
  - Хоты ин мунты, хун зенитна пушкаит эвыт тякса.

Тув няххытые па ма петангем шатитман ангкырмые.

- Нанг тутн там ат вантсын ки, муй ус! Кай, кай! тув лопыс.
  - Нанг муй, ювын ропитсын?
- Ма дежуритсым. "Тув" тата мунг фабрикаев хосьны нох вуситым бомбаит тахыс. Мунг татынг ат мар хурытсув.
- Хойтэт сит, нын "?
  - Па хой? Мунг нявремыт.
  - Па хоты, нанг муй тамхатл ант отсын?
  - Антом, еща отсым. Мару мидрох тикоратио мум
  - А муй, нанг хосетнны тата, там вер ванкутл утийтл?
- Муй? Бомбитты вер? Па хоты, ванкутл. Мунг хосевны тата лакка батареяит. Хун снаряд шукыт нумытта парийта питтыт, туп хонтата алема.
- Ситы куш, ма лопсым. Туп нанг, ма ванттым ант хонтатн.
- Манэм нэмхотты хонтата, тув нях мукны лопыс.

Тув па нумысыс па мотты сирны шенгк яма, оса яснгытны лопыс:

Пата ат пата, а хоит ки сит хоит. Патта питтын ки, сит эвыт кена ант йит.

— Сит шоп, — ма ай нях мукны лопсым. — Сит эвыт кена ант йит.

Ма тув эвыттэт ий вер иса иньсиста вутсийтсым, па хоты туп **ня**тмем мет мотты ант керытыс. Ювотынга ма лопсым:

— Муй, Мотя, шоп асен тата там ванна, сорма йис ветса?

Шанш тупнгыт метмотты ёшнгытны еша торытсангын.

- Па хоты, тув хусты лопыс па ухыт йира керытыс. Така товыттыман, тув минута кем мар хусты утыс. Сятта ий ситы, ма петангем ант вантман, йира керытман, иситы хусты лопыс:
- Арсыр вер уттийтл. Си кутны мосынг веттаим. Сиртны муй... Сиртны Манькая шанш тупа омыста мосл.
  - Муйсыр Манькая?
- Па муйсыр? Йив эвема. Тув си куш ай, туп юрлны вевтам нявремыт киньси тув юршик. Тунгын йингкны певыттэтны тув Нева еты ёхты утты шаншны усийтыттэ.

Ма питангем потырман, тув иса мар хопыт пайты тустэ. Тув Нева куттып этты мансытэ па интам, овны нопытман, тув ов есь восяяшик хунгхтыптыман вуншис. Тота Нева карысь хонынгны кута — кута вотэм сохыт хотытны, ишни лисыт сурийсыт. Курт нумпины отнгыт ант катты этыр хар турым хар катыс.

Па ий ситы ай каттынгны мир акмысь; потыр сый сясис, ий хоят моттытат увыс па ёшнгыт ревыис.

- Мотя-а-а! ма хутмысэм па, ехты ангкырмымем сахат, каситсэм там новы охшамып па хув ернасып ай эвие увыс.
- Мотя-а-а! турыт муйкемны хась сялман тув увыс. Сорашик! Муй нанг туп нёхатн?..

47

- Мотя си киньси ант каремыс. Туп вут катлтэт сахат тув эвие пета ангкырмыс па рома лопыс:
  - Муй хивыйтын?

Эвие шоп айе, няры курны ус, ий симись хоты Мотя, веншл хатлны вуситман ус па сэм хутипнгыт ий ситы вотэмнгын уснгын.

— Тэта юва! — тув увемыс. — Ангкем тавтысл! — Анькыш иса рава кавыртыс.

Па хопны па каттынгны иса няххытсыт. Мотя айтта, ант тэрматман, вут каттыс, иса мир вут китты мар тавтысыс, па туп сит ювпины эвие пета каремыс па тувет лопыс:

- Па муй. Йитым. Ин нанг верен. Вуянта.
- Там хой? ма тувыт исьмысэм. Там си Манька?
- Па хоты Манька тув си вантэ муй хорасып! Мотя ай нях мукны няххытыс па тув тур сыитны антом туп мосты сый, и си кутны па ишкыпсы сый сясис.
- Ям эвие, ма лопсым и па мотты лопта вутсийтсым.

Туп ям эвие си кем си ма петангем кантынга ангкырмыс па си кем си кантынг венш сох татыс, си ювпины ма ий ясынг лопта ант мошитсым. Па тув ма эвыттэм еты каремыс, ернас кимтыг нохшик питрытситэ, хопа кена тэтымтыс.

— Кай имет, имет!.. ат уваты! Сый такты! — тув ий ситы хоты Мотя, машья тур совны увемыс. Иси па иса тув асет хорасып, — ма нумысыйтсым.

Ма Мотяя ям утым верты пата ёшем масэм.

— Па ям утым, — тув манэм лопыс па тув нох лонтымай ёшиет манэм мастэ.

Хонгтэп хуват вут, шип ухпата хунгхмем ювпины, ма ёхты ангкырмысым.

Мотя хув па вутынг ван сахыт нох тумытман ун сопекны еша ухыт итышик менытман па матрос иты кавсятман, сэинг хонынг хуват шушис.

А каттынг эвыт хоп эстысыс. Ай эвие шанш тупны омсыс па туса товыттыс. Тув ёшнгытны шанш тупнгыт хатл есят хорамынга сурийсынгын па тын лаккангетн ар сёрыс йингк сэм еты тырсыс.

tone samottu set keta. Myer onte ne billetlett kutil kutik kutik Capene yeta nerez, wa mishie wekten ne pobloski koa te mi

of inflate on the second and second on the parties of

Е. Лейбович.

ий вер отынгны хутым потыр.

... Там потыр ий тывым верым отынгны. Там потыр Ленинград эзыт утты хутым хойны потырса. Си ёх тамхатл унта нэмхунты ант хун вантыйтсыт.

Там потыр отынгтыйтл пионер Шурик Конеев потыр эвыт, па сятта там потыр МПВО район штаб комиссарны еты потыртса па ремесленна училищайны унтлтыйтты нявремны Том Кульнеевны хоттысы.

Шурик Конеев потыртл:

— Хун воздушна тревога отынгтыйтыс, ма ётн атэт усым. Бомбоубежищая ма ант мансым, тох янгхта ма ант люпитсым, тота нэмотты ант катл. Мунг ситы па отынгмит итны уттув. Сирена увта питыс, ма ишния мансым па форточка нох пуншсэм—ванты пата, хой самолётыт янгхтыт. Роман мотты сыр от шухта си питыс, — па си кема си сыинга.

Ма сора ишни эвыт еты хухытмысым па норы итпия тонгта питсым. Туп хем норы итпия лукемысэм, хоты иса картята питыс, ишни лисыт салыйта питсыт, па хот тангыт эвыт моттэт керыттита питсыт. Ма увта питсым, а ма ухтэма иса рохыньтта питсыт. Лакка иса патлама йис. Ма нох тотьта вураттым, а нёхтыта ант мошиттым. Лап рохыньтсаим, па шаншем тапылта. Ма иси путянг оша версэм — там бомба мунг хотэва питыс. Тув нум йитыт шукатсытэ, па иса нумытта ма ухтэма рохнис. Сорашик ким вуратта мосл, а ситы иса сех тапылтаим. Ма ёшны еты хырыста питсым, туп шукатым шукыт шенгк тавыртыт, еты ант нёхтыттан. Нумытта карты шупыт иты эхтыссыт. Ий карты шуп иса манэм тох вотамыс. Манэм тавырт. Тыт татта ант мошиттым. Тутэм па нёт сунг нгытама мув хатины тангсаит. Шаншема шенгк каши. Паттап. Ма муй юр тайсым — увемысым. Муй ма си порайны увсым ант нумтэм. Па сятта еты муй вер ус — иси вевтама нумтэм

Но МПВО штаб район комиссар товарищ Смирнов Шурик питны муй ус нумтыттэ.

Комиссар потыртл:

— ... Ма хутмысым, шукатым хот шукыт кутны хоят увыт па сялыт. Тур сый туп сясис.

Муйкем мошитсым, ма ванашик вуратсым па иньсистэм

- Хой сята отл?
- Ма, тур сый ёхты увыс.
- Хой ма?
- Ма, Шурик.
- Нанг хой, Шурик?
- Конеевыт, отынгмит хоп йит эвыт.
- Камынмит квартира эвыт?
- Хутым хосьянгмит квартира.

— Я, пака-сар Шурик, — ма тувет потыртым. — Интам мунг нангыт нох хыртэв.

А сам шукатым хот воты пета вантым па артатысыйтым, мата пелык эвыт Шурик хоси путлыта. Шенгк похие атмысь тикмыс: тув ухтэта нумытта нят хот йит рохыньтис. Ай похие нумпины мотты унат кармыси, тапыр пай отыс. Ар сирны менытсим па ёврытсим тавырт карты шупыт иты эхтыссыт, ий пелыка оватым курыт тоийсыт... тывыт туп ханымтыттан ки—тыв иси путянг рохнемыта мошиттыт, сиртны няврем сех рохыньта мошитта. Нумытта ёхытта ант рахыт. Па тахы эвыт тох путлыты вус каншта мосл.

Рохним отыт лакка яхсым, иса артатсэм. Па ухэма номыс ёхтыс, 'паттап номыс, но си номсэм сирны тывыт ки, похие тытл этл.

Сята хутмысэм, Шурик па си сялемыс. Тув иси па нумысыс, ма тувыт тэпыттысэм па мансым. Ма па тув хосета вана вуратсым.

- Ма нанген каттым? иньсистэм.
- Нэмотты ант катл, ёхты потырл.

Сиргны ма сепны тайты ай фонарь сеп эвыт ким татсэм, тэкным хулыт мухты еты лукемысэм, нох вуситсэм па иньсистэм:

— Интам мотты катл?

Кай хуттыт, хуттыт! — Шурик увемыс.

Юхыт ма оша версэм, тув нэмотты тут ант вантыс, туп тув касятыс тув пунгтытны мотты хуттыс: там фотокарточка ус, тув тут ёшны питса па нох суриис. Си суриипсы тув си касятыс. Там карточка сыры Конеевыт хотны хот питырны эхытман ус.

— Я—сар, Шурик, ёшен манэм мие, — ма тувет лопсым. Ма ванта вутсийсэм, хувын муй ванны тув ма эвыттэм. — Там ёшем, татсэм! — Шурик увемыс.

Манэм нэмотты ёш ант катыс. Туп тувыт нох поикты пата нэман лопсым:

— Хоты ёшен, Шурик, шенгк хуленг,— ма лопсым.— Тувет катлта атым!

Мунг командаев эвыт ма боецыт вохым па лопсым:

— Шукатым отыт итпины няврем отл. Нумытта тув хосета вуратта ки, сиртны тув иса лап рохыньта. Ий вер хасис — сиг тув хосета хонгтэп итпи эвыт вуратта. Тув шукатса куш, но отынг хот ит шенгк ант шукатса. Тота шукатым кирмысь шукытны лап рохыньтым вус. Тавтысыйтман, си кирмысь шукыт нох ёхыттаит ки, сиртны хоят нянгылты кем вус тывыт. Туп иты эхтысым карты шупыт нёхтыта ант мосл. Сыры лоптым, там паттап вер. Ий тахыны мотты ант мустыты от нёхтыта ки, сиртны иса Шурик па боец ухтыя рохнемыт. Хой нын эвыттэтн, товарищ боецыт, там вер верта манта кашасьль?

Хоты, мунг боецтув кутны паттапынг ёх антом—иса кашасьсыт. А тыв петангет ма вантым па артатыйтым: тыв нэмотты нётыпсы верта ант мошиттыт. Тох нянгылты пата шенгк вась вус хырта мосл, а ма боецтам иса туваттэнгыт, вутынг тангкрыпыт. "Хоты верта?— нумыстым, — хоты ант рахыт рохним отыт итпины няврем хийта. Ким татта мосл па мотты сирны сорашик, — хоты тув мошитта сех тапылта. Тув тытл этлтыта хой киттым? Хой?.."

Па роман вантым: вет хосьянг кем тата ювым няврем, ремесленна училище форма тумытман, мунг боецтува хырыста нётл. Ям няврем, веншл нявлык, па мет ям сит, тув шенгк вась. Симись хоят манэм си мосл.

Ма — тув хосета.

— Товарищ ремесленник, — ма тувет потырттым, — ий няврем Шурик, тыт этлтыта мосл. Тув этты рохыньса. Па тув хосета путлыта шенгк паттап.

Ма иси путянг паттап отынгны лопсым, ат тув нумысыс тутн. Лопсым па вантым — муй тув ёхты лопыт? А ремесленник иси путянг ёхты иньсисл?

— Тув хота?

Ма тув питэтны хонгтэп хоси мансым.

— Нанг нэмен муй? — ма иньсиссэм.

Кульнев, — тув ёхты лопыс, — Том Кульнев.

Ма, тэрмат, Тома памытсэм, хоты няврем хоси вус хырта мосл.

— Тавтысыйтман мосл, — ма лопсым, — нэмотты юрны татта ант мосл, а то этты рохыньтта мошиттаин. Няры ёшны хырыста мосл, порти юкан карты шуп па пила ант мосл.

Том шенгк туса хутынтыс, иса вантыйтсытэ па хусты утл, иси па мотты отынгны нумысл. "Я, — ма нумыстым, — интам тув хотты си ёвырмыт".

Тув хусты утмет ювпины иньсьмыс:

- Каска маттын?
- Па, хоты, матым.
- Тата ма ванпысэмны хоят тотьтя питл?
- Политрук, боецыт, ма па тата тотьта питтув.
- Я, ям, мие.

Ма боец эвыт каска вусэм па тувет масэм.

Си порайны мунг хутмысэв, Шурик па си сялемыс.

- Шурик, ма увемысым. Ат сяла, мунг си йитув! Нанг Том утэн?
  - Ант утэм.
  - Рохпийтын, Шурка, Том увемыс, нанг маныт шенгк

туса утэн. Мин яха ёнтыйсымын. А интам ма нангыт нох хырта питтэм.

Сит хоты нэман. Шурик Томны нэмхунты ант уинса. Том па хотны ус. Тув сит нэман лопыс, Шурик ат такамтыйтыс тутн. Сит эвыт Шурик такамтыйтыс.

- Шоп, утэм, утэм! Шурик ёхты увемыс Том, нанг сорашик сорашик маныт нётэ!
- Интам си, Том увемые па Шурик хоси хырыста питыс.

Па сятта еты пета 38 ремесленна училищейны утлтыйтты няврем Том Кульнев потыртл.

— ... Ма шукатым хот етпины кур нёт тыя омыссым па иты эхтысым карты шупыт кутны утым кирмысь шукыт нох ёхытта питсым. Ай вусые хырсым па пыва пунгтэма ит отман вангкта питсым. Пыва ёшемны комиссар миим фонарь катлсым, а ямса ёшемны кирмысь шукыт хырсым, па камын тотим боеца си кирмысь шукыт миинсытам. Ма тэрматсым, юрем муйкемны ропитсым, шоп, еты айтта хатыссым.

Шурик иса увыс:

— Я, сора нанг маныт нох хыртэн? Манэм отта шенгк тавырт, каши!

Ма кирмысь шукыт нох хырсым па иса мар тув питэтны потремысым. Ма тувет потыртсым, туп тув ант ат хоттыс, ант ат патыс. Иньсмысэм, камынмит классны тув унтлтыйтл. Сятта иньсмысэм, самолётыт эвыт вош тавытты пата интам тув муй верыт. Тув лопыс — хотны утты командайны связиста утл. Ма потыртым: "Нанг связист ки, воздушна тревога йитны муй кул ётн версын, муя постэнны ант тотьсын." Хырыстым па потыртым, хусты питтым — тув хотта питл.

Ма утэм, тувет тавырт. Ма си киньси тув петангыт хывемысым — тув нох ат вотыис тутн. Хун ма ланьшик тахыя нянгылсым, иса патататтэмны нох тотьсым. Ма ювпемны боец вангкыс. Ма кирмысь шукыт хырсым па тувет миинсытам. А тув—вус ов хосьны тотим командира миинсытэ. Сятта командир мин ювпемынны вангкта питыс.

Ситы мунг каренга вангкта питсув: сырыя — ма, ма ювпемны боец, боец ювпины — командир.

А верев айтта хатысл. Ма кумем муйкемны тарынтым, ёшнгытам катыя нахраттыстам. Нят метра кем вангксым. Тур сый хуттым — Шурка ванны сясьл. Ёшем лукемысэм. Тув па ёшл лукемыстэ.

Ма тувыт ёшл эвыт каттымсэм, нох амытсым. А тув ёшлны моттысыр карточка.

Тув манэм тувыт маттэ па потрыт:

— Мосты фотокарточка. Хотты утшита ант мосл.

Си карточкайны иса тув семьяит хор ус. Ма карточка ма ювпемны вангкты ёха ёхты масэм.

Сятта Шурик йингк вохыс. Йингкны масэв. Тув йингк яньсис па еша кашинга йис. Лыпта шимыт питыс.

Сятта ротан ма рохыньта питсаим. Ма пакынсым, нумыстым: "Хоты нявремие, верта, тувыт нох хырта мосл!" Ма хутым сёс мар ропитсым. Ма юканэма взвод командир хырыста питыс, но хун тув Шурик хоси ванамыс, ма йитпа вангкта питсым. Тота шенгк тэкным ус, командир тох ант тэпыс.

Интам мунг Шурик хоси путлысув, ма тув лаккангыт хырыста питсым. Тув ухтэта керытьтим шукыт нох вустам, па тувет иси путянг кенашик йис. Тув нох амтыс, няхта питыс:

— Я, интам хатэвыт хатл унта отта рахыт:

Ма патсым: тув интам вуратыйта питл, йитпа лап рохыньта.

— Ма, Шурка, ким татта вутсийтсэм. Ёшл эвыт катлсэм,

татта питсэм, тув нох хивемыт! Сютэвыт тув курнгыт ашкапны этты тапылсайнгын. Пилайны масыим, па ашкап сунг хотты эвытсэм. Сятта Шурка ай ернас кур овыгын тохе эвытта мосыс — тын моттыя тахыртсангын. Отынг мар Шуркайны эвытта ант эслсайнгын.

- Ай ернас такты ким ант эттым, тув увыт, сята иси на иса хоттэт ёх акымсыт!
- Хоты кашасьтын, ма тувет потыртым. Ай ернас такты ким этта ант ки кашасьтын, ота тата ай ернасэн питны.

Сит ювпины тув ромамыс.

Ин мунгев ким путлыта мосыс.

Взвод командир ов пета отынгмит войтыман ус. Тув боец курнгыт эвыт катлсытэ па татта питсытэ, боецны ма курнгытам эвыт катлсаим па татта питсаим, а ма Шурик татта питсэм. Мет моньсьны: пирысь ими пирысь икия каттыс, пирысь ики сурния каттыс — няха па утл.

Сятта ма иси путянг ёх хухытсым. Етн хува йис. Хасыпа янг сёс ус. А вет сёс атынгайны ропотая китта мосл.

Етн ма тумыт сохтам хулы кута тытытмем пата тявтытысаим. Хоты тыв ант усэт — там Шурка пата тытытым отынгны — ма там отынгны тывет нэмотты ант лопсым.

М. Булатов.

нявремие трофеит.

Пирысь ими Евграфовна хатл куттыпны колодец хоси йингка маныс. Колодец эвыт хувын пант катыс. Си пант хуват туп катты мотты сыр питы поталэт хатысыйтсыт. Пирысь имие си отыт пета ант вантыс. Тув ветраит кетыны йирсыгэ па колодеца эсылсытэ. Хун тув йингки ветраит нох татсытэ па йитпа пант пета ангкырмыс, ветраит ёшл эвыт хот сохнэмыс, курта мотоциклыт ухтыны немец солдатыт йисыт. Тыв пакным пирысь имие мухты манэмысыт, си киньси тув петангыт ант ангкырмийтсыт. Сора сит ювпины автомашинайтны курта немецка захватчикыт ёхытсыт. Етн Алфёровка курт хотытны тыв мет кусяит усыт.

Пакным курт хусты ус.

Кимит хатл Алфёровка куртынг отыг эвыт кат хо — пирысь ики па ай нявремие — немецытны ветсайнгын. Мис тавытты хо, пирысь ики Афанасий нох эхытса туп сит пата, муй тув няхман немец унтер эвыт иньсьмыс, муя тыв государствоетны солдатыт тат шинельны ант тумтыптытаит. Счетовод похие, ай Федюшка, штыкны сех тосьса сит пата, туп тув реп

эвыт ай ухытны хатымымет сахат немец солдата хойс па си солдат иты кериис.

Федюшка ветым ювпины нявремыт пакынсыт. Тыв немецыт сэма тикымта патсыт. Немецыт эвыт ханятыйтман, тыв така тыв ювпетны вантыйтсыт. Нох тунгытсытат, муйкем офицер па солдат ус, муйкем мотоцикл, грузовик, пулемёт тыв тайсыт.

"Мунг ёхтув хоси мантым па иса лоптым, муйкем фашист па муй тайтыт",— кашинг няврем нумысыс.

Етн нявремыт, курт отынгны хаш кутны омсым певытхот росах хосьны акмысьсыт. Тыв немецыт ант тангтыйтсыт, сютны нявремыт ант патсыт. Тата тыв куттат куттатны арсыр паттапынг потрыт фашистыт отынгны потыртсыт. Тыштысыт, муя тыв партизанытны унта ант вусыит. Тыштысыт си отынгны, муя тыв винтовкаит, гранатаит, пулемётыт ант тайтыт, тутн ветта па вошитта кул фашистыт. Сятта нумыста питсыт, хотсыт ханяя па така мотты атым вер фашистыта верта.

— Ма утэм муй си кулыт питны верта мосл, — Серёжа Карасёв лопыс. — Тыв иса машинайны янгхтыт. Машина такты тыв нэмоттыя ант патымтыт. Тыв машинайтат хотты тута мосл, муй па тута тапытта мосл. Сора мунг ёхтув ёхыттыт, сирны немецыт нэмхотты ант хонтатыт.

Немецка грузовикыт пожарна норым хосьны омыссыт. Иса вет грузовик ус. Иса йитпыт па унэт усыт. Симись машина шенгк паста янгхта мошитл. Муй верта мошитсыт нявремыт си грузовикыт питны?

- Тута тапытта мосл, Сёмка лопыс.
- Па?.. Хоты тывыт вуситта, Серёжа Карасёв ант кашасьман лопыс.
  - Сиртны колёсатат хот лосытта мосл.
    - Ситы антом па, нанг муй часовойны нох лосытта эслтаин.

Андрюшка Толчёнов нявремыта лопыс. Тув колхоз тракторист пох ус па машина вера яма устэ.

— Машинаит заводитыйты ручкаит тотымта мосл. Сиртны, си ручкаит такты си машинаит нэмхотты ант мантыт. Кашинг машинайны ий ручка, сопас от ант тайтыт.

Ручкаит! Заводитыйты ручкаит. Сит шоп хоты кена вер ус! Си ручкаит тотымта ки, вер верман — фашистыт омсымтыт. Сит пата туп мосл грузовикыт хоси путлыта, хусты сыйты ручкаит вута па иситы хусты сыйты манта.

— Я, хой хусты сыйты машинаит хоси вангкта мошитл? Карасёв иньсьмыс.

Нявремыт куттат куттатны ангкырмысыт. Тыв иса усэт— там оса вер, пагтапынг вер ус. Часовойны касятта— сиртны няврем ветта.

- Ма хоштым... Ма и ситы... Ма па...— патлам кутны тур сыит сясьсыт.
- Ма емынг вой иты усийтым, хусты па така ай вась нявремие лопыс, тув верынтыйтым нэмыт "Вась нярым" ус. Ма ручкаит туттам...

Myn da Tyta lausita Moca. *. Oga *Myht gxiys cxettent, Cupus

Ат шенгк патлам па иськи ус. Пожарна сарай хосьны, ий нартыпны омсым грузовикыт хосьны моттысыр сох росахыта ёврытсийтман, наврыттитман иськины певмым часовой янгхыс. Хошим пата ухыта тув ай путушка йирыс. Путушка ий сунгыт нохты тоиис, кат сунгнгыт ангын итпия кетыны йирсайнгын. Часовой ванкутл пушкан ий ёш эвыт кимит ёша понымтыйсытэ, туй тыйтат потсытэ па иськины потым нёт тыит нётсытэ.

Нявремыт пожарна сарай сайны омыссыт па туса часовой пета вантыйтсыт. Там часовой потым ёшны саптыт нерсытэ.

Там тув пушкан пыва ёша вустэ, па ямса ёшны сеп эвыт мотты ким татыс па тута вустэ па тухытта питсытэ. Сятта тув ий лотны эстытьтита питыс. Толчёнов Андрюша "Вась нярым" тангкрыт эвыт айтта нухсытэ. Вась нярым, мет путянг партизан, ант катты сирны тумыттисыс: ошнет нумпия асет новы ернас тумтыс. Тув хусты сыйты вангкта питыс. Там машинаит ваннаит. Вась нярым ухыт нох атэмыстэ па часовой пета ангкырмыс. Тув хотна эстытьтис. Вась нярым па хусты сыйты еты вангкемыс. Отынгмит машина унта туп вангкта ки. Сятта еты часовойны ант касятта.

Роман часовой эстытьтита вотыис. Тоньсь сехрынг сый тув ант ки хутмыс? Вась нярым пакные па вангкты тахы эвыт нох вотэмыс. Нявремыт па пакынсыт, хусты питсыт. Ротан ванна амп хортытыс. Часовой каньрымтыс, паста каремые па амп пета тявытта питыс.

— Сит ям, — Серёжа лопыс.

Си мар Вась нярым сора-сора, отынг машина унта хасим хары сорт вангкемыстэ.

Ин тув машина хосьны. Хусты, тавтысыйтман тув нох тотис, хусты тув грузовик ов нох пуншсыгэ, еща хырысыс па машина заводитыйты ручка уитсытэ. Етшис. Ий ручка утл. Ин кимит ручка хотымта мосл, сятта па хутым... Ехты вангкты артны тывыт тута сюклас, тыв тялымта муй хотты керийта мошиттыт. Но нявремыт си отынгны сыры номыс версыт. Вась нярым сепны кет тайс. Тув ий машина эвыт па машиная вангкийтыс. Самыт тув шенгк сэнгканьсит, ёшнгытны тэрмат ропитыс. Там ювотынг ветмит ручка. Вась нярым грузовик хошапа нухылсыйтман, часовой пета вантыс. Часовой тувы рота кантынга омыис. Хувын хоят йипыл манэмыс. Тув часовойны касятса па хивыйта питыс — иси па иньсисыс, сора муй ант тув пелытта. Вась нярым си сый мар хусты сыйты

сора ручкаит кета йирсытэ, кет отнгыт ёш лакка ёвырсытэ па ёхты вангкта питыс. Ёшнгыт тув иса нахраттысыйнгын, катан-кайнгыт тыпия па ошнет тыпия тоньсь тангыс. Моттыя тув сялны ёхытса. Па тув сялемыс, хун тавтысым нявремтат хосивангкемыс. Но нэмхоятны тув няхта ант питса.

— Я, муй нанг, Вась нярие...—хусты Андрюшка лопыс па тувыт ухыт эвыт нох васькийсытэ.

Вась нярым пунгытны тоньсь ухтыны фашистска грузовикыт эвыт вуим яха йирым ручкаит отсыт.

* *

Нявремыта ой ус: татынг ат хуват тоньсь питыс па вот потыс. Иса пантыт дап тусыит, интам врагыта оша ант верта, тыв машинайтат эвыт ручкаит хотта мансыт. Но нявремыт хурийсыт; мосынг па фашистыт ручкайтат каншимыттат?..

Сёмка, Андрюша Толчёнов, Вась нярие тыв иса немецыт муй версыт вантыйтман тайсытат. Но немецыт хоты иса мар тывы верет версыт. Мотоциклистыт хотты янгхсыт па ёхтыйтсыт, солдатыт куртынг отыт тараситны хырынтсыт па сиськурекыт, тунтыт, пурсит тэсыт...

Па ротан шенгк ванны пушкаит похта питсыт, пулемёт картяты сый сымытыс... Солдатыт ким туксыт, курт хулы хуват хухыттисыт, увсыт па унт пета пушканыт эслсыт. Офицерыт кантынга приказыт миинтсыт. Ёхтымтыс мотоциклист — разведчик, офицера честь мас, тувет мотты лопыс. Офицер команда мас. Солдатыт пожарна сарай хоси, машинайтат хоси, хухытмысыт. Тыв сора машинаита тэтта питсыт, куттат куттатны пухтантсыт, хывыйсыт. Пакным офицерыт машинаит лакка хухытьтисыт.

Нявремыт тыттат ёх ермыттыман тавтыссыт. Муй тывыт, Немецытны си-си оша вертаит. Но унт эвыт, певыт хот росах эвыт мунг ёхтув, красноармейцаит хухытсыт. Тыв увсыт "Ура!" Тыв ар хоят усыт. Там пант пелык эвыт красноармейцаит катымсыт. Пушкан похты сыит, марынг сыит иса ий кута тытытсыт. Мунг ёхтув немецка захватчикытны иси па ант тавытсаит. Тыв пакынсыт па ант утэт, муй верта. Хывыйман тыв грузовиктат эвыт иты эстытьтисыт. Офицер шофёр пушканны эслсытэ. Солдатыт тэваса хухытсыт. Тывет туп пант хасис — тоньсыны лап тувым хар. Тыв сурты паит хуват хухытсыт, тонься шуитсыт па тох тахыртыйсыт: красноармеецытны тыв этты ёхтыйтсаит пушканны, пулемётны тяксаит, гранатны тэмсаит...

Ювотынга пушкан сый харытта питыс. Алфёровка курт хулы хуват красноармейцыт шушийтсыт. Тыв хотыта, нормыта ханемым немецыт ким татьтисыт.

Айнайны куртынг ёх ким эттита питсыт. Ий хотны командир вотыис. Тув хотты пирысь имие касятыс па поикта питсытэ. Си порайны тув хосета Серёжа, Вась нярым, Андрюша Толчёнов па па нявремыт шушмысыт.

- Муй нангетн мосл? командирны иньсьмысыит.
- Мунг, товарищ командир, мунг трофейтув нанген мата нумыстув.
  - Муйсыр сит трофеит?
  - Там немецыт грузовикыт.
- Муя там нын трофейтын? Муйсыр тять харетны нын тывыт вустын?
- Мунг хоты, товарищ командир, антом па тять харны— мунг осьмаревны: мотхатл грузовикыт эвыт заводна ручкайт тотымсытув па ханятсытув. Тамхатл фашистыт хонтата вутсийтыт, па хоты машинайтат заводитта ант мошитсыт ручкайт

антом усыт. Тыв хухытьтисыт, хухытьтисыт, каншисьсыт, каншисьсыт. А ручкаит сютэвыт тамыт.

Па нявремыт ун йитып немецка грузовик ручкаит, кета йирман командира мастат. Интам там машинаитны хонтаты фашистыт нюхытта рахыт па ветта тывыт нох эхтым Афанасий ики пата, ветым Федюшка пата, иса, иса верым вертат пата...

THE TO BE THE WORLD THE RESERVE AND A STREET AND A STREET AS A CONTRACT OF THE ASSESSMENT AS A STREET AS A STREET

T. OKC.

уйтым эви.

Вась юшие хуват хусты манман, Дементьев отряд партизаныт ангынтатны товыт тусыт. Хусты мансыт, нова йиты унта мат соим юрема тэрматман, хота лагерет ус. Сырыя юш кат пелык сахат, разведчикыт мансыт.

Ротан, патлам кутны хотты пета мотсыр сиськи увемыс. Дементьев товыт нох тоньсилсытэ. Сиськи тур сов—сит разведчикыт пос: разведчикыт мотты паттап оша вертытатны отряда сиськи тур посны ай павыттыт.

— Товтын юш эвыт ий пелыка туватн, — хусты Дементьев партыс.

Товыт, патман така тыт татман, пант ий пелыка вохытсыт. Хаш кута тотьсыт.

Дементьев така патлам унт пета вантыс. Мотты кем курымны тув эвыттэт хаш кут эвыт разведчик ким этыс.

65

- Утанг мотты от пант ухтыны отл, товарищ командир-Ош антом. Тув муй ханнэнгхо, тув муй пант лап поным лыптынг юх. Партэ нох ванта?
- Кат хоят ма пантангем мантангын, Дементьев лопыс. Нанг, командир разведчик пета каремыс, па...
- Маныт вуе, товарищ командир! ай кут хо лопыс па командир етпия шушмыс.

Там Васечкин Тимофей ус. Отрядны тув тэтот верты хоя ус, но иса номсытны тять хара вуратыйтыс.

— Ситы, Васечкин, — Дементьев лопыс. — Хасим ёха мунг эвыттэв пос тавытта.

Пушкантат тэсимман катлман, партизаныт пант ий пелыка йирэмысыт па патлам унта лангксыт. Разведчик сырыя маныс.

Минута мар ювпины Дементьев хутым туймийтым сиськи сый хутмыс па сора шушмыс си пос пета.

— Ай няврем сорма ювым, — товарищ командир, — разведчик хусты лопыс.

Патлам кутны туп хуттыс хонша отым няврем веншл, вась ёшиет мув хар хуват татман ус.

Дементьев ухыт нох атымсытэ па хутнтыйтыс.

- Хота ветым хоят, сята ванна немец...—тув лопыс.
- Товарищ командир, няврем етпия макырман Васечкин лопыс, там эвие иси па тытынг...

Мет мотты си ясынг посны, ай няврем нёхтыс па ниньшийтыс. Няврем воимман тыт татты сый партизанытны хутмыса.

- Иси па хонтамым хоятыт эвыт хасис, Васечкин лопыс, па тавтыйтман тохым ернасны няврем няр кур лап лангксытэ. Туймыс: хота шушис, сята кериис...
- Хоты ин мунг тув питэтны? тыт татмыман Дементьев лопыс.

— Оса вер, — Васечкин ёхты лопыс. — Инарем хоси пакаттытэм атынга унта ат отл. Сятта мотты номыс вертув! — па тув кена эвие атэмыстэ. Эвие нох ант верытыс.

Мот кем минута этты отряд еты нёхтыс.

Татынг атынга па хатл куттып мар отряд немецка войскаит тыла манта тэситыйтыс. Партизаныт шоссе па карты пант минаитны понта алемысыт.

Лагерь хоси ёхытмет ювпины, Дементьев суим вуш унта нярты энгхысыйтыс, потым йингкны тёхыттийтыс па тут рата тэтота ёхтыс.

Тут рат хосьны пут сохтат питны партизаныт омыссыт, па мет ётн тэтот верты хо тарынтыс. Тамхатл сыры киньси тув тарынтыс, а партизаныт тюпха тут рат лакка омыссыт.

Пут нумпины макырман катхосьянг кем ота ювым эвие тотис. Кат ёшны сотамат рувытты умпы катлман, тув пут сохыт лакка сотамат ортыс.

— Сютны манэм нётыпсы, товарищ командир, — амытман Дементьева Васечкин лопыс. — Ванта, — путянг хотынг нэ? Пант ухтыны мунг тувыт уитсэв. Уйтыпсыя нэмны масэв. Уйтыпсы, — тув эвия каремман лопыс, — начальство пита вуся вера. Там мунг начальникев, тухсэв па асев, товарищ Дементьев.

Эвие ант тэрматман, айтта умпы эвыт сотамат хот ревемыстэ па пут тангыта понсытэ. Дементьев пета веншл нох атымсытэ, па туса тув петангыт вантыс.

— Вуся, Уйтыпсы, — няхийтман Дементьев эвие пета лопыс.
Тув нях кеша тох талактысим упыттат эвыт эвие ревийта

Тув нях кеша тох талактысим упыттат эвыт эвие ревийта вутсийсытэ куш, но эвие кантынга тув петангыт ангкырмыс. Дементьев хутэмыс, гимнастёркаит нох тэсятсытэ па хусты эвия сосым ёшл мастэ. Эвие иситы хусты јёшл мастэ па йитпа пут нумпия макыртыс. Командир касятсытэ — эвие тувет поныс иси арат сотамат, муй арат поныйтыс па партизаныта.

Хун боецыт тэвмет етшисыт, Уйтыпсы холенг путыт актыстэ па йингк сюрийты юрема маныс. Дементьев Васечкин вана вохсытэ:

- Там эви хотся утл?
- Ант потыртл, кашинга Васечкин лопыс. Ма тувыт нявлыка па паттаптыман иньсиссэм. Атынга нох верытыс па потыртл: ропота мия. Мунг отрядэвны, муйсыр ропотайны матэв нангыт симись ай эвие ма тувет лопсым. Хусты тотыл. Курпа тёхытьтиты верем оша версытэ, йингк тус па ма эвыттэм курпаит няремыстэ. Муй нанг тув питэтны вертын!..— Командир пета сэм отынгны вантыйтман, Васечкин потыртл.
- Воронков тамхатл ай кет пата курта маныт, Дементьев лопыс, там эвие панна ат вуттэ, мунг нэтув хоси ат туттэ...
- Ситы па рахыт, ант кашасьман Васечкин лопыс па йингк сюрийты юрем пета ангкырмыс.

Тота партизанытны эвие лакка вусы. Тув шенгк яма путпытны ропитыс, а карысь тушинг танкыт шукатты хо тонты эвыт мотты верыс. Тонты хоп хорасыпа ёвырмыстэ, нувы ун восты лыпыт йирыс па нув хопа тох пакаттыстэ. Овса, ов шаншны хорамынга кавсямман ай хопие нопытса. Эвие, путпыт иты эслсытэ, няхийтман хопие пета вантыс.

- Тув си эвие кура тумытты от тэсятл, Васечкин Дементьева памтыс. Туп эта тумытты сох отынгны нэмотты верта ант мошиттув. Мунг тумытты сохтув тувет унэт: тув ай!
- Тёхыттитэт етшит тувыт ма хосема китэ, Дементьев лопыс.
- Киттэм, ёхты Васечкин лопыс па командир ювпия вантыс. Тэтот верты хойны эвие командир утты мув хота тангыттысы. Дементьев нох тотис па сунг эвыт юх поталы тёрхымтыс:
- Омса, Уйтыпсы!

Эвие омсыс. Ёшнгыт ёш патнгыт сахат нохты шанш ухтыя понымсытэ.

Дементьев папироска ёвыртыс па хув тувыт кушмыттыстэ. Эвиез пета тув каремыс. Эвие кантынга, сэмнгыт ант рапсыйман, тув петангыт вантыс.

- Ангки, аси тайтын? ювотынга тув иньсьмыс.
- Тайсым, сора эвие лопыс па ернасны нопраттым шанш ухыт лап ханятта питсытэ.
- Муйсыр сит "тайсым"? умысьтыс командир. Сорыма йисыт, муй хотта мансыт?
- Асем нох эхытса, ангкем аты сех йитэт унта шукатса хусты эвие лопыс. Па, командир пета сэм ант рапсыйман, лопыс: том тапытны, немецытны...
  - Нанг хотся утэн? кантынга Дементьевны иньсьмыса.
  - Ма вантсым... эвие лопыс па сэмнгыт иты эслсытэ.

- Па нанг муй сятта унта хонтамысын?
- Ма ант хонтамысым, ма мансым. .. эвие лопыс па йитпа Дементьев пета ангкырмыс. Ма иса нангыт каншсым каншсым. Па сятта шенгк отмем ёхтыс.
- Каншсын... Дементьев лопыс. Нанг, сиртны партизанкая утта кашасьтын?
  - Кашасьтым, хусты эвие ёхты лопыс.
- Хутнта, Уйтыпсы, ям ясынг пирийман Дементьев лопыс. — Итампи нанген курта манта мосл. Антом нанг куртэна антом, — эвие патымнгын торытым сахат, тув тэрмат нётытыс. — Мунг хосевны утл симись сыйты куртые, нангыт си курта си киттэв. Эвия партизана утта ант рахыт. Нанг си утэн муйсыр мунг утыпсэв: тамхатл тять харны, хотэвыт тять харны. Нангыт тайта вурек антом!
- Маныт тайта ант мосл, каньрымман эвие ёхты лопыс. Ма нётта питтым. Пушкан эвыт тякта виситы унтлтым. Ма юр! тув самынга лопыс па патымнгыт тох тухымсытэ, тутн ант ат сялемыта.
- Ситы...— сэм отынгны эвие пета вантыйтман Дементьев тыт татэман нюхмыс. Сит ям, юр ки. Куртны и нётта питтын.

Эвие сыры иты, патымнгыт така тухымман, хусты омсыс. Дементьев сопек сура папироскаит лап хурытсытэ па нох тотис.

- Ситы, ястысымын? тув эвие пета, нявлыка вантман па упыттат эвыт васькийман, лопыс.
- Тумытты сохтан иса тохсыт, вантта паттап, тув хусты лопыс. А куртны иметны мотты тумытты сохны матынн. Тувтан ким этсыт, мет орым катие хосьны. Тамкатл сотамат тэсын?

ет - Тэсым, патимер ил оннов эние - ... мыэтива вМ

— Айтта сар, хотты ма сакар тайтым, — Дементьев лопыс па мув хот сунга маныс хат хыретны сакар каншта.

Сакар ант уйтыс. Командир номытмыстэ, ювотынг кат сакар похылнгыт шенгк кашенг боец шай аныя понсытэ.

— Антом сакар, Уйтыпсы, сит атым вер! — муит кашингтат хырыя шавийман, тув лопыс. — Я, ям, ям! Хунты мотты омат мантэм сахат ма нанг хосена курта мойтыпсы пита хоиттитым.

Эвие мотты лопта вутсийтыс, но ант лопыс, хусты нох тотис па мув хот эвыт ким этыс.

Разведчик Воронкова си эвие курта тута партса. Но хун тув Дементьев мув хот эвыт ким этыс, тув эвие ант уйтсытэ. Васечкин иситы эвие отынгны нэмотты ант ус.

- Хотта тув маныс, хомпылмым путыт итпия вантыйман, тэтот верты хо потыртыйтыс. Там интам тата кериис!
  - Каншта!.. Дементьев кантынга партыс.

Партизаныт лагерь хуват мансыт. Ант рахыт лопта, партизаныт шенгк тэрматсыт муй па шенгк туса хаш паитны каншиссыт. Си мар Воронков ант пакман хотыттис па командир пета вантыйтыс. Тув тэрматыс. Тамхатл тувет ёх, лагеря ёхытта мосл.

— Муй па, атэт мана, — тыкынга Дементьев лопыс па мув хота маныс.

Римхамтым артны, тут рат хоси вана шуштэт сахат, тув хувытта эвие касятсытэ.

— Вот осьмарынг эвие!.. тув амытман умыссис. — Ям, ий хатл па ат утл. Хотэвыт киттэм!

Ужин ювпины Уйтыпсы па си путтат питны йингки юрема маныс, тув ювпетны, кашинга потремыман, партизаныт па мансыт. Сятта тув хутсытэ, хоты Васечкин тут рат хонынгны жашинга потыртыс. Тув Уйтыпсы граната тахта унтлтыстэ.

- Мет ун вер, нанг ат пата... Куркыт пыва пелык пета татэ, там иты. Ин ювтэ. Там иты...
  - Ант паттым, эвие лопыс. Мие са, ма сам! ..

Ювын Воронков ёхтыс па ай тус. Немецыт эшелон кат сёса сырышик маныт. Мет сора наступаитта мосыс. Тавырт тять вер ус. Дементьева кашинг хоят мосыс, па тув номыс верыс лагерь тавытта нэмхоят ант хыйта. Си киньси лагерьны пушкан муй, тятисты пормыс муй исат нэмотты ант ус. Мув хот эвыт ким эттэт сахат, тув Васечкин есят хунсистэ.

— Ма нанг хосена, товарищ командир, ий вохыпсы отынгны. Нанг мув хотэна эстэ Уйтыпсэв ий ат мар хотта!

Васечкин пунгытны Дементьев эвие касятыс. Веншл сирны катыс—эвие отмыт ёхтыс. Тын Уйтыпсы тэпыс ухтыя понсангын па шинельны лап лангксангын. Ким манман, Васечкин памытман лопыс:

- Ванта, ат пата! Тата си кем си тюк унт, нэмотты вой ант путлыт. А мотты вер тывыт ки—норы итпины хутым граната. Си гранатаитны пайтаи кургата ветата!..
- Ант паттым...— отым мухты эвие лопыс.— Сорашик ёх ёхтаты!

Там иса тять мар утым атыт эвыт, партизаныта мет тавырт ат ус. Шоссе ухтыны па карты пантны поным минаит немецытны оша версаит па, хун партизаныт карты пант вурем хоси вангксыт тыв петангыт немецыт шенгк така пушканыт эвыт тякта питсыт. Партизаныт си пушкан тут итпи-эвыт ёхты хаты — сыт, муй папа йитпа тятиста наптыйтсыт.

Там хувын унт сайны немецыт броневик куврынг сый сымытыс. Немецыт эшелон ванамыс.

— Я, муй мунг тыв питэтны верта питтув! — шатитман Васечкин лопыс. — Хоты мунг тывыт луттыстув! . .

Карты пант мув эвыт унт пай сай эвыт паровоз этмыс па, пустямман, партизаныт мухты ар вагон татыс. Партизаныт еты напытсыт, ювотынг пуш вагоныт гранатны тэмта нумыссыт. Сырыя Дементьев хухтыс. Ротан тув ванглымтыс, иты кериис. Тув нох тотимта вутсийтыс па еты хухытмыта, но пыва пелык тытл хуват каты сюрыис.

Ар хоят мушмыттыман ус.

Ёхты, лагеря, хув мансыт. Новия лытхатым артны, соим юрема иты вохытты тахыны отряд нох ниньсьта вотыис.

Мет тавырт ус соим юрема вохтыптыты. Васечкин Дементьев вохтыптыта нётыс. Кашет эвыт такамтыйтман, командир Васечкина потыртыс.

— Ям, ям, йивпохие! Тапыт кем мар тунгматысыйтув па сятта мунг тывыт памтыптыттув!

— Сит шангкап ситы!— кашасьман Васечкин ёхты потыргыйтыс. — Ин, отынг вер, ёхыттув па шай кавыртув...

Хун соим юрема эстыссыт, сырыя шушим ий боец, ротан нох вотэмыс па мув хар эвыт мотты нох атэмыс. Тув хусты сыйты си от ёшны карытсистэ. Хун пит ёхтат вана ёхытсыт, тув мув хар хорасы питы немецка каска тывет мас.

Васечкин каска пета ангкырмыс, Дементьевыт сив воськыстэ па, тыштымман, ныкты юрем хуват хухытмыс.

Таты хат хыртат мув хар ухтыны отсыт. Пуляитны, мухты хоим Васечкин пут тохсыт хомпылман отыс.

— Уйтыпсы! — вась турны Васечкин увемыс. — Уйтыпсы, сора ким эта.

Дементьев мув хот ов хосьны, шукатым нувыт хосьны мотты кем ветым немец отыс. Граната шупны ванна тотим юх ий пелкыт тохе менымса, па мушмыттым нюлмыт эвыт хантас иты посыис. Уйтыпсы нэмхота антом ус.

Куттат-куттатны пухтантман, партизаныт анши юхыт мухты пант хоси вуратсыт, па пант хоси ёхытметны нох тотимсыт.

Вась ёшиенгыт катна ювытман, пант ухтыны Уйтыпсы отыс. Веншлны тув хонша отыс. Ун татым сэмнгыт нявлыка па умысьтыман вантсангын, метмотты, сорыма ювметны, тув атынга хуньл хуса амтытьтис. Туйтатны ювотынг граната така пасиртыс.

Пит ёхтат еты лукемыман, Дементьев Уйтыпсы хоси наптыс па шанш ухны тув етпетны иты омсыс.

— A-a-a! — ротан отшама хоят увемыс.

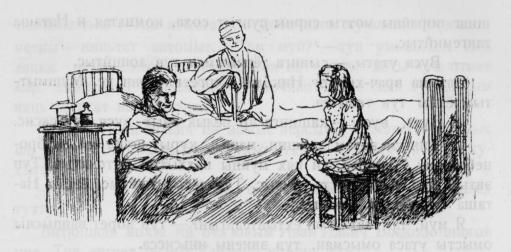
Партизаныт нох каньрымтысыт. Васечкин атты кешет ким лавемыстэ па хаш сэвырта питыс. Тув увыс па сэврыс. Пит ёхтатны тув нох катлса, кетны тох йирса па иты шукатым лагерь хоси тусы.

Уйтыпсы юш тыйны, ай дуб юх итпия шуитса. Лотл ухтыя хорамынга тэситым ун кев понта вутсийтсыт, па патсыт, сиртны немецытны там кев иси путянг шукатта. Лопсых новы кев уитсыт, иса отряд туваттыны нумыссыт муй ханшта па сята химическа карандашны ханшсыт:

Уйтыпсы-эвие Н-ска район отряд партизан. Герой иты фашистыт есят тятисман сорма йис.

Сит итпины Дементьев вет сунгып хус па граната хор ханшис.

наташа медсанбат эвыт.

Севастополь ванпысны тять маныс. Фашистыт воша вуратсыт. Ар сёрыс бомба воша кериис, ар сёрыс снаряд вошны менмантыс. Шивенг турым хар нох си тохрыс па мариис. Хотыт тапыр шука йисыт. Пусынг па хатл монталет вош нумпины атмыссыт па хатл лап татсэт. Туп вош тытынг ус. Сангхмыт тыпины, мув итпины, фашистыт бомбаит па снарядыт ант путлыты тахыны, ропитыс, тятисис па вош ус. Тота заводыт па мастерскаяит, школаит, детска садыт, клубыт, госпиталит па утты хотыт, столоваяит, почта, телеграф усыт. Тота снарядыт, минаит, гранатаит версаит. Пушкаит па танкыт тэсятсаит. Вош лакка вуим хаттытны си мув хотытны медсанбат ус. Сята Севастополь тавытты мушмыттым ёх тунгматыйтсыт. Тыв тунга тять хар эвыт тыв тусыит.

Кашинг атынга палата ов, хота мушмыттым ёх отсыт, айтта пуншансийтыс, сыры новы ухие катымтыйтыс, сятта ка-

шинг порайны мотты сирны пунгыт соха, комнатая и Наташа тангемийтыс.

— Вуся утаты, — сыинга тёпемыман тув лопийтыс.

Наташа врач-хирург Николай Сергеевич эви ус. Мушмыттым ёхны тув тавытса.

— Вуся, вуся! — кашинга ар пелык эвыт вуся кет сасис.

Си киньси вотэм веншип, машья, курыт шупа эвтым бронебойщик Горюнов, ай нях мукны няххытта вутсийтыс. Туп эвтым кур шенгк юста питыс. Тув нёсыратыйтыс, ёшны Наташа тув хосета вохсытэ.

Я муй, там хатл тын ёхтыйтсангын? — тув норет ванпысны омысты утаса омысман, тув эвиены иньсисса.

Ий мотты отымты атны, Горюнов Наташа пата, гномыт отынгны, вурты милып ай ёх отынгны, моньсь нумысыс. Си отыт мув хотытны уттыт. Тув Наташая шопынга лопийтыс, — тата, мув итпи санбатны ий симись кат хоят уттангын.

Там атынга Горюнова моньсь отынгны нумысты вурек ант ус, но, Наташа пета ангкырмыман, тув ий ситы, хоты кашинг порайны, тёпийман ёхты лопыс:

— Уснгын. Там ат па ма тыныт вантсытам. Там ат тын ма пирнгытамны, мет ай ухыт сохны, палата хуват хатытьтиснгын. Па сятта тын Чижков тумбочкая тангсангын па иса нянит ёх тэстын. Тувет помасипа ясынг мата партсангын, потыртангын "Шенгк ям хо, мин отнгемны нумысыс".

Палата туваттыны няхта питсыт. Кашинга ювман, потыртым хо па няхыс. Вурты веншип, так боец Чижков па няхыс.

— Муй хоты хошл номыс верта! — тув нявлыка лопыс.

Мушмыттым ёхны усы Чижков тэта люпитым отынгны. Тув кашинг порайны обед ювпины ям товат нянь шуп хиинтыс. "Там сопаса, — тув потыртыйтыс, — мосынг нянь тэты

тангхмыттым". Там атынга тув тумбочкаит пуншсытэ па касятметны—няньтат антомыт. "Там муй?"—тув умысьтыс. Иса лакка няхта питсыт. А Чижков ант устэ, хоты тув отмет мар, санитарка Фросяйны тумбочкаит эвыт иса тув сосым нянь шуптат нох вусыит.

- Ма, Иван Ильич па номыс версым,—Наташа номытмыс па, ун пелыка ювым вотэм ухып, герой пулемётчик хоси хухытмыс.
- Утэн муй ма номыс версым? Витюшкаена велосипед туттув.

Витюшкая вохта ий ота ювым Иван Ильич Воскобойников пох. Тув ангкет питны Ташкент вошны утл.

- Муй па, туттув,—кашасис Иван Ильич,—сит нанг ям номыс версын.
  - Хутым колёсаип вурты велосипед, звонок питны, ситы?
  - Ситы, звонок питны.
- Нанг иси па, ёремысэн муй тутта номытмысын,—Иван Ильич ванпысны отты хо няхийтман лопыс.
- Нэмотты ант ёремысув, Наташа лопыс: атты кеши, пушкан, карты пант, танк, автомобиль, самолёт туттув...
  - Татынг магазин, Шилов няххытыс.
- Па амп поших туттув, потыртыс Наташа, тытынг амп поших. Ма Иван Ильич, тами иса нох ханштэм, нумысыйтман тув лопыс, ситы шоп ёремытэн.

Наташа тумбочка эвыт нэпек вус па ун ёвра букваитны ханшта питыс: — атты кеши, пушкан, велосипед, амп поших— "Тухыс"...

Ситы Наташа ий норы эвыт па норы хоси янгхыс. Ий хоята путушка нох тэситл, кимит хоята йингк яньсьта мат, хутмит хоята портун яньсьта нётл, папироска верта нётл. Па-

латайны книга тунгытты люпитым ий боец ус. Сам тув книга муй газета катлта ант мошитыс: тув ёшнгыт китымтак мушмыттыман уснгын. Там Наташа, си куш ий тахыны омыста ант пакыс, мотты кем сёс мар тув етпетны книга катлман омсыйтыс.

Ма. Иван Ильич па немаж персым, -- Наташа помытмыс

Етн. Палатаитны сыйты. Николай Сергеевич мушмыттым ёх ватта янгхта питыс.

- Нанг, Наталья, па си тата? тув эвет касятман нэман кантынга лопыт.
- Николай Сергеевич, мунгев Наташа питны кашингшик, — Воскобойников лопыт.

Николай Сергеевич ёш ревемыт па кашенг ёх ватта янгхта питл.

- Ситы, ситы температураит ханшим нэпек тунгытман потыртыйтыс. Яма йита питтын... Ситы, ситы... Там па муй? Тув умысьман, Воскобойников нэпекыт хосьны Наташа сюрьятым яснгыт, тунгытл: "Атты кеши, пушкан, велосипед, амп поших..." Муй там? Муй сыр там вер?
  - Мушмыттым ёх няхтыт.
- Отты пора, Наталья, кашенг ёх лакка янгхмет ювпины Николай Сергеевич кантынга хеньсимтыс. Мантымын.
- Па ям утым, яма отаты, Наташа потыртл, ма **ха**тэвыт па ёхыттым.
- Ёхта Натаща, палата ар пелык эвыт тувет увтыт.

XABRITTA TRITICE - STEEL REIGH, T. WINGH, BEJOCHNEL, SMIT TORRINK-

Мув итпи медсанбата тять хар эвыт апрынг моряк—черноморец Семён Шульга тусы. Ий хоят вошны антом, хойны па тув ант ус. Сот кем враг солдат Семён ветыс. Ант патман атэт немецка танкыт питны тятисыс. Кевынг, сорым Крым

мувны тув Украинаит пата така тятисыс. Па ин тув така мушмыттысы. Ювын хаттэвын тув эвыттэт сосым, вотэм, сэм картэнг, новы халат тумтым, новы охшам поным — медсестра Надежда Никаноровна еты ант янгхыс. Тув ванкутл венш мунгхып йингкны тостыйтсытэ па Семён каврым уха поныйтсытэ, нох сорым патымнгыт хоси йингки аны тутьтийтыс.

Но тув венш мунгхып хот харие ювтыттитэ, йингки аны еты метшиттэ, йингк хот харыя топсяттыт.

- Йира, йира! Сорма йиты вурек мияты, ухыт кавсяттыман тув хусты лопийтыс па каши эвыт новы пенгктат така тухмийтсытэ.
- Ох, ангка, ангка...—Па роман сыинга увта питл:
   Ма командаем хутнтатн... Йив похиет, ий курым ёхты ант рахыт! Нюттытым... ий курым... Уксимыт пета тякаты!

Семён Шульга атэт палатайны отыс. Наташа кашинг хатл си палатая ангкырмийтыс, асетны си куш ант эстыйтса. Тувнэмхоят ант иньсисыйтыс. Туп пакынман, муй па моряк пета, муй па дежурна сестра пета, вантыйтыс.

Семён энгтыс, шапыс. Сятта еша кенашика ювынтыс. Ий пуш тув сэмнгыт пуншсытэ па умысьман мув итпи кев палатка тангтыта вантыс. "Хота ма? — тув нумысыс па палата лакка ванты пата ухыт еша каремыстэ. Норы ванпысны вурткам ернасып, новы ухып эвие тотис. — "Там манэм, иси па мотты пиньлсийтл, — тув нумысыс, — ин сэмнгытам лап ханимтыттам, па тув хотты си манэмыт."

Тув сэмнгыт лап ханимсытэ, па па пуншсытэ, а эви нэмхотты ант маныс. Хусты сыйты тув йингки ан питны моряк хоси шушмыс. Семён яньсьта питыс, па сярийты кашет эвыт па си номсыт тарыптыстэ.

Моттыкем хатл этты, хун тувет кенашик йис, тув сестра иньсьмыстэ:

- Лопа, сестра: там муй ма шапмем сахат вантсэм муй па шоп ус? Метмотты ма ай эвие вантсым... Метмотты тув манэм йингк яньсьта мас.
- Антом, тюпынгие, ант шапсын, Надежда Никаноровна тувет ёхты лопыс. Тув амтыс, Шульга потырмыс. Там мунг Наташаев. Па хоты там тув...

Айтта ов сенгхрымтыс па вурткамшик ернасып эвие хурий-ман ёх тангыс.

- Ин нанг яма йита питтын, эвие ай нях мукны лопыс, асием лопыс, нанг унтрен шенгк так.
- Па хоты муй лопта, унтрен ма ям, так. Муйкем немец там унтрен ветыс... Шульга лопыс па, ар хатл ювпины, хась па отынг пуш няхытыс.

* *

Наташа герой — моряк питны тухсамтыйтыс па интам хув мар тув хосетны омысл. Семён атэт отыс па шенгк сёмты ус. Тув айтта такамтыйтыс.

Наташа норы отынгны омсыс па йитып ай кетыт потыртыс.

— Тамхатл рома утым хатл ус. Немецыт туп воша сёрс бомба ювытсыт, — Наташа потыртыс. — Тамхатл асем хоси матрос Нечипуренко ёхтыйтыс. Сит герой. Муйсыр осьмар тув верыс. Ун пуська вус, тыпия кев шавиис, ким пелкыт эвыт тут йингкны шошимсытэ. Сятта ювын тутны вуситситэ па пуська нумытта реп ухпат эвыт пайты немецыт мина харыя сив тёрхымтсытэ. Пуська тутны тэты, куврат, минаит похтыт. Немецыт нох тотимсыт. Хонтата питсыт. А мунг ёхтув тыв ювпетны. Немецыт еты вошитсаит. Тув пухтымыт осколкайны ханымса. Асемны пухтымыт иодны нерса, бинтны лап йирса — па тув па си тятиста маныс.

Семён сэмнгыт лап ханьман отыс. Тув мосынг па, Наташа потыртым потыр, путянга ант хутынтсытэ, но тув туймым веншл тэсимтта питыс.

Ий мотты йитны Шульгин Наташая тув Украинаит отынгны поны потырта питыс. Сакар тампи, новы хотыт отынгны потыртыс. Хотыт тыстамыт, новет, хошмыт. Иса хотыт лакка садыт. Тув хотыт па садны омысл. Шульга потыртыс, тув хотлны кур иса хорамынг лыптытны па тохтынг воет хорытны ханшман. Отнгыт ант катты харыт па муйсыр хорамынг лыптыт товын энымтыт.

— Советска хоята иса мунг мувев — тынынг родина, — хусты Семён потыртыс. — Но кашинг хоят там ун мувны тувы тынынг мув сунгие тайт, симись сунг иса новы турым туваттыны мет ям антом. Интам, Наташа, ма оттым па нумыстым. сэм отынгны ма Украинаемая ат ангкырмыйтсым тутн, ар нятмып сиськие хутмысым киј тутн, сит ювпины иси путянг кенашик йис тутн.

Иса етн мар Наташа нумысыс, муйны Шульга амтыптыта. Па номытмыс. Товын Сєвастополь ванпысны репытны вурты макыт энымтыт, ий симись макыт, муй хорасып отыт энымтыт Украинайны, Шульга хосьны. Наташа Шульгая вурты мак туты номыс верыс.

Тув атынга нох верытыс, тэрмат тумыттисис па ханяя мед-санбат эвыт ким этмыс.

Хоты-петы ий пелыкны пушкаит марийты сый сясис. Наташая паттап ус. Тув хувын асетны нох этийта ант эслса.

Тув сора шоссе эвыт ий пелыка юшие хуват хухытмыс. Шоссе хуват красноармеецытны па морякытны тэтым, тять пормысны па зениткаитны тэттым грузовикыт янгхсыт.

81

Наташа медсанбат эвыт маным отнгытны па ант нумысыс. Лакка шенгк ям ус! Сиськие нув эвыт нува пуртыйтман туис. Кур итпет эвыт лыпынтаит пурыттийсыт. Вотны пумыт айтта нёхаттысыит. Там карысыны хутым самолёт манэмысыт па этыр хар турым харны харытсыт. Вурты макыт маншиман Наташа иса еты па еты маныс. Вурты мак шимыт тикмийтыс, а тув ар акытта вутсийтыс.

Па ротан сёрыс нумпины, репыт нумпины марынг сый сымытыс. Турым харны па марынг сый сымытыс. Вражеска самолётыт ар пелык эвыт воша хатыссыт. Зениткаит похта питсыт. Турым харны питы йишип верман, пеныйман отынгмит вражеска бомбардировщик иты кериис.

Патнгыт лап маныт, пакным Наташа мевтыта мактат пасиртман, реп ух патны тотис. Тув ханемыта вутсийтыс, пум кута нахемыта, сэмнгын лап ханьта, ёш патны патнгын лап нёрытта. Хотты ванны ван кутны мотты сэнгкта питса, мет сохыт юхны сэнгкта. "Пулемёт", — нумысыс Наташа, па ант уйман хотта ий пелыка хухытмыс. Ванны утты реп сайны мотты похнэмыс. Питы мув па пусынг монтал нох атмысыс. Наташа сялемые па ёхты хухытмые. Сята тув хутым красноармеец касятыс, тыв тув хосета хухытсыт, ёш ревийсыт, мотты увсыт. Наташа амтыс тыв есяттэт хухытмыс па иты кериис. Ий красноармеецны тув нох атэмысы па тута питса. Тув упыттат, Наташа асет уптыт иты, новыя вотсаит па генерал хусыт тайс. Тув сора реп эвыт панта нык вохтэмыс. Кимит хоит тув ювпетны вурана алемыс. А хутмит хоит шофёр, вуш восты автомашинайны омсыс. Генерал Наташа машинайны тув пунгтыта омсыптыстэ. Сятта хонгса кушмыттыс.

— Хотта мунг тувыт тутэв? Утэн муй Федя, — тув шофёра лопыс, — туве полковник Долгушин хоси. Тота ямасьтыты ханемыты тахы.

- Манэм ёх мосл, хурийман Наташа лопыс.
- Па хота нанг хотэн?

Наташа лопыс медсанбат.

— Муй верта мосл? Мана, Федя, медсанбата. Хуваттэт ий кем.

Машина еты менмантыс. Генерал сэм картэт нох вустэ па охшамны нох мунгхыстэ па па тумытсытэ. Сятта Наташа пета ангкырмыс.

- Ям эвие! От немень на канена и в немень немень на выпуска на при немень на при немень
- Манэм шенгк мосыс, миш верым хоят иты Наташа ёхты лопыс.

Мотты мет хомси иты шухмыс. Мотты хоис. Машина нох ракныйтыс па нох вотэмыс. Машина тангыта, шинэта, мет потым сэмыт мув шукыт, кев шукыт хоиттисыт.

— Вантэн муй верыт? — генерал иньсьмыс. — Паттын? Наташа ух ревемыс. Тувет хоты паттап ант ус. Тув пунгтытны генерал ус.

Машина па си манта питыс. Тув грузовикыт этты ёхтыйтсытэ па ёх хиинсытэ. Си куш лакка пушкаит похсыт — машинаит янгхсыт, метмотты нэмотты тять вер антом.

— Ма нангыт утэм, — шофёр кашинга Наташа пета увемыс, — нанг доктор эвие. Манэм нанг отнгенны боецыт потыртсыт.

* *

Ветхосьянг минута этты Наташа асет кабинетны товась ухтыны омсыс па вурты мактат пириис. Тув хутнтыс хоты асет генерала помасипа ясынг мас эвет пата. Генерал нях мукны няххытыс па Наташая ёшл мастэ.

— Хоты ант утэм, муй нанген Наташа, лопта. Тув Николай Сергеевич пета ангкырмыс. — Шоп хоты муй лопта. Нанг тэвас вер версын, но... Ма эвыттэм старшиная Шульгая ям утым кет лопа. Ма нумыстым, тув си лыптыта амытл.

Па генерал кены курымны ким этыс. Наташа хурийман асет пета ангкырмыс. Николай Сергеевич товась ухтыя омсыс па Наташаита лопыс:

— Отшам нанг, ма ям эвием! Мотткем мар тув Наташаит пета вантыйтыс. Метмотты тув Наташаитны мотты оша верыс. Си вер тув интам унта ант устэ. Сятта тув нох тотис, сэм хорнгыт нох тэситситэ па кантынг турны лопыс: — Ма ювотынг пуш, мет така нанген лоптым, тутн нанг, Наташа, па тамись мутра верта ант ат нумыссын. Ванта ин, лыпыттанны муй арат тапыр версын.

THOX THAN COMMIT MYB THUNKETT NED *AVMIT NOT

Лис хошапны Шульга Семён норы пунгытны омысты тумбочка ухтыны тут нятым хорасыт вурты Крым макыт омыссыт. Семён нох верытметны иси путянг си макыт касятсытэ. Тув хув лыптыт пета вантыс, сятта роман хусты аремыс. Надежда Никаноровна ким хотны тотис па тув мухтэт манты кашинг хоята тёпиис:

— Хуттэтн? Семён ариит. Кашенг хоят аремыс ки, сиртны тув ямашик йита питыс.

А вош нумпины тять сый иса си мариис. Фашистыт воша вуратсыт... Тыв сит ант усэт, туп там вош шукатта рахыт, вута мошиттэт, но там вош юр тыв иты павытта тыв ант мошиттэт.

Вош пата тятисым ювотынг хаттытны мушмыттым ёх, имет па нявремыт вош эвыт тусыит.

Ат...—Этыр хар турым харны ун восты тылысь тоиис. Тув эвыттэт сёрыс хуват новы пант хуттыс. Пристань хосьны ун питы корабль омсыс. Тув "Ун мув" эвыт тять пормыс, тэ—тот тус. Си корабльны итпа отряд боецыт ёхытсыт. Корабль тавырт паттап пант йис. Тув фашистска бомбардировщикыт питы пакытны мотты арат пуш бомбаитны тэмса. Но бомбаит тувет ант питсыт. Тувет торпедна катерыт наптыйтсыт. Но тув пулемёт эвыт тякман си катерыт еты вошитсытэ. Сора мушмыттым ёх, имет па нявремыт тэттыт па тув ёхты маныт.

Патлам каттынгны ар мир ус, мир манынг хусты ус, си киньси итн патлам кутны хоты серыс йингк лухсямым сясис.

Хонгтэпыт хуват мушмыттым ёх тэттысаит. Воиттым нявремтат мевыттата тапылман имет хусты тэтсыт. А вош нумпины хусты прожектор ёшит янгхсыт.

Мир кутны каттынгны Николай Сергеевич тотис.

Корабльны мув итпи медсанбат эвытт мушмыттым ар хоят мансыт. Тыв каютаит лакка понсаит. Николай Сергеевич пристань эвыт ант маныс. Тув тотис па ун питы корабль пета вантыс. Антом корабль тангытны тотьты мир кутны, тув ант уйттыттэ ай эвиет.

Ёхты мотты кем хатл этты Николай Сергеевич Наташая Соня опет хоси Москвая манты отынгны лопыс. Наташа хотта питыс. Николай Сергеевич Наташаит поикта питсытэ: хоты Севастопольны утта паттап. Утта тавырт. Москвайны ям, тота Соня опетны тайта. А Наташа шенгк хоттыс, метмотты тув эвыттэт мотты шенгк тынынг от хоръятта. Па туп сиртны манта кашасис, хун тув питэтны мушмыттым ёх манты отынгны оша версытэ.

Мир шуксимым посны, мир сыясьта питым посны Николай Сергеевич оша версытэ — там корабль айтта каттынг эвыт нык ховытта питыс.

А си порайны Наташа новы каютайны Семён Шульга норы хонынгны тотис. Тув каюта лакка ваттыйтсытэ. Мушмыттым ёх питны маным Надежда Никаноровна хотты маныс. Машинаит ропитта питсыт. Корабль тангыт нох торытыс.

— Манта питсув, — Семён Шульга лопыс:

Семён ух ревемыс:

— Мана, Севастополь питны ям утым вера.

Наташа корабль тангыта этыс, па хусты тотим мир кута тотис. Тылысыны хуттым мув, мет лакка керытыс, ий пелыка маныс...

втакт-вигуйутунникуотнан уйутутымын нагоом автактым Э. Якуб.

пиутунгичний впинии. ПОСНГЫН, от пиут тех внеед впесом

Антом, ма нэмхунты тутн ант веритсым, маны сэмнгытамны ант ки вантсэм. Похие пос сэвыс! Ишни хонынгны омсыс па ант артман пос сэвты йинтыпны моттытат калнгыттыс.

Ишни лисыт хуват кат хулэнг йингк сэм иты овыс. Там нявремыт, тув тухыстат, ишния тоньсь тахсыт. Тыв ант мошитсыт ромамыта си верны, йихосьянг татып няврем, итья няврем, кимит хатл ётн омысл па пос сэвыт. Нявремыт тять ёнтны ёнтта вотыйсыт, тыв ишни лыптыт хоси нёттатны тох тюпхымысыт па няврем пета верынтыйта питсыт.

- Кай, муй нангыт па си командира пирийта вутсийтсэв, а нанг пос сэвты йинтыптанны тятистын!
- Тятистым, енгкмым ишни лис мухты утанг командир тур сый сясис. Па катыс, хоты Илюша веншл несыратыйтыс, па патымнгыт хусты нёхамыснгын.
- Сит тув тыстат тунгытл, нявремыт куттат куттатны потыртсыт.

— Эвие! Ими! — муйсыр нэмытны тув нявремытны ант нэмтыйтса. Но Илюша сэвыс.

Тув интам ропитые така и ситы, хоты тувы сыры така ропитыйтыс.

Рат панг сепа понман, школая мантэт етпины тув вош отынгны утты пирысь ими хоси тангитыс. Си кем пирысь имины хась па ким вошитса, хун тув отынг пуш тув хосета ёхтыс. Хун ситы уттис, похиет пос сэвсыт! Тув хув пирысь имие поиксытэ, ситы па пирысь имие кашасис.

Пирысь имины Илюша сыры памытса, хоты пос сур ов сэвта, сятта хоты панг сэвта. Сятта еты вер кенашик манта питыс. Но пирысь ими лопыс:

— Яма сэвта мосл, кимит туй, панг итпи туй па сэвта мосл! Боеца кат туип пос сэвта мосл: панг па панг итпи туип пос.

Панг итпи туйны сэвсытэ.

Моттыкем хатл этты поснгын етшиснгын. Па йитпа Илюша нявремыт питны камын ёнтта питыс. Патынг милыт понман, тув нявремыт питны камын тоньсь похылны ёнтыс. Но командира тув па ант пирийса. Интам тув пит ёхтат нумпины па нявремыт командира усыт па тыв ванпысэтны утым нявремыт хотыта тыв тятитса туттисыит. Пос сэвты йинтпыт—апрынг командира тятисты пормыса утта ант мошитсыт.

Ий пуш ов итпия письмо аттыйты хо тангыс. Тув нявремытны лакка вусы.

- Хоя письмо? Винтэмин винатиминий мтнеэ эоп чиви в
- Коченев Илья Алексеевича.
- Алексей Ильича, нох тунгматман Илюша лопыс, —тув антом, тятисл.
- Антом, письмо аттыйты хо лопыс, па йитпа конверта ангкырмыс, Илья Алексеевича.

— Итампи сит ма, — етэмтыйтманшик Илюша лопыс.

Сиртны письмо аттыйты хо хутым сунгыпа ёвыртым, фронт эвыт ёхтым письмо поха мастэ.

- Асен эвыт, Илюша нявремытны иньсьмысы.
- Антом, тув ёш пос хорасыпыт антом. Ант утэм, хой ханшл...

Илюша нумысыс. Тэпынг шумыт эвыт посны тоньсь хотты пошемыстэ па иты омсыс, письмо ёшны карытсита питсытэ. Сыры тув хутым сунгып письмо нох пушта ант мошитсытэ, патыс менымта. Сятта марка нох хопытсытэ па письмо нох пуншсытэ.

пуншсытэ. "Муя нанг питэнны нэмхунты ант уянтыйтув, ай йив похие! — тув туви рота тунгытта питыс. Си кутны моттыкем хоят сыинга тунгтыс. Илюша ёхты ангкырмыс па касятыс, иса нявремыт, сапыттат хува татман, тув тангкрыт этты вантсыт па тувет ханшим письмо сыинга тунгытсыт.

Илюша письмоит ёш патыны лап лангксытэ. Нявремыта сит ант мустыс.

— Илюшка, ат ёрася... ат нумыса... там письмо хоты фронт эвыт...

Фронт эвыт! Па Илюша тэрамтсытэ. Антом, там яснгыт тувет атэт хун ханшманыт. Фронт эвыт ёхытты аит — там амтыпсы кашинг хоята, си киньси Шуркая па ой, си кусь Илюша тув петангыт тыкасис, хун тув пос сэвыс, си киньси си вась хув эвия ой, хой Илюша пета нятым ким лукемийтман верынтысыйтыс.

Тув ёш патл нох вустэ.

"Мунг нанг питэнны нэмхунты ант уянтыйтсув, ай йив похие! Ма нанг адресэн пос пангны уитсэм, хун тять парыс ма па ма пит хойтам тут рат лакка акымсув. Туп хуттыты тут новыны — хоты фронтны мунг тут раттув ханятман тайтыттув — ма боевой газета тунгытсэм па хуттэм, пангема мотты торастыт. Посэм ёшем эвыт ким лавытсисэм, пангыт тохсыт керытсэм па тота нанг адресэн ханшим похлысым нэпек уитсым.

Боецыт манэм лопсыт: "Ханша, ханша си няврема, хоты тув нанген тять харны нётыс." Ин ма иса туса нанген ханшты номыс версым. Нанг хосетынны, Сибирьны, иси па, хувын тарым иськия йис, а мунгев тата туп там ванны отынг пуш така потыс. А ма си ат тять етпины хутымтэм сёс сайны катра поснгытамны хошим йингк кавыртсым.

Си отынгны хоты хув ханшта. Но боецытны иса муй сирны вер ус ханшта партсаим. Сит пата туп, си отынгны муй тывыс мунг частевны интам унта няхтыт. А нанг интам мет мунг пит хоев па боецев.

Лопта ки вер тамиты ус. Ма сотамат верты хоя нётта вуянтсым па ант уйман поснгытам тут юх урсыт питны тута ювытсытам. Лоптыт си хатл хошим йингк сора етшис. Сята тять хара вохытты отынгны приказ ёхтыс. Сиртны ма постакты мансым. Туп манта питсув, санитарны этты ёхытсаюв, моттытат кашинг хоят сепа поныт па лопыт, там хувын утты Сибирь вош нявремыт эвыт посылка ёхтыс.

— Па муй, — иньсистэв, — посылкайны? Санитар туп ёш ревемыс: сам, си лопыт, пиресатн. Там ювын мунг патлам унт хуват мантув. Ай тоньсь си порайны питыс. Ат куттып ювпины так иськия йис.

Партым тахева юхытсув. Рохним юхып тахы. Тюк. Шенгк хувын антом унт пант. Иты отсув, ханемысув. Врагыт тавытты тахы версув. Тавтыстув. Сёс, кат [сёс, хутым сёс парыс. Пит ёхтама ям, тыв посны, а ма ёшнгытам поттайнгын. Ма тыныт рух итпия морхийтыттам, тыт тыпия таттийтыттам, шинель кимита лукемийтыттам. Еша хошимтайнгын па карты курыка

катлман па си поттайнгын. А снайпера миттыпынг, паста нё-хаты туип, хошим ёш мостл.

"Тамиты ма и пушкан курык эслта ант мошиттым!" нумысыйтым.

Па си порайны, хун ма ёшем сепа лукемысэм, ванна куккук туймытыс. Там пос: "Тэсятыйта, враг катымтыс!"

Туп куккук туйта питыс, ма сепемны мотсыр минип маттымсым. Иси путянг ма оша версэм: там муй вейнгын, муй па поснгын уснгын. Вейнгын ки,—нумыстым,—сора кеша, туйтам хошимты пата, ёша морхийтыттам.

Нох морыхсытам. Па си кем туса морыхсытам — туйтам хотта мостл сив тикымсыт. Шенгк яма нанг тыныт сэвсытан! Тамись посыт ма туп танкистыт хосыны вантсым — туита шенгк кустыр.

Артатты пата курыка катлсым па пант ухтыны катымтым вет фашист артатыстам.

Еща орхасьта вутсийтсым, вутсийтсым лопта тывыт ий пуша понсытам, па хоты пит ёхтамны ант эслсаим, шопынг сирны ханшта партыт. Ситы фашистыт итны итны, вет пуляйны понсытам. Сит уны помасипа нанг поснгытана. Вет моинг ёх хун куш уттис мунг хосянгев, а вет пуша ар уттис. Хасим фашистыт ма пит ёхтамны ветсаит. Тыв ям апрынг нявремыт, нанген ям утым ясынг киттыт.

Партым верев, тынынг Илья Алексеевич, мунг версэв. Туп там тять порайны нанг пыва пелык посэн питны ий атымшик вер тывыс. Ма нанген лопта ёремысэм, ма ёшем вусынга верса. Аим китым нюлым ус, ма си киньси частем эвыт нэм-хотты ант мансым. Ёшем ин яма йита питыс. А пос хосьны антом. Ситы нанг мошиттын ки, йив похие, па ий пос сэва па тять харны утты армияя адрес сирны сот тапытмит ярытъянг полева почтая боеца Николай Чередая кигэ."

Илюща тунгытмет етшис, письмоит понта вутсийсытэ, ёхты ангкырмыс па касятсытэ, нявремыт патымтат хотна нёхаттысыт.

- Анта тунгытсэтн? Илюша иньсьмыс.
- Па па си иса патымтат нёхата питсыт, мет мотты таблица умножение унтлтыйсыт. Илюша письмоит тухыс нявремтата мастэ па тув ванпысны утты хота пос сэвты йинтып вохта маныс.

Ий хаттынг тат хатлны Н-ска частьны ий осьхось вер тывыс: Николай Череда полева почтайны ийхосьянг ай посылкайны тусы. Кашинг посылкайны ий пыва пелык пос ус.

Частьны ар нях ус. Си киньси боецыт тять хара манмитатны няхсыт:

 Пыва пелык ёшенны ветаты! Пыва пелык ёшенны рувынгшик.

Ий пос снайпер Николай Череда ёша тох мустыс, а хасим янг пос отынгны боецаит хувын утты Сибирь воша письмо ханшсыт, си хота, хота мин Илюшайны усмын.

Утэтн, муй версыт нявремыт мунг хотэвны? Тыв кашинг пыва пелык поса ямса пелык пос сэвсыт.

ТВОИ ТОВАРИЩИ

К ЧИТАТЕЛЯМ.

Рассказы, которые вы найдёте в этой книжке, написаны разными писателями, в разное время, о разных событиях, но все они написаны об одном и том же— о Великой Отечественной войне, которую народы Советского Союза вели с немецкими захватчиками.

Теперь война уже кончилась. Враг разбит и уничтожен.

Но мы не должны забывать о тех, кто своей доблестью, мужеством, трудом завоевал для нас эту победу.

Почти четыре года длилась жестокая война с гитлеровцами. Мужчины и женщины, старики и молодёжь—все участвовали в этой войне. Не остались в стороне даже подростки, даже дети.

В тылу, на оккупированной территории, в партизанских отрядах они помогали Советской Армии, помогали своим отцам и старшим братьям.

Зачастую они рисковали своей жизнью, а если было надо — отдавали жизнь ради освобождения своей Родины.

С- Об этих маленьких бойцах, об этих больших героях и рассказывает книжка "Твои товарищи".

большое сердце.

Он стоял перед капитаном, курносый, скуластый, в куцом пальтишке с рыжим воротником. Губы его посинели от мороза и дрожали, но тёмные глаза пристально и почти строго смотрели на капитана.

Обут он был не по погоде в серые парусиновые туфли, протёртые на носках.

Капитан читал записку, которую принёс связной:

"... был задержан утром у переднего края ... по его показаниям ... в течение двух недель разведывал немецкие силы в районе совхоза ... направляется, как могущий быть полезным батарее ..."

Капитан сложил записку и сунул её за борт полушубка.

— Как тебя зовут?

Мальчик выпрямился, вскинул голову и попытался даже щёлкнуть каблуками. Но губы его свело болью, и он торопливо сказал:

— Николай Вихров, товарищ капитан.

Капитан посмотрел на его туфли и покачал головой.

— Мокроступы у тебя не по сезону, товарищ Вихров. Ноги застыли?

Мальчик потупился. Он из всех сил сдерживался, чтобы не заплакать. Капитан подумал о том, как он пробирался ночью в этих туфлях по железной от мороза степи, и ему самому стало зябко. Он коснулся плеча мальчика.

— Пойдём ко мне в хату, — обогреешься, поговорим.

В хате, треща и гудя, пылала печь. Мальчик стоял у порога, озираясь.

— Раздевайся, — сказал капитан, — у меня тут жарко, как на пляже в Артеке. Грейся.

Мальчик стянул с плеч пальтишко, аккуратно свернул его под-

кладкой наружу и, привстав на цыпочки, повесил сверх капитанского полушубка. Без пальто мальчик был очень худ. Капитан подумал, что он, наверное, крепко проголодался.

— Садись. Сперва закусим, потом о деле поговорим. Чай крепкий любиць?

Капитан налил чай в свою кружку.

— Клади сахар.

И капитан придвинул банку, доверху набитую белым, как снег, сахаром.

Мальчик исподлобья кинул на него странный взгляд. Худенькое лицо его сморщилось, и на стол закапали крупные слёзы. Капитан вздохнул, пододвинулся к мальчику и обнял его костлявые плечи.

— Ну брось, — сказал он, — брось. Что было, то сплыло. Здесь тебя не обидят.

Мальчик быстрым и стыдливым жестом смахнул слёзы.

- Это... я ничего..., товарищ капитан, сказал он. Я не о себе. Я маму вспомнил.
- Вон ты какой, протянул капитан. Маму? Ну потерпи. И маму выручим. Она жива?
  - ручим. Она жива? — Жива.— Глаза мальчика засветились нежностью.
- Только голодно у нас. Мама по ночам от немецкой кухни картофельные шкурки собирала. Раз её часовой застал. Прикладом поруке. До сих пор рука не гнётся.

Он стиснул губы. В глазах появился жёсткий блеск. Капитан погладил его по голове.

— Ложись, отдохни.

Но мальчик умоляюще посмотрел на него.

— Потом... Я не хочу спать. Сперва расскажу про них.

В его голосе было горячее упорство, и капитан не стал спорить. Он присел к другому краю стола и вынул блокнот.

— Ладно. Давай. Сколько по-твоему немцев в совхозе?

Мальчик ответил быстро без запинки:

— Батальон пехоты. Сто семьдесят пятого полка. Баварцы.

Капитан удивился точности ответа и пристально посмотрел на мальчика.

— Откуда ты это знаешь?

- У них цифры на погонах. Я запомнил. Потом мотоциклисты. Рота. Взвод средних танков. В дотах полевые и противотанковые пушки. Они сильно укрепились, товарищ капитан. Всё время цемент грузовиками возили. Я из окна подглядывал.
- Можешь указать, где доты? спросил капитан, подаваясь вперёд. Он вдруг понял, что перед ним не обычный наивный ребёнок, а очень зоркий, сознательный и точный разведчик.
- Самый большой дот у них на бахче, за старым током. А другой...
- Стоп, прервал капитан. Это здо́рово, что ты так хорошо узнал всё. Но, понимаешь, мы же не из твоего совхоза. Где бахча, где ток, нам неизвестно. А морская десятидюймовая, дружок, шутка сильная. Начнём наугад гвоздить, много перекрошить можем, пока в точку посадим. А там ведь и наши люди есть... И мама твоя...

Мальчик взглянул на капитана и с недоумением сказал:

- А разве у вас, товарищ капитан, карты нет?
- Карта есть...да разве ты в ней разберёшься?
- А как же... Меня папа научил. Я и чертить карты могу. А папа у меня командир теперь, добавил он с гордостью.
- Оказывается, ты не мальчик, а клад, пошутил капитан, разворачивая на столе карту местности. Мальчик стал коленками на стул и нагнулся над картой. Лицо его оживилось, палец упёрся в надпись: Совхоз "Новый путь".
- Вот же, сказал он, счастливо улыбаясь, как на ладошке. Карта у вас какая хорошая. Подробно, как на плане. Вот тут с востока и есть старый ток.

Он безошибочно, как опытный топограф, разбирался в карте, и скоро красные крестики капитанского карандаша покрыли карту по всем направлениям, отмечая цели. Капитан был доволен.

— Очень хорошо, Коля.—Капитан одобрительно потрепал его по плечу.— А теперь, товарищ Вихров, в порядке дисциплины— спать.

Мальчик не спорил. Глаза у него слипались от еды и тепла, он сладко зевнул. Капитан уложил его на койку, накрыл одеялом и повернулся к столу. За работой он не замечал времени. И вдруг он услышал тихий голос:

— Товарищ капитан, который час?

Мальчик сидел на койке, он был чем-то встревожен.

- Спи, отозвался капитан, Как дойдёт до драки разбудим.
- Нет, нет. Мне назад нужно, заговорил мальчик. Я маме обещал. Она будет думать, что меня убили. Как стемнеет, так я пойду.
- Чепуха, рассердился капитан. Кто тебя сейчас пустит? Если даже улизнёшь от немцев, попадёшь в совхозе под наши снаряды.

Мальчик насупился и покраснел:

— Я немцам не попадусь. Они по ночам от мороза дома сидят. А я все тропочки наизусть знаю... Пустите меня, пожалуйста.

Он просил упрямо и настойчиво.

- Вы знаете, товарищ капитан, что немцы никому не позволяют выходить из совхоза. Хватятся меня, и маме худо будет.
- Есть, понял, капитан вынул часы. Сейчас 16 ч. 30 м. Мы пройдёмся на наблюдательный пункт и ещё раз сверим всё. Когда стемнеет тебя проводят.

На наблюдательном пункте, вынесенном далеко впереди батареи, капитан сел к дальномеру. Далеко-далеко в заснеженной степи чуть виднелись на горизонте тёмные точки — это были постройки совхоза. Капитан обернулся к мальчику и подозвал его.

— Взгляни, может, маму увидишь...

Не поняв шутки, Коля заглянул в стёклышко трубы. Капитан медленно вращал колёсико, и перед глазами мальчика замелькали родные места. И вдруг Коля затеребил капитана за рукав.

Скворешня. Моя скворешня, товарищ капитан. Честное пионерское.

Капитан нагнулся к дальномеру. Над голыми ветками тополей, над зелёной ржавой крышей ясно виден был высокий шест и на нём крошечный квадратик скворешни. И вдруг капитану пришла в голову неожиданная мысль. Он взял Колю за руку, отвёл его в сторону и стал что-то тихо ему объяснять.

— Понял?— спросил капитан, и Коля с блестящими глазами молча кивнул.

Стемнело. Капитан проводил Колю на рубеж. И когда тот с двумя краснофлотцами скрылся во мраке, капитан долго стоял, тревожно прислушиваясь, не загремят ли выстрелы.

Перед рассветом он был на наблюдательном пункте и, как только различил в сереющем небе тёмный квадратик, — подал команду.

В утренней тишине прогремел первый залп.

Гром медленно прокатился над полями. И капитан увидел, как тёмный квадратик на шесте качнулся дважды и после паузы ещё раз.

"Перелёт... вправо" — перевёл для себя капитан и скомандовал второй зали. На этот раз скворешня не двинулась, и капитан дал три залпа обеими башнями. С волнением он смотрел, как в дыму разрывов летели кверху брёвна и глыбы бетона. Капитан усме хнулся и дал новый прицел. И снова скворешня вела с ним дружеский разговор. Огонь обрушился туда, где на карте был помечен склад боеприпасов и горючего. На этот раз капитану повезло с первого залпа. Над горизонтом полыхнула широкая полоса бледного огня. В туче дыма исчезло всё — деревья, крыши, шест с квадратиком. Взрыв был очень сильный, и капитан с тревогой подумал о мальчике.

Запищал телефон. С рубежа просили прекратить огонь. Пехота выходила в атаку. Тогда капитан вскочил в коляску мотоцикла и помчался по степи на рубеж. От совхоза доносились пулемётный треск и взрывы гранат. Ошеломлённые немцы, потеряв опорные точки, сопротивлялись слабо. С околицы уже мигали весёлые флажки, донося, что противник отходит. Над садами совхоза плыл серо-белый дым горящего бензина, и глухо ухали рвущиеся снаряды.

Капитан торопился к зелёной крыше между надломленными тополями. Ещё издали он увидел у калитки женщину, закутанную в платок. Рядом с ней стоял маленький мальчик. Увидев капитана, он рванулся к нему навстречу. Капитан выпрыгнул из коляски и, подхватив Колю, высоко вскинул его вверх. Но мальчику не хотелось в эту минуту быть маленьким. Он упёрся руками в грудь капитана и рвался из его объятий.

Капитан выпустил его.

Коля приложил руку к своей порыжелой шапчонке.

— Товарищ капитан, разведчик Николай Вихров задание выполнил. Подошедшая женщина, с замученными глазами и усталой улыбкой, протянула руку капитану.

— Здравствуйте... Он вас так ждал... Мы все ждали. Спасибо, родные.

Коля стоял рядом с капитаном.

— Молодец. Отлично справился... Страшно было на чердаке, когда начался обстрел? — спросил капитан.

Коля доверчиво и просто посмотрел на него.

— Страшно, ой как страшно, товарищ капитан. Как первые снаряды ударили, всё зашаталось. Я чуть было не махнул вниз. А потом стыдно стало. Сам себе говорю: "Сиди, сиди, сиди". Так и досидел до взрыва. А после сам не помню, как на земле очутился.

И он, смутившись, уткнулся лицом в полушубок капитана, тринадцатилетний герой, маленький русский человек с большим сердцем.

Л. Кассиль.

РАССКАЗ ОБ ОТСУТСТВУЮЩЕМ.

Адъютант командующего заглянул в список награждённых и назвал очередную фамилию. В одном из задних рядов большого зала поднялся невысокий человек. Прихрамывая на левую ногу, он пошёл к столу. Командующий крепко пожал награждённому руку, поздравил, протянул орденскую коробку и — отдельно — орден.

Награждённый отрывисто поблагодарил и чётко повернулся, как в строю, хотя ему мешала раненая нога. Секунду он стоял в нерешительности, потом сказал:

- Разрешите обратиться?
- Пожалуйста.
- Товарищ командующий... И вот вы, товарищи, заговорил прерывающимся голосом награждённый. И все почувствовали, что человек очень взволнован. Вот в этот момент, когда я принял великую награду, я хочу сказать вам о том, кто должен был стоять здесь, рядом со мной, о том, кто, может быть, больше меня заслужил эту великую награду и своей молодой жизни не пощадил ради нашей воинской победы.
- Говорите, сказал командующий.
- Просим, откликнулись в зале.

И тогда он рассказал.

— Вы, наверное, слышали, товарищи, — так начал он, — какое у нас создалось положение в районе Р. Нам тогда пришлось отойти, а наша часть прикрывала отход. И тут нас немцы отрезали от своих Куда ни подадимся, всюду нарываешься на неприятельский огонь. По часам судя, наши уже закрепились на нужном рубеже, сил противника мы оттянули на себя достаточно, время нам двигаться на соединение. А пробиться, видим, ни в какую нельзя. И здесь оставаться дольше нет никакой возможности. Почуял немец, что нас тут всего-навсего горсточка осталась, и бьёт по нас из миномётов, долбит лесок, где мы укрылись, из пушек.

Вывод ясен, надо пробиваться окольным путём.

А где он, этот окольный путь? Куда направление выбрать? Тогда командир наш, лейтенант Буторин Андрей Петрович, говорит: "Надо порыскать да пощупать, где у немцев щёлка имеется. Если найдём, проскочим". Я сразу вызвался: "Позвольте, — говорю, — мне попробовать, товарищ лейтенант". Внимательно посмотрел он на меня. А должен я объяснить, что мы с Андреем из одной деревни. Сколько раз вместе на рыбалку ездили! Потом вместе на медеплавильном заводе работали. Одним словом, — друзья-товарищи. Посмотрел он на меня внимательно, нахмурился. "Хорошо, — говорит, — товарищ Задохтин, отправляйтесь. Задание вам ясно?" И сам вывел меня на дорогу.

Оглянулся, схватил меня за руку. "Ну, Коля, — говорит, — давай простимся с тобой на всякий случай. Дело, сам понимаешь, смертельное. Но раз вызвался сам, то отказать тебе не смею. Выручай, Коля... Мы тут больше двух часов не продержимся: потери чересчур большие..." — "Ладно, — говорю, — Андрей, через часок жди меня. Я там высмотрю, что надо. Ну, а уж если не вернусь, кланяйся там нашим на Урале".

И вот пополз я, прячась за деревьями. Попробовал в одну сторону—нет, не пробиться, густым огнём немцы по тому участку бьют. Пополз в обратную сторону. Там на краю лесочка овраг был. А на другой стороне оврага кустарник и за ним дорога, поле открытое. Спустился я в овраг, решил к кустикам подобраться и сквозь них высмотреть, что в поле делается. Стал я карабкаться по глине вверх. Вдруг замечаю: над самой моей головой босые пятки торчат. При-

гляделся я, внжу: ступни маленькие, на подошвах грязь присохла, пальцы тоже грязные, поцарапанные, а мизинчик на левой ноге синей тряпочкой перевязан, — видно, пострадал где-то. Долго я глядел на эти пятки, на пальцы, которые беспокойно шевелились над моей головой. И вдруг, сам не знаю почему, потянуло меня щекотнуть эти пятки... Взял я травинку да и провёл ею легонько по одной пятке. Сразу исчезли обе ноги в кустах, и на том месте, где торчали из ветвей пятки, появилась голова. Смешная такая, глаза перепуганные, безбровые, волосы лохматые, а нос весь в веснушках.

- Ты чего тут? говорю я.
- Я, говорит, корову ищу. Вы не видали, дядя? Маришкой зовут. Сама белая, а на боку чёрное. Один рог вниз торчит, а другого вовсе нет... Только вы дядя, не верьте... Это я всё вру... Дядя, говорит, вы от наших отбились?
- A это кто такие ваши? спрашиваю.
- Ясно кто: Красная Армия... Только наши вчера за реку ушли. А вы, дядя, зачем тут? Вас немцы зацапают.
- A ну, иди сюда, говорю. Расскажи, что тут в твоей местности делается.

Голова исчезла, опять появились ноги, и ко мне по глиняному склону на дно оврага, как на салазках, пятками вперёд, съехал мальчонка лет тринадцати.

- Дядя, зашептал он, вы скорее отсюда уходите куда-нибудь. Тут немцы ходят. У них, вон у того леса, четыре пушки стоят, а, здесь сбоку миномёты ихние установлены. Тут через дорогу никакого хода нет.
- И откуда, говорю, ты всё это знаешь?
- Как, говорит, откуда? Даром я что ли с утра наблюдаю? Вдруг побледнел мальчонка. А глаза блестят.

"Что он такое задумал?" — соображаю я. Хотел было его удержать, схватил за пятку, да куда там! Только мелькнули над моей головой его ноги с растопыренными чумазыми пальцами. А на мизинчике синяя тряпочка, как сейчас вижу. Лежу я и прислушиваюсь. Вдруг слышу: "Стой!.. Стоять!.. Не ходить дальше!"

Над моей головой заскрипели тяжёлые сапоги, я расслышал, как немец спросил:

- Ты что такое тут делал?
- Я, дяденька, корову ищу, донёсся до меня голос моего дружка. Хорошая такая корова, сама белая, а на боку чёрное. Один рог вниз торчит, а другого вовсе нет. Маришкой зовут. Не видали?
- Какая такая корова? Ты, я вижу, хочешь болтать мне глупости. Иди сюда близко. Ты что такое лазал тут уж очень долго? Я тебя видал, как тыжлазал.
- Дяденька, я корову ищу, стал очень плаксиво тянуть мой мальчонка.

И внезапно по дороге часто застучали его лёгкие босые пятки.

— Стоять! Куда пошёл? Назад! Буду стрелять! — закричал немец.

Над моей головой забухали тяжёлые сапоги. Потом раздался выстрел. Я понял: дружок мой нарочно бросился бежать в сторону от оврага, чтоб отвлечь немцев от меня. Я прислушался, задыхаясь. Снова ударил выстрел. И услышал я далёкий и слабый вскрик. Потом стало очень тихо... Я зубами грыз землю, чтобы не закричать, я всей грудью на свои руки навалился, чтобы не дать им схватиться за оружие и не ударить по фашистам. А ведь нельзя мне было себя обнаруживать. Надо выполнять задание до конца. Погибнут без меня наши. Не выберутся.

Опираясь на локти, цепляясь за ветки, пополз я... После уж ничего не помню. Помню только: когда открыл глаза, увидел над собой совсем близко лицо Андрея... Ну вот, так мы и выбрались через тот овраг из лесу...

Рассказчик остановился, передохнул и медленно обвёл глазами весь зал.

— Вот, товарищи, кому я жизнью своей обязан, кто нашей части уйти от беды помог. Понятно, стоять бы ему тут у этого стола. Да вот не вышло... Почтим же, товарищи, память дружка моего безвестного, героя безыменного... Вот даже и как звать его, спросить не успел.

И в большом зале тихо поднялись лётчики, танкисты, моряки, генералы-гвардейцы — люди славных боёв, герои жестоких битв. Поднялись, чтобы почтить память маленького, никому неведомого героя,

имени которого никто не знал. Молча стояли люди в зале, и каждый по-своему видел перед собой кудлатого мальчонку, веснущатого и голопятого, с синей тряпочкой на босой ноге.

К. Федин.

вася.

Это было, когда немец наступал на Москву.

Вася запомнил сумерки — такие синие-синие. Стёкла покрылись ёлочками, звёздами, папоротниками, а одно стекло было совсем розовое — оно почему-то никогда не замерзало. Вася возился с котёнком, всё хотел положить его на спину, а котёнок норовил перевернуться. На одном боку рыжая шерсть у него (склеилась от смолы: он лазил в подпол и вымазался в смоле, ещё когда было тепло.

В это время пришла мать — и прямо к сундучку.

— Ты оставайся с Васюткой, — сказала она бабушке, — а я уйду. Бабушка начала плакать, а мать молча вынула из сундучка бельё да красное платье, взяла целый каравай хлеба, затянула всё в узел и пошла к двери. С порога вдруг обернулась, прижала Васю к себе так, что ссадила ему кожу на носу об новую овчину полушубка.

- Больно, мама! вскрикнул Вася.
- Васютка, Васютка...— сказала она и опять пошла из избы.
- Ты бы взяла его с собой, всхлипнула бабушка.
- Куда его, он замёрзнет, ответила мать и захлопнула за собой дверь.

Бабушка велела Васе лезть на печку и, пока ещё не совсем стемнело, прибирала в сундучке, а потом тоже забралась на печку.

— Не спишь? — спросила она.

Вася не спал. Бабушка сказала:

- Когда они придут, ты только, знай, помалкивай.
  - Кто придёт? спросил Вася.
- Немцы. Будут тебя спрашивать, а ты вот так вот разводи ручками: стало быть, что ничего не знаешь.
  - Про что будут спрашивать?
- Всё равно про что. Ты только разводи ручками: вот так вот. А спросят, сколько тебе лет, скажи восемь.

- Мне десять.
- А ты скажи восемь. Всё лучше немного поменьше.
- А про себя ты сколько скажешь?
- Сколько мне-то? Про меня, чай, лучше сказать побольше.

Вася услышал, как котёнок бросился за мышью и, полежав, сказал:

- Упустил.
- Поймает, отозвалась бабушка. Ты спи.

Тогда, уже в полной темноте, Вася шепнул бабушке:

— Я знаю, куда мамка ушла: воевать с немцами.

— Ну и помалкивай, — рассердилась бабушка. — Я что тебе сказала.

И Вася тоже рассердился на бабушку, поворочался и уснул.

А на рассвете он услышал мужские голоса, которые тарабарили непонятно и смеялись. Вася высунул голову из-за печки и увидел трёх немцев. Они разделись, составили ружья в угол, выложили на стол всякую всячину из сумок. А один из них, черноволосый и черноглазый, с густыми усами, намыливал щёки белой пеной, обмакивая мазилку в Васину чашку с голубым ободочком.

Бабушка уже затопила печь. Один солдат ушёл и долго не возвращался, а, вернувшись, принёс рябенькую курицу с перерезанным горлом. Он поднял её над своей головой, и оба других солдата опять затарабарили и засмеялись. Черноусый посадил бабушку на лавку, велел щипать курицу. Вася сразу признал молодку — такие рябенькие выводились у соседей.

Пока бабушка её щипала, немцы вынули из ящика трубу, похожую на козьи рога, только потолще и с тупыми концами, приладили её на нодпорку против того стекла, которое не замерзало, и стали поочерёдно глядеть в стёклышки под трубой.

Чёрный, отойдя от трубы, подошёл к печке и увидел Васю.

— На-на-на! — воскликнул он, прищёлкнув языком.

Взяв Васю за руку, он стянул его на пол, присел на лавку, поставил Васю между своих раздвинутых колен и начал что-то выспрашивать. Вася ничего не мог понять и только смотрел на его чёрные усы, — они были похожи на два веника и всё время шевелились. А немецприжав его локти к туловищу, всё что-то талдычил непонятно. Наконеп, Вася разобрал слова:

— Папа, мама...

Он понял, о чём хочет знать немец, выпростал свои локти, развёл руками, как его учила бабушка, и покосился на неё. Но она словно и не замечала Васю.

Немец легонько толкнул Васю, подвёл его к трубе и велел смотреть в стёклышки. Вася ровно ничего не увидел и опять развёл руками. Тут черноусый намусолил себе большой палец и провёл пальцем по Васиному затылку против волос так больно, что Вася насилу удержался, чтобы не заплакать, и скорее опять полез на печь.

Солдаты велели бабушке спуститься в подпол и что-то приказали ей. А она, выглядывая из подпола, мотала головой и твердила:

— А коли нет ничего, откуда я вам возьму?

Её вытянули из подпола. Один немец спрыгнул туда, пошарил, достал корчагу, в которой засыпаны были золой яйца. Черноусый взял палку, стукнул бабушку по голове и закричал. Бабушка прикрылась платком.

"Вот была бы мама, — подумал Вася про черноусого, — она бы тебе..."

Солдаты стали вынимать из золы яйца. Черноусый засучил рукава, взял сковородку и принялся бить яйца. Вася насчитал ровно дюжину.

Так началась жизнь с немцами.

В дверях стояла еловая палка с аккуратно отточенными сучками и с гладкой тяжёлой шишкой вместо ручки. Палку эту скоро узнала вся деревня: черноусый брал её с собой и, если кто ему перечил, он пускал её в ход.

Вася узнал, что рога со стёклышками называются стереотрубой и научился немного понимать солдат.

— Васья, — звали они, — ком шау.

Это означало — поди погляди.

Вася подходил к трубе.

Когда первый раз он увидел в стёклышках заснеженный луг и в конце луга реденький березнячок с ёлочками вперемежку, и когда этот хорошо известный Васе березнячок подскочил к самым глазам Васи близко-близко, он задрожал от радости. Он вспомнил маму, как она уходила в овчинном полушубке и с узелком: ему почудилось, что мама непременно откуда-то смотрит из березнячка и, может-быть, уже рассмотрела, как Вася глядит на неё через стёклышки. Немцы

допытывались от него, видит он или нет, и смеялись над ним, а он разводил руками, как учила бабушка.

Один раз днём черноусый пришёл злой. Со всего размаху хлопнул дверью и раздавил котёнка. Другой солдат поднял котёнка за хвост, помахал им над своей головой и бросил его на Васю.

У Васи выступили слёзы. Он понёс котёнка на улицу хоронить. Закапывая его в сугроб за сараем, ясно-ясно вспомнил, как играл с ним в тот вечер, когда ушла мама.

В это время немцы вынесли из избы стереотрубу, установили её на треножник за воротами и начали по очереди прикладываться к ней. Сначала они спорили, потом угомонились и попрыгивали с ноги на ногу, потому что мороз был очень сильный.

Черноусый посмеялся над Васей, передразнил, как он плакал о котёнке, потянул его за нос и сказал:

— Нитшего, Васья. Ком шау.

Вася приложился к стёклышкам, опять увидел заснеженную равнину луга и за ней березнячок.

И вдруг, у самого березнячка, в конце равнины, он заметил что-то странное. То здесь, то там пузырился снег: вскочит беленький пузырёк над снегом, подержится, подержится и опять упадёт. Потом целый ряд пузырьков вскочит, подержится и упадёт.

И Вася чуть не вскрикнул, когда понял, что это лыжники в белых халатах двигаются цепью и то вскочат и побегут, то лягут в снег.

Немцы прыгали около Васи, грелись и пошучивали. А он, прижавшись к стёклам, смотрел, как далеко-далеко пузырится снег, и думал, как бы сделать, чтобы немцы не заметили, что такое там происходит у березняка: наверно там его мама.

Он потихоньку чуть-чуть сдвинул одну ножку стереотрубы и увидел, что снег в стёклышках больше не пузырится, лежит ровно.

Тогда он оторвался от трубы.

- Нитшего, Васья? спросил черноусый смеясь.
- Ничего, ответил Вася и тоже засмеялся.

Немцы ещё раз поглядели в трубу, ничего не увидели и, совсем замёрзнув, пошли в избу.

Улучив минуту, Вася сказал бабушке, что он знает, что скоро придёт мама.

— Я вот тебе, — припугнула бабушка. — Знаешь, так помалкивай. И вот не успело стемнеть, как на реке внезапно затрещало, завыло. Немцы, все трое, схватив винтовки, вывалились на улицу. Треск и вой ненадолго прекратился, стреки послышались разрозненные голоса:

— Ура-а...

Немцы огрызнулись на этот крик из своих винтовок. Тогда на реке опять завыло и затрещало. Потом всё стихло.

Рано поутру в избу явились два красноармейца в белых халатах. Торопясь, Вася рассказал им, что он ещё вчера знал, что они придут, что он видел их через трубу, и спросил:

— Верно, ведь, что теперь придёт моя мама?

Про маму они ничего не могли сказать. А за то, что он догадался трубу сдвинуть с места, так что немцы ничего не увидели, похвалили его. Трубу, которую немцы впопыхах не успели захватить, тоже похвалили. Черноусый и палку свою еловую тоже оставил.

Красноармейцы сказали:

— Давай, Вася, разделим с тобой трофеи пополам: мы возьмём себе стереотрубу, а тебе — палку.

На том 'и решили. Вася с красноармейцами сразу подружился и всё, что знал про немцев, всё им передал.

Один раз красноармейцы сказали Васе:

- Знаешь, ведь, половина немцев, которых мы из деревни прогнали, далеко не уехала сидят на речке, в ольшаннике.
  - Зачем сидят?— спросил Вася.
- Понравилось у нас, вот они и сидят,— засмеялся один красноармеец, а другой спросил:
  - Хочешь взглянуть? Пойдём.

Вася решил идти. Отпросился у бабушки, взял еловую палку и пошёл с красноармейцами на речку.

Прошли они недолго, с полчаса, знакомыми Васе местами.

Спустились в ольшаник и пошли по реке. Весь снег был чёрный, кругом лежали поваленные деревья. Вася шёл и постукивал палкой по деревьям. Стук подолгу держался в воздухе: сухая палка была звонкой.

[—] Видишь?— спросил вдруг красноармеец.

Вася сначала не понял, о чём его спрашивают. Тогда красноармеев приподнял его руку с палкой и показал на большую ольху, нависшую над рекой с берега. Вася посмотрел и обмер. Под корнем ольхи, повалившись друг на друга, спиной к спине, сидели два немца. Того. который сидел лицом к нему, Вася сразу узнал. Это был черноусый. Позёмкой запорошило ему усы и одну щёку, волосы на голове его ершились. Он был почти такой, каким его Вася увидел первый раз в избе, когда он намылил , щёки и брился, а потом ударил бабушку палкой. Сейчас он сидел скорчившись, засунув пальцы в рукава куртки. Глаза его были наполовину открыты и мутно глядели на Васю.

- Это который у нас всех колотил палкой, сказал Вася, оправившись от испуга.
  - Отколотился, будет, усмехнулся красноармеец.

Вася вдруг со злобой сунул палку одним концом под ноги, изо всей силы потянул за другой конец и переломил. Потом он далеко швырнул обломки и, не оглядываясь, пошёл назад в деревню.

У околицы ему встретилась толпа мальчишек.

— Васютка, — закричали они, — катись домой, мать вернулась с партизанами.

Вася надвинул щапку и опрометью бросился вдоль деревни к своей избе.

В. Кетлинская.

СВОДКА ИНФОРМБЮРО.

Варя проснулась и разом соскочила с топчана:

- Который час?
- Шесть без четверти.

Варя подошла к радиоприёмнику и включила его.

Шипение, потрескивание, невнятные гудки и писки заполнилы тишину землянки. Варя зажгла свечу, придвинула к себе лист бумаги, взяла старательно отточенный карандаш.

- Говорит Ленинград! Во всех углах землянки, как по команде, поднялись головы за минуту до того спавших людей.

— Говорит...— шопотом повторила Варя и заранее написала: "Вечернее сообщение 12 декабря..."

Пока диктор хорошо знакомым голосом перечислял станции, дающие передачу, Варя привычными сокращениями написала первую фразу, которой обычно начиналась сводка: "В теч. 12 д. н. в. в. б. пр. н. вс. фр." Это означало: "В течение 12 декабря наши войска вели бои с противником на всех фронтах". Но в это время диктор повысил голос и с особой торжественностью медленно сказал:

- В последний час!
- Ой! вскрикнула Варя и записала эти слова большими буквами. А диктор всё тем же ликующим голосом продолжал: "Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы. Поражение немецких войск на подступах Москвы".
  - Ребята!— закричала Варя. Товарищи! Вы слышите! Но все уже повскакали со своих мест и обступили приёмник.

Сообщение было подробным и обстоятельным. Голос диктора неспеша перечислял города и направления, по которым шли немцы, номера их дивизий и корпусов, а потом, торжественно подчёркивая слова, сообщил о том, что с 6 декабря войска Красной Армии под командованием генералов Рокоссовского, Кузнецова, Лелюшенко, Говорова и Болдина перешли в контрнаступление.

- Да ты не записываешь, Варька!— испуганно шепнул Коля Семенков.
- Господи! ахнула Варя. И карандаш её стремительно забегал по бумаге, делая такие невероятные сокращения, что Варя и сама не знала, как она потом разберёт записанное.

А голос диктора так же деловито и обстоятельно перечислял отбитые в боях советские города и разгромленные немецкие дивизии, а затем пошло перечисление трофеев—и Варя совсем сбилась.

Вот уже три недели, как партизанский отряд раздобыл радиоприёмник, и Варя каждое утро и каждый вечер принимала на слух и записывала последние известия. Всегда её записи были точные, без всяких ошибок. А вот сегодня— первый раз за всё время— она пропустила чуть ли не половину сводки, да ещё такой замечательной.

Ровно в половине седьмого сводка должна была быть у командира

партизанского отряда Дмитрича. А сейчас было уже без пятнадцати минут семь, а Варя всё ещё сидела над своими значками.

И вдруг дверь распахнулась и в землянку вошёл рослый, плечистый человек в ладном полушубке, перетянутом ремнями.

- A я думал, вы тут самый лучший сон видите! шутливо сказал он.
- Дмитрич! закричала Варя, забывая о своей неудаче. Дмитрич! Под Москвой-то! Разгромили! Дмитрич, новость-то какая!

И партизаны все вместе, наперебой, принялись пересказывать Дмитричу сводку.

— A, ну-ка, дай поглядеть, — сказал Дмитрич, протягивая руку за листком.

Варя растерянно посмотрела на Дмитрича.

— Товарищ командир, я очень виновата... я не поспела всё записать...!

Дмитрич пробежал глазами сводку, без цифр и названий.

- Ну ладно, сказал он, за такую новость сердиться грех. Когда повторяют последние известия?
  - В семь часов, сказала Варя.

Дмитрич посмотрел на часы.

— А ну-ка, кто здесь грамотеи? — сказал он. — Взаимная выручка— святое партизанское правило. Садитесь за стол, берите бумагу, сегодня все будут записывать!

Когда Варя включила приёмник, и всё тот же знакомый ленинградский голос повторил сводку, запись пошла как нельзя лучше. На этот раз Варя успела всё записать сама, а потом ещё проверила каждую цифру и каждое название.

- Ну, теперь большая работа нам предстоит, сказал Дмитрич, прочитав всю сводку от начала до конца. С такой сводкой мы горы сдвинем и реки вспять повернём. Дежурный связист здесь?
- Я, товарищ Дмитрич! отозвался тоненький голосок.

И маленькая, замотанная платками девочка поднялась со скамьи.

— A-a! Нюра Соколова! — воскликнул Дмитрич. — Так вот, Нюра, неси скорее этот пакет Ольге Семёновне и скажи ей, что Дмитрич велел эту сводку как можно скорее сообщить по всем деревням. — И он протянул Нюре пакет.

— Слушаю, товарищ командир, — весело крикнула Нюра, пряча драгоценный пакет поглубже **за** пазуху.

Она выбежала из землянки, ловко всунула ноги в самодельные лыжи-дощечки и бойко побежала по лесу. Дмитрич долго ещё глядел ей в след. Сколько ей лет, этой маленькой партизанке? Девять? Десять? Да разве народ, имеющий таких детей, может быть покорён?

В дежурной "школьной" избе было темно. Ни парт, ни доски не было. Ребята кое-как примостились вокруг стола. Сидели вдвоём, втроём на одной табуретке. Конечно, это был непорядок, но что же делать, когда здание школы занято под немецкий полевой госпиталь, да и занятия запрещены. Приходилось заниматься тайком, где случится.

- Начали!— негромко сказала Ольга Семёновна. А где у нас Нюра Соколова?
- Опоздала Нюра, сейчас, наверно, прибежит.
- Ладно, ждать не будем. Что у нас сегодня задано?
- Перевязка плеча, три задачи и потом вы обещали рассказать о Наполеоне, как он на Москву ходил. А мы разве не с русского начнём?

Ольга Семёновна поглядела через головы ребят в окно, потом на часы. Через час уже начнут сходиться женщины из соседних деревень, а Нюры нету... Лучше посылать мальчиков, они никогда не опаздывают. Но нельзя обидеть и девочек...

— Начнём с русского языка, — подумав, сказала Ольга Семёновна. — Боря, раздай всем копирки. Приготовь уголь.

Ребята бережно брали из рук Бори тоненькие синие листки копировальной бумаги и осторожно разглаживали их. С минуту в избе слышалось только старательное пыхтение, затем почти одновременно ребята сообщили:

- Готово!

Ольга Семёновна взяла кусок угля и подошла к печке.

— Пишем диктовку. Пишите разборчиво и не торопясь. Начали. "От Советского информбюро"... Все знают, как это пишется?

- Bcell!

Ольга Семёновна все-таки написала на печке: "Информбюро" —

в этом диктанте не должно быть ошибок. Она продолжала диктовать, поглядывая в окно. Неужели Нюра запоздает так, что придётся отложить диктант и заняться чем-нибудь другим? И что такое с Нюрой? Уж не попалась ли она?

Диктовать уже было нечего. Ольга Семёновна начала говорить на память: "в течение... на конце буква "е"... 12— цифрой— декабря... наши войска... вели... бои с противником... на всех фронтах..."

В эту минуту в избу вбежала Нюра Соколова, запыхавшаяся и радостная:

— Это не я виновата, — с порога крикнула она, — это сводка опоздала! И сводка сегодня не простая, а очень хорошая и длинная, её не сразу записать могли, такая она!

Ольга Семёновна выхватила из конверта листок и подбежала к окну. Она читала, а тридцать пар глаз следили по выражению её лица— действительно ли такая хорошая сводка, как говорит Нюра?

Ольга Семёновна дочитала до конца, потом перечитала всё сначала, потом закрыла лицо руками и засмеялась. Из-под пальцев её скатились две слезы. Глядя на неё, заплакали и девочки.

— Ну, не надо плакать, девочки, — сказала Ольга Семёновна, вытирая слёзы. — Знаю, тяжело вам, ребята... вот и учитесь вы потихоньку... узнают немцы, всем нам плохо придётся... Но близок час нашей победы, ребята! Ведь это наша с вами победа! Разве каждый из нас, маленький и большой, не делает всего, чтобы скорее прогнать проклятых? И вот сегодня мы узнали об огромной победе. Немцы разбиты, ребята, под Москвой разбиты, на подступах к нашей славной столице!!!

Ребята повскакали с мест, зашумели, загалдели. Но Ольга Семёновна испуганно замахала на них руками.

- Что вы, ребята! Вы же подпольщики! Партизаны!
- И, поглядев снова на часы, подняла руку:
- Тихо! Продолжаем диктовку. Начните с новой страницы, заложите копирки... Так. Все сделали? Пишите вслед за мной: "В последний час".

Сводка была переписана только наполовину, когда в избу заглянул председатель сельсовета:

- Ольга Семёновна, из ближних деревень уже народ пришёл. Тотово?
  - Нет ещё... Ты почитай пока сводку, Иван Тарасович! Ещё быстрее и старательнее заскрипели карандаши.
- А теперь, сказала Ольга Семёновна, когда шестьдесят аккуратно написанных листков были вырваны из тетрадей и перешли в руки председателя, а теперь, ребята, займёмся немного географией. Боря, достань карту СССР!

Карта, запрятанная в потайном месте, была извлечена, разглажена и прикреплена к стене.

- Кто возьмётся показать на карте, как пытались немцы окружить Москву и где они разгромлены Красной Армией?
  - R! R! R! R!
- Всем сразу нельзя, ребята. Ты, Петя, покажи нам направление движения немецких захватчиков, а потом Коля и Витя покажут нам, откуда пошли в наступление наши советские генералы и где шли— да и сейчас идут бои...

И урок географии начался.

Немецкий часовой скучал на своём посту. Безлюдно было на деревенской улице — ребятишки и те не показываются. Видно, мороз загнал их в избы, или боятся... Вот прошли несколько женщин с кошёлками — это из соседних деревень носят по приказу коменданта яйца и кур для немецкого полевого госпиталя... Пробежало двое подростков на лыжах... Документы у всех в порядке... Холодно...

В середине дня ребятишки, наконец, высыпали на улицу. Вид у них был весёлый и задорный. Они держались подальше от часового, а девочки затеяли какую-то игру с песнями, и самая маленькая, замотанная тёплыми платками девочка, ходила по кругу и задорно тянула:

— Ро-кос-сов-ский, Ле-лю-шен-ко, Куз-не-цов! Куз-не-цов!! Часовой не знал, что это значит. Он не читал сводку Информбюро.

Л. Пантелеев.

на ялике.

Большая широкобокая лодка подходила к нашему берегу. Набитая до отказа, сидела она очень низко в воде, шла медленно, одолевая течение. Было видно, как туго и трудно погружаются в воду вёсла

и с каким облегчением выскальзывают они из нее, сверкая на солнце и рассыпая вокруг себя тысячи и тысячи брызг.

На маленькой пристаньке, куда должна была причалить лодка, уже набился народ. Чтобы не потерять очереди, я тоже прошёл на эти шаткие дощатые мостки и смешался с толпой ожидающих. Это были всё женщины, всё больше пожилые работницы.

Некоторые из них уже перекликались и переговаривались с теми, кто сидел в лодке. Там тоже были почти одни женщины, а из мужчин только несколько командиров, один военный моряк, да сам перевозчик, человек в неуклюжем брезентовом плаще с капюшоном. Я видел пока только его спину и руки в широких рукавах, которые ловко, хотя и не без натуги работали вёслами. Лодку относило течением, но всё-таки с каждым взмахом вёсел она всё ближе и ближе подходила к берегу...

— Матвей Капитонович, поторопитесь! — закричал кто-то из ожидающих.

Гребец ничего не ответил. Подводя лодку к мосткам, он чуть-чуть повернул голову. И тут я увидел его лицо. Это был мальчик лет одиннадцати-двенадцати, а может быть и моложе. Лицо у него было худенькое, серьёзное, строгое, тёмное от загара, только бровки были смешные, детские, совершенно выцветшие, белые, да из-под широкого козырька огромной боцманской фуражки падали на запотевший лоб такие же белобрысые, давно не стриженные волосы.

Женщины на пристани тепло и дружно приветствовали его. Было видно, что мальчик не случайно и не в первый раз сидит на вёслаж.

- Капитану привет! зашумели женщины.
  - Мотенька, давай, давай, сюда! Заждались мы тебя.
  - Мотенька, поспеши, опаздываем!
  - Матвей Капитоныч, здравствуй!...
- Отойди, не мешай, бабы!— закричал он каким-то хриплым, простуженным баском.

В эту минуту лодка ударилась о стенку причала, качнулась и заскрипела. Мальчик зацепил веслом за корму мостков, кто-то из военных спрыгнул на пристань и помог ему причалить лодку.

Началась выгрузка пассажиров и посадка новых.

Маленький перевозчик выглядел очень усталым. С лица его катил

пот. Но он очень спокойно, без всякого раздражения, сурово и повелительно распоряжался посадкой.

— Эй, тётка! — покрикивал он. — Вот ты, с противогазом которая, садись с левого борта. А ты, с котелком — туда... Тихо. Осторожно. Без паники. Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь...

Он сосчитал, сбился и ещё раз пересчитал, сколько людей в лодке.

— Довольно. За остальными после приеду.

Оттолкнувшись веслом от пристани, он уселся и стал собирать двугривенные за перевоз.

Я, помню, дал ему рубль и сказал, что сдачи не надо. Он усмехнулся, отсчитал восемь гривен, подал их мне вместе с квитанцией и сказал:

— Если у вас лишние, так положите их лучше в сберкассу.

Потом пересчитал собранные деньги, вытащил из кармана большой кожаный кошель, ссы́пал туда монеты, спрятал кошель в карман, уселся поудобнее, поплевал на руки и взялся за вёсла.

Большая тяжёлая лодка, сорвавшись с места, легко и свободно пошла вниз по течению.

Я сидел на корме. Передо мной лежала река, а за нею — каменный остров. Над ним всё выше и выше поднималось утреннее солнце. Сквозь яркую и свежую листву виднелись отсюда какие-то домики, какая-то беседка с белыми круглыми колоннами. Чешуйчатые рыбачьи сети сушились, растянутые на берегу. Белая чайка летала. И было очень тихо. Только вёсла мерно стучали в уключинах, да за бортом так же мерно и неторопливо плескалась вода.

И вдруг в эту счастливую, безмятежную тишину ворвался издалека звук, похожий на отдалённый гром. Лёгким гулом он прошёл по реке. И тотчас же в каждом из нас что-то ёкнуло и привычно насторожилось. А какая-то женщина, правда не очень испуганно и не очень громко, вскрикнула и сказала:

— Ой, что это, бабоньки?

В эту минуту второй, более сильный удар прокатился по реке.

Все посмотрели на мальчика. Он, кажется, единственный в лодке, не обратил никакого внимания на этот грохот и продолжал спокойно грести.

— Мотенька, что это? — спросили у него.

— Ну, что? — сказал он, не поворачивая головы. — Ничего особенного, зенитки.

Голос у него был какой-то скучный. И я невольно посмотрел на него. Сейчас он показался мне почему-то ещё моложе, уши под большим картузом смешно оттопыривались в стороны, на загорелых щеках проступал лёгкий белый пушок, из-под широкого и жёсткого капюшона торчала тонкая цыплячья шейка.

А в чистом безоблачном небе уже бушевала гроза. Теперь уже и мне было ясно, что где-то на подступах к городу, а может быть и ближе, работают наши зенитные установки. Как видно, вражеским самолётам удалось пробиться сквозь первую линию огня, и теперь они уже летели к городу. Канонада усиливалась, приближалась. Всё новые и новые батареи вступали в дело, и скоро отдельные залпы слились в один сплошной гул.

— Летит! Поглядите-ка!—закричали вдруг у нас в лодке. Я посмотрел и ничего не увидел. Только мягкие, пушистые дымчатые клубочки таяли то тут, то там в ясном и высоком небе. Но сквозь гром зенитного огня я расслышал знакомый прерывистый рокот немецкого мотора.

Гребец наш тоже мельком, искоса посмотрел в небо.

— Ага. Разведчик, — сказал он пренебрежительно.

И я даже улыбнулся, как это он быстро, с одного маха нашёл самолёт и с какой точностью определил, что это именно разведчик. Я хотел было попросить его показать мне, где он увидел этого разведчика. Но тут будто огромной кувалдой ударило меня по барабанным перепонкам, я невольно зажмурился, услышал, как закричали женщины, и изо всех сил вцепился в холодный влажный борт лодки, чтобы не полететь в воду.

Это открыли огонь зенитные батареи на Каменном острове.

Скажу по правде — было страшно. Особенно, когда в воду и спереди и сзади, и справа и слева от лодки начали падать осколки.

Мне приходилось уже не раз бывать под обстрелом, но всегда это случалось со мной на суше. Там, если рядом и упадёт осколок, его не видно. А тут, падая с шипением в воду, эти осколки поднимали за собой целые столбы воды.

Женщины в нашей лодке уже не кричали. Они сбились в кучу,

съежились, пригнули как можно ниже головы. А многие из них даже легли на дно лодки и защищали себя руками, как будто можно рукой уберечь себя от тяжёлого и раскалённого куска металла.

Мне тоже хотелось нагнуться, зажмуриться, спрятать голову. Но я не мог сделать этого.

Передо мной сидел мальчик. Ни на один миг он не оставил вёсел. Так же уверенно и легко вёл он своё маленькое судно, и на лице его я не мог прочесть ни страха, ни волнения. Он только посматривал изредка то направо, то налево, то на небо, потом переводил взгляд на своих пассажиров—и усмехался...

Канонада ещё не кончилась, когда мы пристали к берегу. Не нужно было никого подгонять. Через полминуты лодка была уже пустая. Под дождём осколков, совсем как это бывает под настоящим проливным дождём, женщины бежали на берег и прятались под густыми шапками дубков и столетних лип.

Я вышел из лодки последним. Мальчик возился у причала, привязывая лодку.

- Послушай!— сказал я ему. Чего ты копаешься тут? Ведь, посмотри, осколки летят...
- Чего? переспросил он, подняв на секунду голову, и посмотрел на меня не очень любезно.
- Я говорю: храбрый ты. Ведь страшно, всё-таки. Неужели ты не боишься?

В это время тяжёлый осколок со звоном ударился в самую кромку мостков.

- А ну, проходите! закричал на меня мальчик. Нечего тут...
- Ишь ты какой!— сказал я с усмешкой и зашагал к берегу...

Я свернул на боковую дорожку и отправился разыскивать Н-скую зенитную батарею. Дела, которые привели меня на Каменный остров, к зенитчикам, отняли у меня часа полтора — два. Обратно в город меня обещали повезти на штабной машине.

В ожидании машины, я беседовал с командиром батареи о всякой всячине и между прочим рассказал о том, как наш ялик попал под осколочный дождь.

— Да, да...— сказал командир и почему-то смутился. — К сожалению, наши снаряды летают не только вверх, но и вниз. Тут ничего

не поделаешь. И всё-таки неприятно. Ведь бывают жертвы. Вот как раз недели три тому назад тут перевозчика осколком убило.

- Как перевозчика? сказал я. Где? Какого?
- Да вот тут как раз, на Неве, где вы переезжали. Хороший человек был. Сорок два года работал на перевозе. И отец у него, говорят, тоже на яликах работал. И дед.
  - А сейчас там какой-то мальчик, сказал я.
- Да, улыбнулся лейтенант. Ну как же! Мотя! Матвей Капитоныч. Адмирал Нахимов, мы его зовём. Это сынишка того перевозчика, который погиб.
- Как! сказал я. Сын того самого, который погиб от осколка?
- Ну, да. Именно. Того Капитон звали, а этого Матвей Капитонович. Тоже матрос бывалый. Лет ему— не сосчитать как мало, а работает—сами видели, со взрослым потягаться может. И потом, что бы ни было, всегда на посту: и днём и ночью, и в дождь, и в бурю...
  - И под осколками, сказал я.
  - Да, и под осколками. Этого уж тут не избежишь.

Лейтенант мне ещё что-то говорил, что-то рассказывал, но я плохо слушал его. Мне вдруг страшно захотелось ещё раз увидеть Мотю.

- Послушайте, товарищ лейтенант, сказал я, поднимаясь. Знаете, что-то ваша машина застряла. А у меня времени в обрез. Я, пожалуй, пойду.
  - А как же вы доберётесь? удивился лейтенант.
  - Ну что ж, сказал я. Придётся опять на ялике.

* *

Когда я пришёл к перевозу, ялик ещё только-только отваливал от противоположного берега. Опять он был переполнен пассажирами, и опять низкие бортики его еле-еле выглядывали из воды. Но так же легко, спокойно и уверенно работали вёсла и вели его наискось по течению.

Лодка шла очень быстро, и скоро в толпе пассажиров я уже мог разглядеть белый парусиновый балахон и боцманскую фуражку гребца.

"И днём и ночью, и в дождь и в бурю", — вспоминал я слова лейтенанта.

И вдруг я очень живо и очень ясно представил себе, как здесь

вот, на этом самом месте, в такой же, наверно, погожий, солнечный денёк, на этой же самой лодке, с этими же вёслами в руках погиб на своём рабочем посту отец этого мальчика.

Я отчётливо представил, во всех подробностях, как это случилось. Как привезли старого перевозчика к берегу, как выбежали навстречу его жена и дети. И вот этот мальчик тоже, и какое это было горе, и как страшно стало, как потемнело у мальчика в глазах, когда какаято чужая старуха всхлипнула и сказала:

— Помер...

И вот не прошло и месяца, а этот мальчик сидит на этой лодке и работает теми же вёслами, которые выпали тогда из рук его отца.

Но тут мои размышления были прерваны. Весёлый женский голос звонко и раскатисто на всю реку прокричал за моей спиной:

— Матвей Капитоныч, поторопись!..

Пока я сидел и раздумывал, на пристани уже скопилась порядочная толпа ожидающих. Опять тут было много женщин-работниц, было несколько военных и две или три девушки-дружинницы.

Лодка уже подходила к мосткам. Повторилось то же, что было давеча на том берегу. Ялик ударился о стенку причала, закачался и заскрипел. Женщины и на берегу и в лодке загалдели. Началась посадка. Мальчик, стоя в лодке, придерживаясь веслом за бортик мостков, не повышая голоса, серьёзно и деловито командовал своими пассажирами. Мне показалось, что за эти два часа он ещё больше осунулся и похудел. Тёмное от загара и от усталости лицо его блестело, он тяжело дышал. Балахон свой он расстегнул, распахнул ворот рубашки, и оттуда выглядывала светлая полоска незагорелой кожи.

Когда я входил в лодку, он посмотрел на меня, улыбнулся и «казал:

- Что? Уж обратно?
- Да. Обратно, ответил я и почему-то очень обрадовался и тому, что он меня узнал, и тому, что заговорил со мной и даже улыбнулся мне.

Усаживаясь, я постарался занять место поближе к нему.

Собрав двугривенные, пересчитав их и спрятав, Мотя взялся за вёсла.

— Только не шуметь, бабы! — строго прикрикнул он на своих пассажирок.

Те слегка притихли, а мальчик уселся поудобнее, поплевал на руки, и вёсла размеренно заскрипели в уключинах, и вода так же размеренно заплескалась за бортом.

Мне очень хотелось заговорить с мальчиком, но, сам не знакопочему, я немножко робел и не находил, с чего начать разговор-Улыбаясь, я смотрел на его серьёзное лицо и на смешные детские бровки, на которых поблескивали редкие светлые волосики. Внезапноон взглянул на меня, поймал мою улыбку и сказал:

- Вы чего смеётесь?
- Я не смеюсь, сказал я немножко даже испуганно. С чего тываял, что я смеюсь? Просто я любуюсь, как ты ловко работаешь
  - Как это ловко? Обыкновенно работаю.
  - Ox!—сказал я, покачав головой.— A ты, адмирал Нахимов, я ногляжу, дядя сердитый...

Он опять взглянул на меня и сказал:

- А вы откуда знаете, что я адмирал Нахимов?
- Ну, мало ли! Слухом земля полнится.
- Что, на батареях были?
- Да, на батареях.
- А, тогда понятно.
- Что тебе понятно?

Он помолчал, как бы раздумывая, стоит ли вообще разговаривать со мной, и наконец ответил:

- Командиры меня так дразнят: адмиралом. Я ведь их тут всех обслуживаю: и зенитчиков, и лётчиков, и моряков, и из госпиталей которые...
- Да, брат, работки у тебя, как видно, хватает, сказал я. Устаёшь здорово небось? А?

Он ничего не сказал, только пожал плечами. Что работки ему хватает и что устаёт он зверски, было и без того видно. Лодка опятышла наперекор течению, и вёсла с трудом, как в густую чёрную глинупогружались в воду.

— Послушай, Матвей Капитоныч, — сказал я, помолчав и подумав, —

скажи мне, пожалуйста, откровенно, по совести: неужели тебе давеча не страшно было?

- Это когда? Где? удивился он.
- Ну, давеча, когда зенитки работали.

Он усмехнулся и с каким-то сожалением посмотрел на меня.

- Вы бы ночью сегодня поглядели, что было! Вот это да! сказал он.
- A разве ты ночью работал?
- Я дежурил. У нас тут на деревообделочном "он" зажигалок набросал целый воз. Так мы тушили.
- Kто "мы"?
- Ну кто? Ребята.
- Так ты что и не спал сегодня?
  - Нет, спал немного. мет водшенном ыт отей ! явных де этомо вым.
- А ведь у вас тут частенько это бывает.
- Что? Бомбёжки-то? Конечно, часто. У нас тут вокруг батарен. Осколки как начнут сыпаться, только беги.
- Да, сказал я. А ты вот, я вижу, всё-таки не бежишь.
- А мне бежать некуда, сказал он усмехнувшись.
  - Ну, а ведь честно-то, по совести боязно все-таки?

Он опять подумал и как-то очень хорошо, просто и спокойно сказал:

- Бойся не бойся, а уж если попадёт, так попадёт. Легче ведь не будет, если бояться.
  - Это конечно, улыбнулся я. Легче не будет.

Мне всё хотелось задать ему один вопрос, но как-то язык не поворачивался, Наконец, я решился.

— А что, Мотя, правда, что у тебя тут недавно отец погиб?

Мне показалось, на одно мгновение вёсла дрогнули в его руках.

— Ага, — сказал он хрипло и отвернулся в сторону.

Целую минуту он молчал, налегая на вёсла. Потом, так же не глядя на меня, а куда-то в сторону, хриплым, каким-то не своим голосом сказал:

- Конечно, всякое бывает. Могут и убить. Тогда что ж... Тогда, значит, придётся Маньке за вёсла садиться.
- Какой Маньке?

— Ну, какой! Сестрёнке. Она хоть и маленькая, а силы-то у неё побольше, чем у другого пацана. На спинке Неву переплывает туда и обратно.

Беседуя со мной, Мотя ни на одну минуту не оставлял управления лодкой. Она уже миновала середину реки и теперь, относимая течением в сторону, шла наискось к высокому правому берегу. А там уже поблескивали кое-где стёкла в сереньких дощатых домиках, а над ними, без конца и без края, расстилалось бледноголубое небо.

И опять на маленькой пристани уже толпился народ; уже слышен был шум голосов, и уже кто-то кричал что-то и махал нам рукой.

- Мотя-а-а! расслышал я и, вглядевшись, увидел, что кричит это маленькая девочка в белом платочке и в каком-то длинном платье.
- Мотя-а-а! кричала она, надрываясь и чуть ли не со слезами в голосе. Живей! Чего ты копаешься там?..

Мотя и головы не повернул. Только подводя лодку к мосткам, он поглядел на девочку и спокойно сказал:

— Чего орёшь?

Девочка была действительно маленькая, босая, с таким же, как у Моти, загорелым лицом и с такими же смешными выцветшими бровками.

— Обедать иди!— загорячилась она. — Мама ждёт, ждёт!.. Уж горох весь выкипел.

И в лодке и на пристани засмеялись. А Мотя неторопливо причалил ялик, дождался, пока сойдут на берег все пассажиры, и только тогда повернулся к девочке и ответил ей:

- Ладно. Иду. Принимай вахту.
  - Это что? спросил я у него. Это Манька и есть?
- Ага, Манька и есть. Вот она у нас какая! улыбнулся он, и в голосе его я услышал не только очень тёплую нежность, но и настоящую гордость.
- Славная девочка, сказал я и хотел сказать ещё что-то.

Но славная девочка так сердито на меня посмотрела и так ужасно сморщила при этом свой маленький загорелый облупившийся нос, что я не сказал больше ни слова. А она повернулась на босой ноге и, подобрав подол своего платья, ловко прыгнула в лодку.

— Эй, бабы, бабы!.. Не шуметь! Без паники!— закричала она

хриплым, простуженным баском, совсем как Мотя. "И, наверное, совсем, как покойный отец", — подумалось мне.

Я попрощался с Мотей, протянул ему руку.

— Ладно. До свиданьица, — сказал он и подал мне свою маленькую крепкую шершавую и мозолистую руку.

Поднявшись по лесенке наверх на набережную, я оглянулся.

Мотя в своём длинном и широком балахоне и в огромных рыбацких сапогах шёл уже по узенькой песчаной отмели, слегка наклонив голову и по-матросски покачиваясь на ходу.

А ялик уже отчалил от берега. Маленькая девочка сидела на вёслах и ловко работала ими, и вёсла в её руках весело поблескивали на солнце и рассыпали вокруг себя тысячи и тысячи брызг.

Е. Лейбович.

ТРИ РАССКАЗА ОБ ОДНОМ СЛУЧАЕ.

...Вот повесть об одном и том же событии, рассказанная его героями — тремя ленинградцами, никогда не встречавшимися друг с другом до этого дня.

Начинается она с рассказа пионера Шурика Конеева, её продолжает комиссар районного штаба МПВО и заканчивает ученик ремесменного училища Том Кульнев...

Шурик Конеев рассказывает:

— Когда началась воздушная тревога, я был дома один. В бомбоубежище я не пошёл, я туда не люблю ходить, там ничего не видно. Мы ведь и так в первом этаже живём. И вот загудела сирена, я влез на окошко и открыл форточку — посмотреть, чьи это самолёты летят. Вдруг что-то как засвистит, — да так громко. Я скорей с окошка и под кровать. Только голову под кровать сунул, как вдруг всё затрещало, посыпались стёкла, и с потолка стало что-то падать. Я закричал, а на меня всё повалилось. Кругом сделалось совсем темно. Я встать хочу, а сдвинуться не могу. Завалило всего, и спину давит. Я сразу понял — это бомба в наш дом попала. Она верхние этажи разрушила, и всё на меня сверху упало. Значит, надо скорее вылезать, а то меня совсем задавит. Я стал рукой от себя отгребать, да куски очень тяжёлые, с места их не сдвинешь, а сверху балки висят.

Одна балка прямо на мне лежит. Тяжело мне, дышать прямо не могу. В рот пыли набилось, в нос тоже. И спине очень больно. И страшно. Я закричал — громко, как только мог. А что я тогда кричал — не помню. И что потом было — тоже плохо помню.

Но комиссар районного штаба МПВО товарищ Смирнов помнит что было с Шуриком.

Комиссар рассказывает:

-...Я услышал, что под обвалом кто-то кричит и плачет. Голос доносился совсем глухо.

Подошёл я, насколько мог, ближе и спрашиваю:

- Кто там лежит?
- Я, отвечает голос.
- Кто я?
- Я, Шурик.
  - А чей ты, Шурик?
  - Конеевых, с первого этажа.
  - А квартира какая?
    - Квартира тринадцатая.
    - Ну, потерпи, Шурик, говорю я. Сейчас мы тебя откопаем.

А сам гляжу на развалины и прикидываю, с какой стороны лучше к Шурику подобраться. Уж очень неудачно мальчуган попал: четыре этажа над ним обвалилось, огромная гора щебня и мусора сверху лежит — над маленьким-то... И ещё эти тяжёлые изуродованные балки висят, и переборки, и круглые железные печи... Чуть дотронешься до них — мгновенно рухнут и раздавят мальчишку на смерть. Сверху разбирать нельзя. Значит, надо искать другой выход.

Обошёл я ещё раз вокруг обвала, огляделся. И пришёл мне в голову план, план опасный, но если его осуществить, мальчик будет спасён.

Тут, слышу, Шурик опять заплакал. Наверное, подумал, что я его обманул и ушёл. Надо было парнишку успокоить. Я снова подошёл к нему поближе.

- Ты меня видишь? спрашиваю.— Ничего не вижу, отвечает.

Тогда я достал свой карманный фонарик, просунул его сквозь груду щебня, включил и спрашиваю:

— A теперь что-нибудь видишь?

Ой, блестит, блестит!— закричал Шурик.

Но потом я узнал, что света он не видел, только заметил, что около него что-то поблескивает: это была фотографическая карточка с глянцевитой поверхностью, и на неё упал отблеск моего фонаря. Карточка эта раньше висела у Конеевых в комнате на стене.

Ну-ка, Шурик, протяни мне свою руку, — сказал я.

Я хотел посмотреть, далеко ли он от меня находится.

— Вот она, протянул! — крикнул Шурик.

Но никакой руки я не видел. Однако нужно было его успокоить.

— Ну и грязная же у тебя рука, Шурик, — сказал я. — Дотронуться нельзя!

Созвал я бойцов нашей аварийной команды и говорю им:

— Под обвалом лежит ребёнок. Если добираться к нему сверху, его засыплет. Единственная возможность — это пробраться к нему со стороны лестницы. Она разрушена, но первый этаж сохранился. Там между переборками есть отверстие, заваленное кирпичом и щебнем. Если осторожно выбрать эти обломки так, чтобы не задеть висящих балок, можно проложить узкий лаз. Предупреждаю, риск большой. От одного неосторожного движения всё может обрушиться и на Шурика и на бойца. Кто из вас, товарищи бойцы, согласен идти на это дело?

Ну, среди наших бойцов трусов нет — все согласны. А только смотрю я на них и вижу: они помочь не смогут. Лаз нужно прорыть очень узкий, а бойцы у меня все здоровые, широкоплечие. "Как быть? — думаю. — Нельзя же мальчишку под развалинами оставить. Надо вытащить его и как можно скорее вытащить, — ведь он может погибнуть, задохнуться... Кого же послать ему на выручку? Кого?..."

И вдруг вижу: паренёк лет пятнадцати, в форме ученика ремесленного училища, помогает нашим бойцам раскапывать завал. Хороший паренёк, лицо такое смышлёное, и, главное, очень тоненький. Как раз то, что мне нужно.

Я-к нему.

— Товарищ ремесленник, — говорю, — мальчика одного, Шурика, спасти надо. Засыпало его. И пролезть к нему очень опасно.

Так сразу и сказал об опасности, пусть подумает. Сказал и гляжу

на него с волнением — что он ответит? А ремесленник сразу спрашивает:

- Где он лежит?
- Я пошёл с ним на лестницу.
- Как тебя зовут? говорю.
- Кульнев, отвечает, Том Кульнев.
  - Я, торопясь, разъяснил Тому, как надо расчистить лаз.
- Осторожно, говорю, надо, а то на тебя всё обвалится, ничего с силой тянуть нельзя. Одними руками откапывать надо, безломика и пилки.

Том всё очень внимательно выслушал, осмотрел, и молчит, видно сомневается в чём-то. "Ну, — думаю, — сейчас откажется".

Но он помолчал и спрашивает:

- А каску дадите?
- Ну, конечно, дадим.
- Кто здесь около меня будет?
- Политрук будет, бойцы, и я здесь стоять буду.
- Ну, хорошо, давайте.

Я снял с бойца каску и отдал ему.

И в это время мы услышали, что Шурик снова заплакал.

- Шурик! закричал я. Не плачь, мы сейчас! Ты знаешь Тома?
  - Не знаю.
- Врёшь, Шурка, крикнул Том, ты меня отлично знаешь. Мы в лапту вместе играли. А сейчас я тебя откапывать буду.

На самом деле Том никогда и в глаза не видел Шурика. Том совсем в другом доме жил. Просто ему хотелось приободрить мальчишку. И Шурик приободрился.

- Верно, знаю! закричал он. Том, ты поскорее, пожалуйста, поскорее выручай меня!
  - Сейчас, крикнул Том и стал пробираться к Шурику

И дальше рассказывает ученик ремесленного училища № 38 Том Кульнев.

— ...Я сел на корточки перед разрушенным домом и стал разбирать все обломки, которые лежали между балками. Прорыл небольшое отверстие, лёг на бок и пополз. В левой руке у меня фонарик был, — комиссар мне свой дал, — а правой рукой я выгребал обломки и передавал их бойцу, который стоял снаружи. Я торопился, старался во-всю, но двигался, конечно, медленно.

Шурик всё беспокоился. От вознать од атох онжом аденет де

— Ну, скоро ты меня откопаешь? Мне лежать больно!

Я отгребал обломки и всё время с ним разговаривал. Я разговаривал с ним, чтобы он не плакал, чтобы ему не так страшно было. Спросил его, в каком он классе учится. Потом спросил, что он теперь делает для защиты города от воздушных налётов. Он сказал, что связист в команде по дому. Я говорю: "Если связист, чего жеты во время воздушной тревоги дома торчал, а не на посту был, это не дело". Ну, отгребаю и говорю, а замолчу — он плакать начинает.

Я чувствую — плохо ему приходится. Я даже прикрикнул на него, чтоб он успокоился.

Когда я уже прополз настолько, что смог вытянуться во весь рост, за мной полез боец. Я выгребал кирпичи и передавал ему. А он — командиру взвода, который стоял около входа. Потом пришлось и командиру за нами отправиться.

Так и ползли мы цепью: впереди—я, за мной—боец, а сзади него—командир.

А время идёт медленно. Я стараюсь изо всех сил, руки ободрал в кровь. Наконец прополз метра четыре. Слышу по голосу — Шурка: уже совсем близко от меня. Протянул я руку. И он свою протянул.

Схватил я его за руку, обрадовался. А в руке у него какая-то-карточка,

Суёт он мне её и говорит:

— Нужная фотография. Надо сберечь.

На этой карточке, кажется, вся его семья была сфотографирована. Я карточку по цепи передал назад.

Потом Шурка попросил напиться. Передали ему воду. Он выпили и повеселел немного. И хныкать меньше стал.

А потом вдруг меня самого засыпало. Я испугался, думаю: "Как же мальчишка-то мой, его же отрывать надо!" А уже три часа работал. Вместо меня командир взвода разгребал, но когда он почти до самого Шурки добрался, я снова полез. Там очень уж узко, командиру не пробраться было.

Вот добрались мы до Шурки, стал я разгребать вокруг него.

Снял все обломки, и ему сразу легче стало. Он даже расхрабрился, шугить стал:

- Ну, теперь можно хоть до завтра лежать.

А я боялся: начнёт он теперь ворошиться, его снова засыплет. Хотел я уже Шурку тащить. Взял под руки, потянул, а он как закричит! Оказалось ему ноги комодом придавило. Передали мне пилку, и я выпилил у комода угол. А потом пришлось Шуркины брюки разрезать, потому что они тоже за что-то зацепились. Шурка сначала не позволял.

— Я без брюк не полезу, — кричит, — тут, поди, весь дом собрался! — Как хочешь, — говорю. — Если не хочешь вылезать без брюк, придётся тебе в брюках здесь лежать.

Ну, он и смирился.

Теперь нужно было нам выбираться наружу.

Командир взвода, который лежал первым к выходу, потащил бойца за ноги, боец потащил за ноги меня, а я Шурку. Как в сказке: бабка за дедку, дедка за репку — даже смешно.

Но самое удивительное было то, что Шурка оказался совсем невредимым! Только спину себе ободрал, да ноги у него затекли.

Я потом сразу домой побежал. Уж очень поздно было. Кажется, десять часов вечера. А мне в пять часов утра вставать на работу.

Дома меня ругали за то, что я всю одежду перепачкал. Ну, да ведь они же не знали, что это из-за Шурки — я им про это ничего не сказал.

М. Булатов.

мальчишечьи трофеи.

Бабушка Евграфовна в полдень пошла на колодец. От колодца далеко видна была дорога, по которой двигались какие-то чуть заметные тёмные точки. Старуха не обратила на них внимания. Она привязала к верёвке ведёрко и опустила его в колодец. А когда она вытянула воду и снова взглянула на дорогу, ведро выпало из её рук: к деревне мчались на чёрных рогатых мотоциклах немецкие солдаты. Они проехали мимо окаменевшей от ужаса старухи, даже не взглянув на неё. Вскоре после мотоциклистов в деревню въехали на грузовиках немец-

кие солдаты. К вечеру они уже хозяйничали в избах деревни Алфёровки.

Деревня в испуге притаилась и молчала.

На другой день фашисты убили двух алфёровцев — старика и мальчишку. Пастуха, дедушку Афанасия, повесили за то, что он с насмешкой спросил у обтрёпанного немецкого унтера, почему в их государстве солдатам не выдали зимние шинельки. Маленького Федюшку, сынишку счетовода, закололи штыком за то, что он, съезжая на салазках с пригорка, наехал на немецкого солдата и сшиб его.

Гибель Федюшки напугала ребят. Они старались не попадаться на глаза врагам. Но, скрываясь от немцев, они зорко следили за ними. Сосчитали, сколько было офицеров и солдат, сколько было у них мотоциклов, грузовиков, пулемётов.

"Вот проберусь к нашим и расскажу, сколько чего у фашистов",— думал каждый.

К вечеру мальчишки собрались в полуразрушенной бане, стоявшей среди густого кустарника на краю деревни. Сюда немцы не входили, и мальчишки чувствовали себя тут в безопасности. Здесь они рассказывали друг дружке страшные новости о зверствах фашистов. Погоревали о том, что партизаны не взяли их с собой в лес, что нет у них ни винтовок, ни гранат, ни пулемётов, чтобы бить и гнать проклятых фашистов. Потом стали обдумывать, как незаметно и покрепче навредить им.

— А я знаю, что с ними, проклятыми, сделать, — сказал Серёжка Карасёв. — Они все на машинах. Без машин они никуда не годятся. Угнать у них машины надо. Скоро придут наши, а немцам и не удрать...

Немецкие грузовики стояли у пожарного сарая. Их было пять. Они были большие, новые. На них можно было быстро уехать. Но что могли сделать ребята с этими грузовиками?

- Сжечь их надо, сказал Сёмка.
- Да?.. Как их сожжёшь, возразил Серёжка Карасёв.
- -- Ну, тогда колёса отвинтить.
- Так тебе часовой и позволит отвинтить их.

Надоумил ребят Андрюшка Толчёнов. Он был сыном колхозного тракториста и хорошо знал устройство машин.

— Надо унести у них заводные ручки. Тогда пропали эти машины,

ничего с ними не сделаешь — не пойдут без завода. А ручка на каждой машине одна, запасных нет...

Ручки! Заводные ручки! Это было и вправду самое лёгкое. Если их утащить, дело сделано— засядут фашисты. Но для этого нужно было подобраться к грузовикам, неслышно достать ручки и так же неслышно скрыться с ними.

— Ну, кто сумеет тихонько подползти к машинам?— спросил Карасёв.

Мальчики переглянулись. Все понимали, что это простое дело было очень опасным. Заметит часовой—и пропал тогда мальчишка.

- Я сумею... Я тоже... И я... раздались в темноте голоса.
- А я ползаю, как уж, тихо и решительно сказал маленький худенький мальчик по прозвищу "Прутик". Я и унесу ручки. . .

HALIMM H. DA* WAS VILLENDE

Ночь была очень тёмная, морозная. Возле немецких грузовиков, выстроенных в ряд у пожарного сарая, ходил, пританцовывая, иззябший, закутанный в какое-то деревенское тряпьё часовой. На голову он привязал для тепла маленькую подушечку. Один угол её торчал кверху, а два угла были связаны бечёвками под подбородком. Часовой часто перекладывал ружьё из руки в руку, дышал на кончики пальцев и растирал окоченевший нос.

Мальчики сидели за пожарным сараем и внимательно наблюдали за каждым движением часового. Вот часовой потёр иззябшей рукой шею. Вот он взял ружьё в левую руку, а правой что-то вынул из кармана, положил в рот и стал жевать. Потом он принялся подпрыгивать на снегу. Андрюшка Толчёнов тихонько дотронулся до плеча Прутика. Прутик, как настоящий партизан, замаскировался: надел поверх шубы белую отцовскую рубаху. Он прильнул к снегу и бесшумно пополз к грузовикам... Вот машины уже совсем близко. Прутик приподнял голову и взглянул на часового. Он всё ещё подпрыгивал. Прутик снова бесшумно пополз по снегу. Только бы доползти до первой машины. А там уже часовой не заметит его.

Вдруг часовой перестал прыгать. Не услышал ли он скрипа? Прутик замер в испуге. Замерли и ребята. Вдруг громко и хрипло завыла совсем близко собака. Часовой вздрогнул, быстро обернулся и принялся ругать испугавшую его собаку.

— Это хорошо, что собака завыла, — заметил Серёжка.

В это время Прутик быстро-быстро переполз открытое место, отделявшее его от первого грузовика.

Вот он у машин. Тихо, осторожно он привстал, бесшумно открыл дверцу кабины, пошарил там и достал заводную ручку. Готово. Есть одна. Теперь надо достать другую, а там ещё три... Тащить их обратно будет трудно, они могут загреметь, рассыпаться... Но мальчики подумали об этом заранее. В кармане у Прутика длинная верёвка. Маленький, гибкий, он переползает от машины к машине. Сердце его сильно бъётся, но руки работают проворно. Вот и последняя, пятая ручка. Прутик, прислонившись к кузову грузовика, посмотрел на часового. Часовой сердито ворчал себе под нос. Вдали мелькнула какая-то тёмная фигура. Часовой заметил её и стал что-то кричать — видно, спрашивал, скоро ли придёт смена. Прутик воспользовался этим: поспешно и бесшумно связал ручки и, намотав конец верёвки на руку, пополз обратно. Руки у него были исцарапаны, в валенки и под шубейку набился снег. Ему почему-то хотелось плакать. Он и заплакал, когда приполз к ожидавшим его ребятам. Но ни один из них не стал смеяться нал ним.

— Ну чего ты, Прутик...— тихо сказал Андрюшка и погладил его по шапке.

Рядом с Прутиком на снегу лежала связка ручек от фашистских грузовиков...

- Мы, товарии команию, кот ж

Ребятам повезло: всю ночь шёл густой снег и ветер кидал его из стороны в сторону. Все следы замело, и теперь врагам не догадаться было, куда девались ручки от их автомашин. Но мальчики всё же были в тревоге: что, если фашисты хватятся?..

И Сёмка, и Андрюшка Толчёнов, и Прутик с тревогой следили за немцами. Но те вели себя, как всегда. Куда-то уезжали и снова возвращались мотоциклисты, солдаты рылись в крестьянских сундуках, резали кур, гусей, поросят...

И вдруг, неожиданно, совсем близко загрохотали орудия, послышались очереди пулемётов, винтовочный треск. . . Солдаты выбегали из домов, носились по улицам, кричали и стреляли в сторону леса. Офицеры сердито отдавали приказания. Примчался разведчик-мотоциклист, спеші о

отдал офицеру честь, что-то доложил ему. Офицер подал команду. Солдаты бросились к пожарному сараю, к автомашинам. Они спешно залезли в них, кричали, толкали один другого. У машин бегали и суетились встревоженные офицеры.

Сердца́ мальчиков замерли. Что-то будет!.. Вот-вот немцы догадаются... Но со стороны кустарников и разрушенной баньки уже бежали наши, бежали красноармейцы. Они кричали "ура". Их было много. Вот красноармейцы показались и со стороны дороги: выстрелы, грохот смешались. Немецкие захватчики, видно, не ожидали наших. Они растерялись и заметались в испуге. С криком они соскакивали с грузовиков. Офицер выстрелил в шофёра. Солдаты в беспорядке побежали. Им остался только один путь—занесённое снегом поле. И они побежали по сугробам, завязая в них и падая. А красноармейцы догоняли их, стреляли в них из винтовок, из пулемётов, закидывали гранатами...

Наконец пальба стала стихать. По улицам Алфёровки ходили красноармейцы. Они вытаскивали из хат и сараев притаившихся немецких солдат.

Понемногу стали выходить на улицу деревенские жители. У одной избы остановился командир. Он увидал плачущую старуху и стал уте-шать её. В это время к нему подошли Серёжка, Прутик, Андрюшка Толчёнов и другие мальчики.

- Вам что нужно, молодцы? спросил их командир.
- Мы, товарищ командир, хотим сдать вам наши трофеи.
- Какие это трофеи?
  - А вот немецкие грузовики.
  - Почему же это ваши трофеи? В каких боях вы их добывали?
- А мы, товарищ командир, не в боях мы хитростью: унесли вчера заводные ручки от грузовиков и спрятали. Сегодня фашисты бросились удирать, да не смогли завести машины нечем было. Уж они бегали-бегали, искали-искали. А ручки-то вот они.

И мальчики за конец верёвки подтянули к командиру связку заводных ключей от больших новых немецких грузовиков. Теперь на этих машинах можно было догонять бегущих фашистов и бить их за повешенного дедушку Афанасия, за убитого Федюшку, за всё, за всё...

находка-дочка.

Неслышно ступая по узкой тропе, партизаны отряда Дементьева вели в поводу коней. Шли молча, торопясь до рассвета добраться до глубокого оврага, где был разбит их лагерь. Впереди, по обе стороны тропы, пробирались разведчики.

Вдруг где-то в темноте жалобно вскрикнула ночная птица. Дементьев остановился, придержал коня. Птичий крик был условным сигналом: разведчики, заметив что-нибудь подозрительное, предупреждали отряд.

— Коней с тропы убрать, — тихо приказал Дементьев.

Кони послушно сошли с тропы и, тревожно втягивая ноздрями воздух, остановились в кустах.

Дементьев напряжённо всматривался в сырой мрак. В нескольких шагах от него из-за куста вышел разведчик.

- Подозрительное что-то на тропе, товарищ командир. Не то человек лежит, не то заграждение из веток. Разрешите осмотреть?
- Двое пойдут со мной, сказал Дементьев. Ты, командир повернулся к разведчику, и...
- Позвольте мне, товарищ командир!— сказал маленький толстый человек и выступил вперёд.

Это был Тимофей Васечкин. В отряде он был кашеваром, но всей душой рвался к боевым подвигам.

— Ладно, Васечкин, — сказал Дементьев. — Остальным ждать сигнала.

Держа наготове оружие, партизаны свернули с тропы и скрылись в лесной чаще. Разведчик пошёл вперёд. Через минуту Дементьев услышал троекратное щёлканье кузнечика и быстро пошёл на сигнал.

— Детский труп, товарищ командир, — тихо сказал разведчик.

Во мраке смутно белело запрокинутое к небу лицо, тонкая рука протянулась по земле.

Дементьев поднял голову и недоверчиво вслушался в темноту.

- Где труп, там и немец близко...— сказал он.
- Товарищ командир, сказал Васечкин, склонившийся над ребёнком, вы уж простите, но эта девочка, повидимому, живая...

Словно подтверждая его слова, маленькое тело вздрогнуло и вы-

тлнулось. Партизаны услышали протяжный, сонный вздох спящего ребёнка.

- Верно, от беженцев отбилась, сказал Васечкин, осторожно прикрывая изодранным платьем голые ножки ребёнка. — Притомилась: где шла, там и упала...
- Как же мы теперь с ней?— не то озабоченно, не то с облегчением пробормотал Дементьев.
- Очень просто, отозвался Васечкин. Пристрою в седле. Пусть спит до рассвета. А там сообразим что-нибудь! и он легко поднял девочку на руки. Она не проснулась.

Через несколько минут отряд пошёл дальше.

Всё утро и часть дня отряд вёл подготовку к операции в тылу немецких войск. Партизанам удалось заминировать шоссе и полотно железной дороги.

Вернувшись в лагерь, Дементьев разделся до пояса, умылся в ручье и пошёл к костру за обедом.

У костра с котелками в руках сидели партизаны и, как всегда, домовито хозяйничал кашевар. Но сегодня он особенно оживлённо суетился, а партизаны теснее, чем обычно, окружали костёр.

Над котлом сосредоточенно склонилась девочка лет двенадцати. Держа обеими руками черпак, она аккуратно разливала по котелкам пшённую кашу.

— Так что, моего полку прибыло, товарищ командир, — встретил Дементьева радостный Васечкин. — Гляньте, — чем не хозяйка? На дороге мы её нашли, Находкой и прозвали. Находка, — обратился он к девочке, — знакомься с начальством. Это наш начальник, друг и отец, товарищ Дементьев.

Девочка, не торопясь, осторожно отряхнула с черпака остатки каши, прислонила его к котлу и, подняв к Дементьеву лицо, внимательно взглянула на него.

— Здравствуй, Находка, — неуверенно улыбаясь девочке, сказал Дементьев.

Он хотел шутливо потрепать её по спутанным волосам, но девочка так сурово смотрела ему в глаза, что Дементьев вдруг кашлянул, оправил гимнастёрку и молча протянул ей жёсткую ладонь. Девочка так же молча подала ему руку и снова склонилась над котлом. Де-

ментьев протянул ей свой котелок. Внимательным взглядом командира он заметил, что девочка налила ему столько же, сколько и другим партизанам.

Когда бойцы кончили обедать, Находка собрала грязные котелки и ушла к ручью. Дементьев подозвал Васечкина:

- Откуда она?
- Не говорит, весело удивился Васечкин. Я уж и лаской и угрозой пытался узнать. Утром проснулась и говорит: давай работу. Да какая же, говорю, может быть работа для такой маленькой, как ты, в нашем боевом отряде? Молчит. Заметила, что я пшено хочу промывать, воды притащила и пшено от меня отобрала. Ну, что ты будешь с ней делать!.. бойко говорил Васечкин, искоса поглядывая на командира.
- Воронков сегодня уходит в село за информацией, сказал Дементьев, так пусть возьмёт девчонку с собой, отведёт нашим бабам...
- Можно и так, неохотно согласился Васечкин и оглянулся в сторону ручья.

Там партизаны окружили девочку. Она ловко орудовала мочалкой, а высокий бородатый истребитель танков мастерил что-то из куска берёсты. Он свернул её лодочкой, проколол прутом и нацепил на прут большой зелёный лист. Вниз по ручью, весело покачиваясь, поплыла маленькая лесная ладья. Девочка, опустив мочалку, улыбаясь, следила за ней.

- Он ей и обутки мастерит, пояснил Дементьеву Васечкин. Вот с одеждой ничего не придумали. Наше-то добро никак не приспособишь: мала!
  - Кончит мыть пошли её ко мне, сказал Дементьев.
- Есть послать, отозвался Васечкии и недружелюбно посмотрел вслед командиру.

Когда повар привёл девочку в землянку, Дементьев встал и выкатил из угла чурбачок:

— Садись, Находка!

Девочка послушно села, уронив на колени тонкие загорелые руки ладонями вверх.

Дементьев свернул папиросу и долго раскуривал её. Обернувшись к девочке, он встретил её суровый, выжидающий взгляд.

- Есть родители? наконец спросил он.
- Были, коротко ответила девочка и аккуратно натянула на исцарапанные колени платье.
  - Что значит "были"? удивился командир. Умерли, что ли?
- Отца повесили, а мать до смерти замучили, тихо ответила девочка. И, глядя на командира немигающими глазами, добавила: На той неделе, немцы...
  - А ты откуда знаешь? сердито спросил Дементьев.
- Видела... просто сказала девочка и опустила глаза.
- А ты, что же, потом бежала в лес?
- Я не бежала, я шла...— сказала девочка и опять посмотрела на Дементьева. Я всё вас искала-искала. А потом очень спать захотелось.
- Искала...— понимающе сказал Дементьев. Значит, партизанкой хочешь быть?
  - Хочу, тихо ответила девочка.
- Ну вот, что Находка, сказал Дементьев, старательно подбирая слова. Придётся тебе, всё-таки, возвращаться в деревню! Нет, не в твою, быстро добавил он, заметив, что губы девочки дрогнули. Есть у нас одна такая тихая деревушка, вот мы тебя туда и отправим. Девочке в партизанках нельзя быть. Сама знаешь, какая у нас жизны сегодня в бою и завтра в бою. Где тут с тобой возиться!

А не надо возиться, — тревожно заговорила девочка. — Я помогать буду. Я стрелять тоже научусь. Я сильная! — горячо сказала она и плотно сжала губы, чтобы не расплакаться.

— Так...— тревожно вздохнул Дементьев, искоса наблюдая за девочкой. — Это хорошо, что сильная. Вот ты и будешь в деревне помогать.

Девочка молчала, попрежнему плотно стиснув губы. Дементьев притушил сапогом папиросу и встал.

- Значит, договорились? спросил он девочку, ласково поглядывая ей в лицо и проводя рукой по её тёплым золотистым волосам.
- Оборвалась ты смотреть страшно, сказал он тихо. А в деревне тебе женщины дадут какую-нибудь одёжу. И кости у тебя вон, как у котёнка торчат. Ела сегодня кашу?
  - Ела...

— Подожди, у меня где-то сахар есть, — сказал Дементьев и отошёл в угол землянки, к вещевому мешку.

Сахара не оказалось. Командир вспомнил, что два последних куска положил в чай умиравшему бойцу.

— Нет сахару, Находка, вот жалость!—сказал он, засовывая в мешок свои пожитки.— Ну, уж ладно! Я как-нибудь по пути заверну к тебе в деревню с гостинцем.

Девочка хотела что-то сказать, но удержалась, молча поднялась и вышла из землянки.

Но, когда разведчик Воронков, которому было поручено отвести Находку, вышел из землянки Дементьева, он не нашёл девочки. Ничего не знал о ней и Васечкин.

- Куда же она провалилась, смущённо бормотал кашевар, заглядывая под перевёрнутые котелки. — Вот только что здесь крутилась!
  - Разыскать!.. сердито приказал Дементьев.

Партизаны пошли по лагерю. Нельзя сказать, чтобы они очень торопились или слишком внимательно обшаривали кусты. Тем временем Воронков нетерпеливо покашливал и вопросительно смотрел на командира. Он торопился. Сегодня же он должен был вернуться в лагерь.

— Что же, иди один, — сердито сказал Дементьев и ушёл к себе в землянку.

В сумерках, подходя к костру за ужином, он ещё издали заметил девочку.

— Вот хитрая девка!..— радостно удивился он. — Ничего, пустыещё сутки погуляет. Завтра отправлю!

После ужина Находка опять ушла с котелками на ручей, за ней, весело толкуя, потянулись партизаны. А потом командир слышал, как у костра счастливо болтал Васечкин, обучая Находку бросать гранату:

— Главное, не бойся...— Чеку в лево тяни, вот так. Теперь бросай. Вот так...

Я не боюсь, — говорила девочка. — Дайте же, я сама!..

Ночью вернулся Воронков и сообщил, что эшелон немцев выйдет за два часа до срока. Нужно было немедленно наступать. Операция предстояла тяжёлая. Дементьеву был нужен каждый человек, и он решил не оставлять дневальных при лагере; тем более, что ни ору-

жия, ни боеприпасов там не было. Выходя из землянки, он столкнулся с Васечкиным.

— Я к вам, товарищ командир, с просьбой. Разрешите на ночь у вас в землянке Находку пристроить!

Рядом с Васечкиным Дементьев разглядел девочку, сонно цепляющуюся за рукав кашевара. Они уложили Находку на подстилке из ветвей и накрыли шинелью. Уходя, Васечкин внушительно сказал в темноту:

- Смотри, не бойся! Здесь никакой зверь не пролезет, такая глушь. А в случае чего — под койкой три гранаты. Бей прямо в ноги!..
- Я не боюсь...— сонно отозвалась девочка.— Приходите скорей домой!

Это была одна из самых тяжёлых ночей, пережитых партизанами. Немцы обнаружили минные заграждения на шоссе и на полотне железной дороги, и когда партизаны подползли к насыпи, их встретил жестокий огонь. Партизаны то отходили под огнём, то снова бросались вперёд.

И вот далеко за лесом загрохотал броневик. Немецкий эшелон приближался.

— Ну, что ты будешь с ним делать?—с отчаянием сказал Васечкин.— Ведь упустили!..

Из-за поворота, из чащи ветвей вырвался паровоз и, рыча, потащил мимо партизан длинный грохочущий состав. Партизаны рванулись вперёд, в последний раз пытаясь закидать состав гранатами. Впереди цепи бежал Дементьев. Вдруг он споткнулся, упал. Он хотел вскочить и бежать дальше, но левый рукав наполнился горячей кровью.

Раненых было много.

Обратный путь в лагерь тянулся бесконечно. На рассвете у спуска в овраг отряд остановился передохнуть.

Самое трудное было спуститься в овраг. Васечкин поддерживал Дементьева, а командир, превозмогая боль, говорил кашевару:

- Ничего, ничего, браток! Недельку подремонтируем и покажем!
- Определённо!— соглашался повар.— Сейчас, первое дело, придём, чайку наладим...

Когда спустились в овраг, один из бойцов, истребитель танков, шедший впереди, вдруг остановился и поднял с земли какой-то пред-

мет. Он молча вертел его в руках. Когда товарищи подошли ближе, боец протянул им немецкую каску тусклого земляного цвета.

Васечкин взглянул на каску, бросил Дементьева и, охнув, ринулся вниз по склону.

Словно железная, когтистая лапа взрыла их маленький лагерь. Опустевшие вещевые мешки валялись на траве. Котёл Васечкина пробитый пулями, был опрокинут.

— Находка! — хрипло закричал Васечкин. — Находка, вылазь сейчас же.

У землянки Дементьева, под обломанными ветвями лежало несколько убитых немцев. Осколок гранаты вырвал кусок ствола у ближнего дерева, и из рваной жёлтой раны дерева медленно сочились тяжёлые капли смолы. Находки нигде не было.

Толкая друг друга, партизаны пробирались сквозь кусты шиповника, туда, где начиналась тропа и, добравшись до неё, остановились. Раскинув в стороны тоненькие руки, на тропе лежала Находка. Лицо её было обращено к небу, широко раскрытые глаза смотрели ласково и удивлённо, словно, умирая, она обрадовалась предрассветной звезде. Пальцы её сжимали последнюю гранату.

Оттолкнув товарищей, Дементьев бросился к Находке и присел над ней.

— А-а-а! — вдруг яростно закричал кто-то рядом.

Партизаны вздрогнули. Васечкин, выхватив шашку, рубил кусты. Он кричал и рубил, пока товарищи не навалились на него и, скрутив ремнями, унесли его вниз, в разгромленный лагерь.

Находку похоронили на вершине тропы, под молоденьким дубком. Хотели поставить памятный камень, но побоялись, что немецкие бандиты разорят. Разыскали плоский светлый камешек, всем отрядом сложили надпись и тут же вывели химическим карандашом:

> Находка-дочка. Партизан отряда Н-ского района. Умерла как герой в бою с фашистской сволочью.

А ниже Дементьев нарисовал пятиконечную звезду и гранату.

наташа из медсанбата

Бои шли под самым Севастополем. Фашисты рвались в город. Тысячи авиабомб упали на город, тысячи снарядов взорвались в городе. Мутное небо грохотало, гудело. Дома превращались в груды мусора. Облака дыма и пыли поднимались над городом, затемняя солнце. Но город жил. В недрах гор, в подземельях жил, работал, боролся город, недоступный фашистским бомбам и снарядам. Там были заводы и мастерские, школы и детские сады, клубы, госпитали и общежития, столовые, почта, телеграф. Там делали снаряды, мины, гранаты. Чинили пушки и танки. В дни осады в этих пещерах расположился и медикосанитарный батальон — медсанбат. В нём лечились раненые бойцы, защитники Севастополя. Их приносили сюда прямо с поля боя, покрытых копотью и пылью, истекающих кровью.

* *

Каждое утро дверь в палату, где лежали раненые, тихонько приоткрывалась, сперва просовывалась светлая головка, а потом, всегда как-то бочком, проскальзывала в комнату и сама Наташа.

— Здравствуйте, — громким шопотом говорила она.

Наташа была дочь врача-хирурга Николая Сергеевича. Раненые с нетерпением ждали её прихода.

— Здравствуй, здравствуй!— весело отзывались со всех сторон. Даже бледный, хмурый бронебойщик Горюнов, у которого недавно отняли ногу, пытался улыбнуться. Но отнятая нога сильно ныла. Он морщился, но всё-таки рукой подзывал Наташу к себе.

— Ну, а сегодня они были?— спрашивала девочка, усаживаясь на табуретку возле его кровати.

Как-то бессонной ночью бронебойщик Горюнов придумал для Наташи сказку о гномах, о маленьких человечках в красных колпачках, которые живут в пещерах. Он уверял её, что и здесь, в подземном медсанбате, живут два таких человечка.

В это утро Горюнову было не до сказок, но, взглянув на Наташу, он так же, как всегда, шопотом ответил:

— Были. И сегодня ночью их видел. Сегодня они друг друга в моей туфле, словно в санях, по всей палате катали. А потом они забрались к Чижкову в тумбочку и весь хлеб у него съели. Просили

передать ему спасибо, говорят: "Вот добрый человек, о нас позаботился".

Смех покатился по палате. Смеялся и повеселевший рассказчик. Боец Чижков, румяный здоровяк, тоже смеялся.

— Ну и выдумщик, вот уж право, выдумщик! — добродушно приговаривал он.

Раненые знали, что Чижков любил покушать. Он всегда оставлял от обеда изрядный ломоть хлеба. "Про запас, — говорил он, — вдруг пожевать захочется". Сегодня утром он открыл тумбочку и увидел, что хлеба не было. "Что это?" — удивился он. Все кругом захохотали. А Чижков и не знал, что, пока он спал, санитарка Фрося убрала из тумбочки все его чёрствые запасы.

— А я ещё придумала, Иван Ильич, — вспомнила Наташа, подбегая к немолодому бойцу с седыми висками, знаменитому героюпулемётчику. — Знаете, что я придумала? Купим Витюшке велосипед.

Витюшкой звали годовалого сына Ивана Ильича Воскобойникова. Он жил с матерью в делёком Ташкенте.

- Что ж, купим, согласился Иван Ильич, это ты хорошо придумала.
  - Трёхколёсный, красный, со звоночком, да?
  - Конечно, со звоночком.
- Вы, наверно, перезабыли, что и купить-то надумали, сказал улыбаясь сосед.
- Вот и не забыли, ничего не забыли, возразила Наташа: саблю купим, ружьё, железную дорогу, танк заводной, автомобильчик, самолёт...
- Целый магазин, усмехнулся Шилов.
- А ещё щеночка купим, продолжала Наташа, живого щеночка. Я запишу, Иван Ильич, озабоченно сказала она, а то и правда забудешь.

Наташа взяла с тумбочки листок бумаги и начала выводить на нём огрызком карандаша крупными косыми буквами: "саблю, ружьё, велосипед, щеночка "Дружка"...

Так Наташа переходила от одной кровати к другой. Одному поправит подушку, другому подаст напиться, третьему поможет принять лекарство, свернуть папиросу. Был в палате один боец, который любил читать. Сам держать в руках книгу или газету он не мог: он был ранен в обе руки. И вот Наташа, которая, кажется, и пять минут не могла высидеть на одном месте, часами держала перед его глазами книгу.

* *

Вечер. В палатах тишина. Николай Сергеевич начинает обход раненых.

- Ты опять здесь, Наталья?— с притворной строгостью говорит он, увидев дочь.
- Нам с Наташей веселее, Николай Сергеевич,— скажет Воско бойников.

Николай Сергеевич махнёт рукой и продолжает обход.

— Так, так, — бормочет он, поднося к самому своему носу листки с записями температуры. — На поправку дело идёт... Так, так... А это что такое? — Он с удивлением читает на листке Воскобойникова Наташины каракули: "Саблю, ружьё, велосипед, щеночка"... Ну, что это? Ну, на что это похоже?

Раненые смеются.

- Спать пора, Наталья,— строго говорит Николай Сергеевич, закончив обход раненых.— Идём.
- До свиданья, спокойной ночи,— говорит Наташа,— я завтра опять приду.
- Приходи, Наташа, откликаются ей с разных концов палаты, спокойной ночи!

* *

В подземный медсанбат привезли с поля боя отважного морякачерноморца Семёна Шульгу. Не было в городе человека, который не знал бы его, не гордился бы им. До сотни вражеских солдат уложил Семён. Отважно вступал в единоборство с немецкими танками. На сухой каменистой крымской земле он мстил врагу за родную Украину. И вот теперь он был тяжело ранен. Ни днём, ни ночью не отходила от него сухонькая седая женщина в очках в белом халате, в белой косыночке — медицинская сестра Надежда Никаноровна. То и дело она мочила полотенце и клала на пылающий лоб Семёна, бережно подносила к его запёкшимся губам кружку с водой.

Но он сбрасывал полотенце на пол, отталкивал кружку, расплескивал воду.

- Оставь, оставь. Дай помереть спокойно, хрипло шептал он, мотая головой и стискивая от боли ровные белые зубы.
- Ох, мамо, мамо...— И вдруг начинал выкрикивать громким голосом: Слушай мою команду... Ни шагу назад, братки! Клянусь... ни шагу... Огонь по гадам!

Наташа каждый день заглядывала в отдельную палату, в которой лежал Семён Шульга, хотя Николай Сергеевич строго запретил ей это. Она ни о чём не спрашивала. Только испуганно смотрела то на моряка, то на дежурную медсестру.

Семён стонал, метался. Потом боль спадала. Как-то раз он открыл глаза и удивлённо посмотрел на каменный потолок подземной палаты "Где яг" — подумал он и немного повернул голову, чтобы оглядеться Сколо кровати стояла белокурая девочка в розовом платье. — "Это мне, верно, показалось, — подумал он. — Вот закрою глаза, и она пропадёт".

Он закрыл глаза, опять открыл, а девочка не пропала. Неслышно ступая, она подошла с кружкой воды. Семён стал пить, но от жгучей боли снова потерял сознание.

Спустя несколько дней, когда ему полегчало, он спросил сестру: — Скажите, сестрица: что это, померещилось мне или взаправду было? Будто видел я маленькую девочку... Будто подала она мне напиться...

— Нет, дорогой, не померещилось, — отвечала Надежда Никаноровна, радуясь, что Шульга заговорил, — это наша Наташа. Да вот и она...

Дверь тихонько скрипнула, и девочка в розовом платье робковошла в комнату.

- Теперь вы будете поправляться, сказала девочка, улыбаясь, папочка говорил, что у вас на редкость сильный организм.
- Да, уж что говорить, организм неплохой был, жаловаться не могу. Сколько он немчуры угробил, этот самый организм...— сказал Шульга и, пожалуй, в первый раз за много дней улыбнулся.

TOUR AND THE TRANSPORT OF THE PARTY OF THE P

Наташа подружилась с героем-моряком и большую часть времени проводила теперь у него. Семён лежал один и был очень слаб. Силы медленно возвращались к нему.

42-5423/3 Цена 3 р. 40 к.

> А. И. Любарская ТВОИ ТОВАРИЩИ На хантыйском языке

75570 | Хант. | 3-23.